

СОВРЕМЕННОЕ ОБРАЗОВАНИЕ

nota bene

Выходные данные

Номер подписан в печать: 31-12-2024

Учредитель: Даниленко Василий Иванович, w.danilenko@nbpublish.com

Издатель: ООО <НБ-Медиа>

Главный редактор: Неволina Виктория Васильевна, доктор педагогических наук, кандидат психологических наук, nevolina-v@yandex.ru

ISSN: 2409-8736

Контактная информация:

Выпускающий редактор - Зубкова Светлана Вадимовна

E-mail: info@nbpublish.com

тел.+7 (966) 020-34-36

Почтовый адрес редакции: 115114, г. Москва, Павелецкая набережная, дом 6А, офис 211.

Библиотека журнала по адресу: http://www.nbpublish.com/library_tariffs.php

Publisher's imprint

Number of signed prints: 31-12-2024

Founder: Danilenko Vasiliy Ivanovich, w.danilenko@nbpublish.com

Publisher: NB-Media ltd

Main editor: Nevolina Viktoriya Vasil'evna, doktor pedagogicheskikh nauk, kandidat psikhologicheskikh nauk, nevolina-v@yandex.ru

ISSN: 2409-8736

Contact:

Managing Editor - Zubkova Svetlana Vadimovna

E-mail: info@nbpublish.com

тел.+7 (966) 020-34-36

Address of the editorial board : 115114, Moscow, Paveletskaya nab., 6A, office 211 .

Library Journal at : http://en.nbpublish.com/library_tariffs.php

Editorial collegium

Svetlana V. Pazukhina – Doctor of Psychological Sciences, Associate Professor, Federal State Budgetary Educational Institution of Higher Education "Tolstoy Tula State Pedagogical University" 300026, Tula, Lenin Avenue, 125pazuhina@mail.ru

Arinushkina Anna Aleksandrovna – Doctor of Pedagogical Sciences, FGBNU IUO RAO. Center for Informatization of Education of the Federal State Budgetary Scientific Institution "Institute of Education Management of the Russian Academy of Education", Chief Researcher, 5/16 Makarenko str., Moscow, 105062, anna.arin@mail.ru

Kaminskaya Elena Albertovna – Doctor of Cultural Studies, ANO VO "Institute of Contemporary Art", Vice-rector for Educational and Methodological work, Professor of the Department of Directing theatrical performances and holidays, 121309, Moscow, Novozavodskaya str., 27A, kaminskayae@mail.ru

Polyakov Viktor Pavlovich – Doctor of Pedagogical Sciences, Professor, Chief researcher of the Laboratory of Psychological, Pedagogical and Educational methodological support for the development of Informatization of Education of the Center for Informatization of Education of the Federal State Budgetary Scientific Institution "Institute of Education Management of the Russian Academy of Education", 105062, Moscow, Makarenko str., 5/16, p. 1B, polvikpal@mail.ru

Dorofeev Andrey Viktorovich – Doctor of Pedagogical Sciences, Candidate of Physical and Mathematical Sciences, Professor Federal State Budgetary Educational Institution of Higher Education "Bashkir State Pedagogical University named after M. Akmulla", Department of Pedagogy and Psychology of Vocational Education, 450000, Russia, Republic of Bashkortostan, Ufa, Oktyabrskaya revolutsii str., 3a

Maltseva Anna Vasilyevna – Doctor of Sociology, Member of the Expert Advisory Council of VTSIOM, Associate Professor, St. Petersburg State University, Department of Social Analysis and Mathematical Methods in Sociology, 191124, Russia, Leningrad region, St. Petersburg, Smolny str., 1/3, 9th entrance, office 256

Shulgina Olga Vladimirovna – Doctor of Historical Sciences, Candidate of Geographical Sciences, Professor, Moscow City Pedagogical University, Department of Geography, 129226, Russia, Moscow, 2nd Agricultural Ave.

Aleksashkina Lyudmila Nikolaevna — Doctor of Pedagogical Sciences, Leading researcher at the Center for Social and Humanitarian Disciplines of the Institute of Educational Development Strategy of the Russian Academy of Education. 16 Zhukovsky str., Moscow, 101000, Russia

Fyodor Ivanovich Girenok — Doctor of Philosophy, Professor, Deputy Head of the Department of Philosophical Anthropology and Complex Human Studies at Lomonosov Moscow State University. 119234, Moscow, Leninskie Gory, Moscow State University, educational and scientific building "Shuvalovsky", girenok@list.ru

Gogiberidze Georgy Medzhidovich — Doctor of Pedagogical Sciences, Professor Professor of the Department of Sociology and Political Science of the Moscow City Pedagogical University. Russia, Central Federal District, 127006, Moscow, Karetny Ryad str., 2

Gubman Boris Lvovich — Doctor of Philosophy, Professor, Head of the Department of Tver State University. Russia, G. Tver, Zhelyabova Street, house 33, office 18

Dmitrenko Tatiana Alekseevna — Doctor of Pedagogical Sciences, Professor. Professor of the Department of Foreign Language Teaching Methodology at Moscow Pedagogical State University. Russia, Central Federal District, 127006, Moscow, Karetny Ryad str., 2

Lapin Nikolay Ivanovich — Corresponding Member of the Russian Academy of Sciences, Doctor of Philosophy, Professor, Head of the Department of Axiology and Philosophical Anthropology of the Russian Academy of Sciences Institute of Philosophy of the Russian Academy of Sciences. Russia, 109544, Moscow, Bolshaya Andronovskaya str., 5. p.1

Lecturer Vladislav Alexandrovich — Academician of the Russian Academy of Sciences, Doctor of Philosophy, Professor, Head of the Sector of the Theory of Cognition of the Institute of Philosophy of the Russian Academy of Sciences. Russia, 119049, Moscow, Maronovsky Lane, 26

Valery A. Lukov — Doctor of Philosophy, Professor, Vice-Rector for Research and Publishing, Head of the Institute of Fundamental and Applied Research of the Moscow University of the Humanities. Russia, 111395 Moscow, ul. Youth, 5

Reznik Yuri Mikhailovich — Doctor of Philosophy, Professor, Chief Researcher of the Institute of Philosophy of the Russian Academy of Sciences, Chief Editor of the journal "Personality. Culture. Society". Russia, 119234, Moscow, Leninskie Gory, Moscow State University, educational and scientific building "Shuvalovsky".

Ryleva Anna Nikolaevna — Doctor of Cultural Studies, Chief Researcher and Head of the Center for Continuing Cultural Education of the Russian Institute of Cultural Studies. Russia, 119072 Moscow, Bersenevskaya nab., d.18-20-22 , page 3

Irina N. Sizemskaya — Doctor of Philosophy, Chief Researcher of the Institute of Philosophy of the Russian Academy of Sciences. Russia, 119049, Moscow, Maronovsky Lane, 26

Elvira Maratovna Spirova — Doctor of Philosophy, Head of the Department of the History of Anthropological Teachings of the Institute of Philosophy of the Russian Academy of Sciences. Russia, 119049, Moscow, Maronovsky Lane, 26

Alexander N. Chumakov — Doctor of Philosophy, Professor, First Vice-President of the Russian Philosophical Society. Russia, 119991, Moscow, Leninskie Gory, 1, p. 13A (building B), fourth academic building, Faculty of Global Processes

Shapovalov Vladimir Ivanovich — Doctor of Pedagogical Sciences, Candidate of Psychological Sciences, Associate Professor, Professor of the Department of Economics and Management of Sochi State University, First Vice-Rector of the Institute of Continuing Professional Education. 45 Lenin Avenue, Elektrostal, 144003, Russia.

Ishchuk Tatiana Leonidovna - Doctor of Economics, Associate Professor, Professor of the Department of Finance and Accounting of the Institute of Economics and Management of the National Research Tomsk State University. 36 Lenin Ave., Tomsk, 634050, Russia, tana.itl@mail.ru

Ermakov Dmitry Sergeevich - Doctor of Pedagogical Sciences, Professor of the Department of Psychology and Pedagogy of the Philological Faculty of the Peoples' Friendship University of Russia. Russia, 117198, Moscow, Miklukho-Maklaya str., 6.

Nadezhda Oskarovna Bleikh - Doctor of Historical Sciences, K.L.Khetagurov North Ossetian State University, Professor of the Psychology Department of the Faculty of Psychology and Pedagogy, Vladikavkaz, ul. Vladikavkazskaya, 16, sq. 32, 362043, Russia, Republic of North Ossetia-Alania, Vladikavkaz, nadezhda-bleikh@mail.ru

Gelman Viktor Yakovlevich - Doctor of Technical Sciences, I.I. Mechnikov Northwestern State Medical University of the Ministry of Health of Russia, Professor, 196066, Russia, Saint Petersburg, Aviatzionnaya str., 9, sq. 31, gelm@sg2104.spb.edu

Dorofeev Andrey Viktorovich - Doctor of Pedagogical Sciences, Bashkir State Pedagogical University named after M. Akmulla, Scientific Director of the Center for Scientific and Technical Integration, 450008, Russia, Republic of Bashkortostan, Ufa, Oktyabrskaya revoliutsii str., 3a, room 401, an-dor2010@mail.ru

Kulikovskaya Irina Eduardovna - Doctor of Pedagogical Sciences, Federal State Autonomous Educational Institution of Higher Education "Southern Federal University", Head of the Department of Preschool Education, 344038, Russia, Rostov-on-Don, Dneprovsky str., 116, office 120, iekulikovskaya@sfsu.ru

Nevolina Victoria Vasilyevna - Doctor of Pedagogical Sciences, Orenburg State Medical University, Professor, Orenburg State University, Professor, 460040, Russia, Orenburg, Mira, 8A, sq. 10, nevolina-v@yandex.ru

Alexey V. Novikov - Doctor of Pedagogical Sciences, Federal State Institution "Research Institute of the Federal Penitentiary Service of Russia", Chief Researcher, Astrakhan State University, Professor of the Department of Criminal Law, 140072, Russia, Moscow region, village. Tomilino, Pushkin str., 59B, -, novikov.pravo@mail.ru

Rubtsova Nadezhda Evgenievna - Doctor of Psychological Sciences, ANO VO "Russian New University", Professor of the Department of General Psychology and Labor Psychology, 170008, Russia, Tver region, Tver, ul. Sklizkova, house 27, building 1, sq. sq. 77, hope432810@yandex.ru

Suslova Iya Borisovna - Doctor of Pedagogical Sciences, International Innovation University, Vice-Rector for Research, 354000, Russia, Krasnodar Krai region, Sochi, Pervomayskaya str., 6, office 6, suslova.iya@yandex.ru

Tagarieva Irma Rashitovna - Doctor of Pedagogical Sciences, Federal State Budgetary Educational Institution of Higher Education "Bashkir State Pedagogical University named after M. Akmulla", Deputy Scientific Director of the Research Institute of Educational Development Strategy, 450077, Russia, Republic of Bashkortostan, Ufa, Engels str., 1/1, sq. 56, irma_levina@mail.ru

Требования к статьям

Журнал является научным. Направляемые в издательство статьи должны соответствовать тематике журнала (с его рубрикаторм можно ознакомиться на сайте издательства), а также требованиям, предъявляемым к научным публикациям.

Рекомендуемый объем от 12000 знаков.

Структура статьи должна соответствовать жанру научно-исследовательской работы. В ее содержании должны обязательно присутствовать и иметь четкие смысловые разграничения такие разделы, как: предмет исследования, методы исследования, апелляция к оппонентам, выводы и научная новизна.

Не приветствуется, когда исследователь, трактуя в статье те или иные научные термины, вступает в заочную дискуссию с авторами учебников, учебных пособий или словарей, которые в узких рамках подобных изданий не могут широко излагать свое научное воззрение и заранее оказываются в проигрышном положении. Будет лучше, если для научной полемики Вы обратитесь к текстам монографий или диссертационных работ оппонентов.

Не превращайте научную статью в публицистическую: не наполняйте ее цитатами из газет и популярных журналов, ссылками на высказывания по телевидению.

Ссылки на научные источники из Интернета допустимы и должны быть соответствующим образом оформлены.

Редакция отвергает материалы, напоминающие реферат. Автору нужно не только продемонстрировать хорошее знание обсуждаемого вопроса, работ ученых, исследовавших его прежде, но и привнести своей публикацией определенную научную новизну.

Не принимаются к публикации избранные части из диссертаций, книг, монографий, поскольку стиль изложения подобных материалов не соответствует журнальному жанру, а также не принимаются материалы, публиковавшиеся ранее в других изданиях.

В случае отправки статьи одновременно в разные издания автор обязан известить об этом редакцию. Если он не сделал этого заблаговременно, рискует репутацией: в дальнейшем его материалы не будут приниматься к рассмотрению.

Уличенные в плагиате попадают в «черный список» издательства и не могут рассчитывать на публикацию. Информация о подобных фактах передается в другие издательства, в ВАК и по месту работы, учебы автора.

Статьи представляются в электронном виде только через сайт издательства <http://www.e-notabene.ru> кнопка "Авторская зона".

Статьи без полной информации об авторе (соавторах) не принимаются к рассмотрению, поэтому автор при регистрации в авторской зоне должен ввести полную и корректную информацию о себе, а при добавлении статьи - о всех своих соавторах.

Не набирайте название статьи прописными (заглавными) буквами, например: «ИСТОРИЯ КУЛЬТУРЫ...» — неправильно, «История культуры...» — правильно.

При добавлении статьи необходимо прикрепить библиографию (минимум 10–15 источников, чем больше, тем лучше).

При добавлении списка использованной литературы, пожалуйста, придерживайтесь следующих стандартов:

- [ГОСТ 7.1-2003 Библиографическая запись. Библиографическое описание. Общие требования и правила составления.](#)
- [ГОСТ 7.0.5-2008 Библиографическая ссылка. Общие требования и правила составления](#)

В каждой ссылке должен быть указан только один диапазон страниц. В теле статьи ссылка на источник из списка литературы должна быть указана в квадратных скобках, например, [1]. Может быть указана ссылка на источник со страницей, например, [1, с. 57], на группу источников, например, [1, 3], [5-7]. Если идет ссылка на один и тот же источник, то в теле статьи нумерация ссылок должна выглядеть так: [1, с. 35]; [2]; [3]; [1, с. 75-78]; [4]....

А в библиографии они должны отображаться так:

[1]

[2]

[3]

[4]....

Постраничные ссылки и сноски запрещены. Если вы используете сноску, не содержащую ссылку на источник, например, разъяснение термина, включите сноску в текст статьи.

После процедуры регистрации необходимо прикрепить аннотацию на русском языке, которая должна состоять из трех разделов: Предмет исследования; Метод, методология исследования; Новизна исследования, выводы.

Прикрепить 10 ключевых слов.

Прикрепить саму статью.

Требования к оформлению текста:

- Кавычки даются уголками (« ») и только кавычки в кавычках — лапками (" ").
- Тире между датами дается короткое (Ctrl и минус) и без отбивок.
- Тире во всех остальных случаях дается длинное (Ctrl, Alt и минус).
- Даты в скобках даются без г.: (1932–1933).
- Даты в тексте даются так: 1920 г., 1920-е гг., 1540–1550-е гг.
- Недопустимо: 60-е гг., двадцатые годы двадцатого столетия, двадцатые годы XX столетия, 20-е годы XX столетия.
- Века, король такой-то и т.п. даются римскими цифрами: XIX в., Генрих IV.
- Инициалы и сокращения даются с пробелом: т. е., т. д., М. Н. Иванов. Неправильно: М.Н. Иванов, М.Н. Иванов.

ВСЕ СТАТЬИ ПУБЛИКУЮТСЯ В АВТОРСКОЙ РЕДАКЦИИ.

По вопросам публикации и финансовым вопросам обращайтесь к администратору Зубковой Светлане Вадимовне

E-mail: info@nbpublish.com

или по телефону +7 (966) 020-34-36

Подробные требования к написанию аннотаций:

Аннотация в периодическом издании является источником информации о содержании статьи и изложенных в ней результатах исследований.

Аннотация выполняет следующие функции: дает возможность установить основное

содержание документа, определить его релевантность и решить, следует ли обращаться к полному тексту документа; используется в информационных, в том числе автоматизированных, системах для поиска документов и информации.

Аннотация к статье должна быть:

- информативной (не содержать общих слов);
- оригинальной;
- содержательной (отражать основное содержание статьи и результаты исследований);
- структурированной (следовать логике описания результатов в статье);

Аннотация включает следующие аспекты содержания статьи:

- предмет, цель работы;
- метод или методологию проведения работы;
- результаты работы;
- область применения результатов; новизна;
- выводы.

Результаты работы описывают предельно точно и информативно. Приводятся основные теоретические и экспериментальные результаты, фактические данные, обнаруженные взаимосвязи и закономерности. При этом отдается предпочтение новым результатам и данным долгосрочного значения, важным открытиям, выводам, которые опровергают существующие теории, а также данным, которые, по мнению автора, имеют практическое значение.

Выводы могут сопровождаться рекомендациями, оценками, предложениями, гипотезами, описанными в статье.

Сведения, содержащиеся в заглавии статьи, не должны повторяться в тексте аннотации. Следует избегать лишних вводных фраз (например, «автор статьи рассматривает...», «в статье рассматривается...»).

Исторические справки, если они не составляют основное содержание документа, описание ранее опубликованных работ и общеизвестные положения в аннотации не приводятся.

В тексте аннотации следует употреблять синтаксические конструкции, свойственные языку научных и технических документов, избегать сложных грамматических конструкций.

Гонорары за статьи в научных журналах не начисляются.

Цитирование или воспроизведение текста, созданного ChatGPT, в вашей статье

Если вы использовали ChatGPT или другие инструменты искусственного интеллекта в своем исследовании, опишите, как вы использовали этот инструмент, в разделе «Метод» или в аналогичном разделе вашей статьи. Для обзоров литературы или других видов эссе, ответов или рефератов вы можете описать, как вы использовали этот инструмент, во введении. В своем тексте предоставьте prompt - командный вопрос, который вы использовали, а затем любую часть соответствующего текста, который был создан в ответ.

К сожалению, результаты «чата» ChatGPT не могут быть получены другими читателями, и хотя невозстановимые данные или цитаты в статьях APA Style обычно цитируются как личные сообщения, текст, сгенерированный ChatGPT, не является сообщением от человека.

Таким образом, цитирование текста ChatGPT из сеанса чата больше похоже на совместное использование результатов алгоритма; таким образом, сделайте ссылку на автора алгоритма записи в списке литературы и приведите соответствующую цитату в тексте.

Пример:

На вопрос «Является ли деление правого полушария левого полушария реальным или метафорой?» текст, сгенерированный ChatGPT, показал, что, хотя два полушария мозга в некоторой степени специализированы, «обозначение, что люди могут быть охарактеризованы как «левополушарные» или «правополушарные», считается чрезмерным упрощением и популярным мифом» (OpenAI, 2023).

Ссылка в списке литературы

OpenAI. (2023). ChatGPT (версия от 14 марта) [большая языковая модель].
<https://chat.openai.com/chat>

Вы также можете поместить полный текст длинных ответов от ChatGPT в приложение к своей статье или в дополнительные онлайн-материалы, чтобы читатели имели доступ к точному тексту, который был сгенерирован. Особенно важно задокументировать точный созданный текст, потому что ChatGPT будет генерировать уникальный ответ в каждом сеансе чата, даже если будет предоставлен один и тот же командный вопрос. Если вы создаете приложения или дополнительные материалы, помните, что каждое из них должно быть упомянуто по крайней мере один раз в тексте вашей статьи в стиле APA.

Пример:

При получении дополнительной подсказки «Какое представление является более точным?» в тексте, сгенерированном ChatGPT, указано, что «разные области мозга работают вместе, чтобы поддерживать различные когнитивные процессы» и «функциональная специализация разных областей может меняться в зависимости от опыта и факторов окружающей среды» (OpenAI, 2023; см. Приложение А для полной расшифровки). .

Ссылка в списке литературы

OpenAI. (2023). ChatGPT (версия от 14 марта) [большая языковая модель].
<https://chat.openai.com/chat> Создание ссылки на ChatGPT или другие модели и программное обеспечение ИИ

Приведенные выше цитаты и ссылки в тексте адаптированы из шаблона ссылок на программное обеспечение в разделе 10.10 Руководства по публикациям (Американская психологическая ассоциация, 2020 г., глава 10). Хотя здесь мы фокусируемся на ChatGPT, поскольку эти рекомендации основаны на шаблоне программного обеспечения, их можно адаптировать для учета использования других больших языковых моделей (например, Bard), алгоритмов и аналогичного программного обеспечения.

Ссылки и цитаты в тексте для ChatGPT форматируются следующим образом:

OpenAI. (2023). ChatGPT (версия от 14 марта) [большая языковая модель].
<https://chat.openai.com/chat>

Цитата в скобках: (OpenAI, 2023)

Описательная цитата: OpenAI (2023)

Давайте разберем эту ссылку и посмотрим на четыре элемента (автор, дата, название и

источник):

Автор: Автор модели OpenAI.

Дата: Дата — это год версии, которую вы использовали. Следуя шаблону из Раздела 10.10, вам нужно указать только год, а не точную дату. Номер версии предоставляет конкретную информацию о дате, которая может понадобиться читателю.

Заголовок. Название модели — «ChatGPT», поэтому оно служит заголовком и выделено курсивом в ссылке, как показано в шаблоне. Хотя OpenAI маркирует уникальные итерации (например, ChatGPT-3, ChatGPT-4), они используют «ChatGPT» в качестве общего названия модели, а обновления обозначаются номерами версий.

Номер версии указан после названия в круглых скобках. Формат номера версии в справочниках ChatGPT включает дату, поскольку именно так OpenAI маркирует версии. Различные большие языковые модели или программное обеспечение могут использовать различную нумерацию версий; используйте номер версии в формате, предоставленном автором или издателем, который может представлять собой систему нумерации (например, Версия 2.0) или другие методы.

Текст в квадратных скобках используется в ссылках для дополнительных описаний, когда они необходимы, чтобы помочь читателю понять, что цитируется. Ссылки на ряд общих источников, таких как журнальные статьи и книги, не включают описания в квадратных скобках, но часто включают в себя вещи, не входящие в типичную рецензируемую систему. В случае ссылки на ChatGPT укажите дескриптор «Большая языковая модель» в квадратных скобках. OpenAI описывает ChatGPT-4 как «большую мультимодальную модель», поэтому вместо этого может быть предоставлено это описание, если вы используете ChatGPT-4. Для более поздних версий и программного обеспечения или моделей других компаний могут потребоваться другие описания в зависимости от того, как издатели описывают модель. Цель текста в квадратных скобках — кратко описать тип модели вашему читателю.

Источник: если имя издателя и имя автора совпадают, не повторяйте имя издателя в исходном элементе ссылки и переходите непосредственно к URL-адресу. Это относится к ChatGPT. URL-адрес ChatGPT: <https://chat.openai.com/chat>. Для других моделей или продуктов, для которых вы можете создать ссылку, используйте URL-адрес, который ведет как можно более напрямую к источнику (т. е. к странице, на которой вы можете получить доступ к модели, а не к домашней странице издателя).

Другие вопросы о цитировании ChatGPT

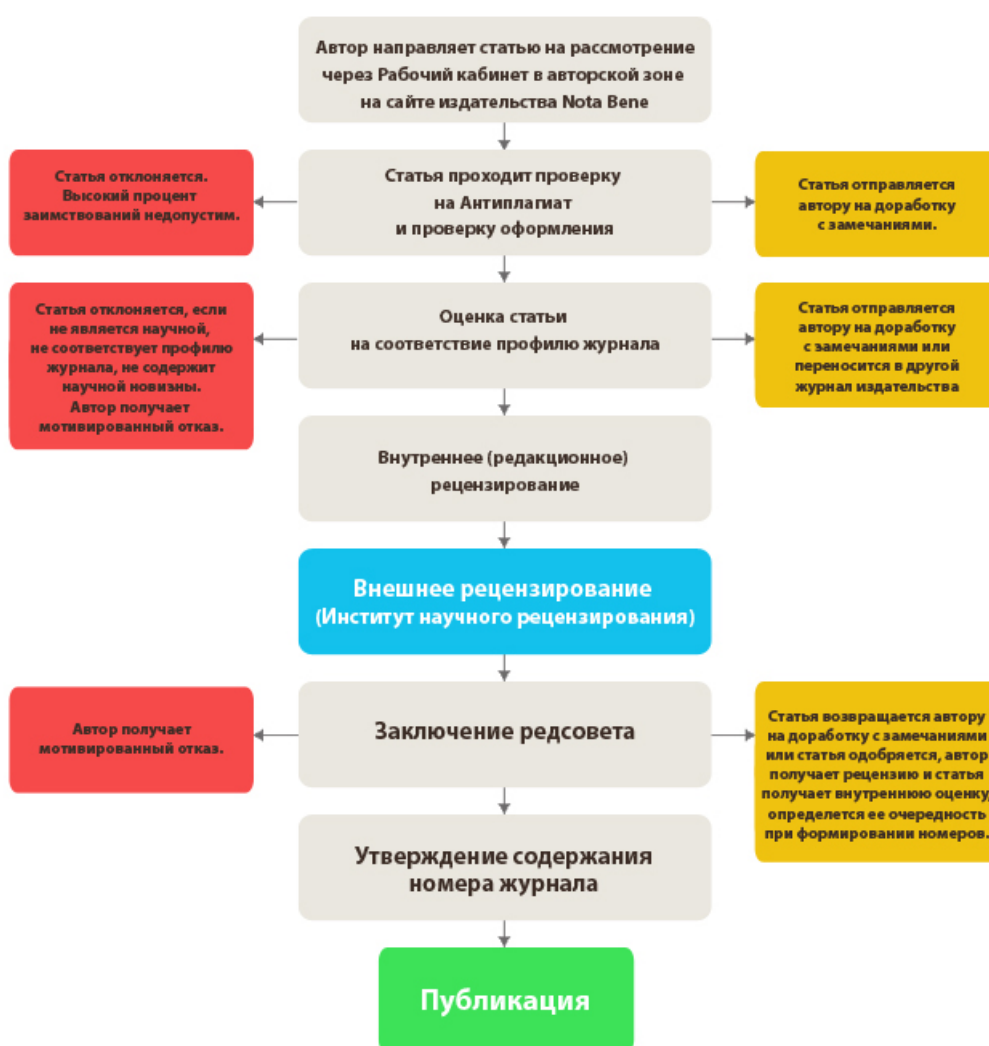
Вы могли заметить, с какой уверенностью ChatGPT описал идеи латерализации мозга и то, как работает мозг, не ссылаясь ни на какие источники. Я попросил список источников, подтверждающих эти утверждения, и ChatGPT предоставил пять ссылок, четыре из которых мне удалось найти в Интернете. Пятая, похоже, не настоящая статья; идентификатор цифрового объекта, указанный для этой ссылки, принадлежит другой статье, и мне не удалось найти ни одной статьи с указанием авторов, даты, названия и сведений об источнике, предоставленных ChatGPT. Авторам, использующим ChatGPT или аналогичные инструменты искусственного интеллекта для исследований, следует подумать о том, чтобы сделать эту проверку первоисточников стандартным процессом. Если источники являются реальными, точными и актуальными, может быть лучше прочитать эти первоисточники, чтобы извлечь уроки из этого исследования, и перефразировать или процитировать эти статьи, если применимо, чем использовать их интерпретацию модели.

Материалы журналов включены:

- в систему Российского индекса научного цитирования;
- отображаются в крупнейшей международной базе данных периодических изданий Ulrich's Periodicals Directory, что гарантирует значительное увеличение цитируемости;
- Всем статьям присваивается уникальный идентификационный номер Международного регистрационного агентства DOI Registration Agency. Мы формируем и присваиваем всем статьям и книгам, в печатном, либо электронном виде, оригинальный цифровой код. Префикс и суффикс, будучи прописанными вместе, образуют определяемый, цитируемый и индексируемый в поисковых системах, цифровой идентификатор объекта — digital object identifier (DOI).

[Отправить статью в редакцию](#)

Этапы рассмотрения научной статьи в издательстве NOTA BENE.

Содержание

Дружинин А.В. Реформирование государственного контроля в сфере высшего образования как ответ на вызовы постпандемического периода: опыт России	1
Карабанова Е.Н. Интерактивный гид как средство организации обучения в рамках урока – экскурсии (на примере урока – экскурсии по теме «масленичные традиции»)	14
Гурьянчик В.Н. Латентные и интернет-опосредованные формы отклоняющегося поведения молодежи	35
Макарова А.Г. Мотивационный компонент в обучении иностранным языкам в российских вузах	45
Козлов А.Е. Изучение биографии писателя иностранными студентами: проблемы и решения	65
Англоязычные метаданные	78

Contents

Druzhinin A.V. Reforming government control in the field of higher education as a response to the challenges of the post-pandemic	1
Karabanova E.N. Using an Interactive Guide to Organize Training in Guided Tour Lessons: A Case Study on 'Maslenitsa Traditions'	14
Gur'yanchik V.N. Latent and Internet-Mediated Forms of Deviant Youth Behavior	35
Makarova A. The Motivational Components in Teaching Foreign Languages in Russian Universities	45
Kozlov A.E. Challenges and Approaches for Foreign Students in Studying a Writer's Biography	65
Metadata in english	78

Современное образование

Правильная ссылка на статью:

Дружинин А.В. Реформирование государственного контроля в сфере высшего образования как ответ на вызовы постпандемического периода: опыт России // Современное образование. 2024. № 3. С. 1-13. DOI: 10.25136/2409-8736.2024.3.72953 EDN: KRSKYM URL: https://nbpublish.com/library_read_article.php?id=72953

Реформирование государственного контроля в сфере высшего образования как ответ на вызовы постпандемического периода: опыт России

Дружинин Андрей Владимирович

ORCID: 0000-0002-1033-2012

кандидат теологии

старший преподаватель; кафедра Общей и русской церковной истории и канонического права;
Образовательное частное учреждение высшего образования "Православный Свято-Тихоновский
гуманитарный университет"
Советник при ректорате; ректорат; Образовательное частное учреждение высшего образования
"Православный Свято-Тихоновский гуманитарный университет"

127051, Россия, г. Москва, ул. Лихов Переулок, 6 строение 1

✉ andr.pstbi@gmail.com

[Статья из рубрики "Современные стратегии и модели образования"](#)

DOI:

10.25136/2409-8736.2024.3.72953

EDN:

KRSKYM

Дата направления статьи в редакцию:

24-12-2024

Дата публикации:

31-12-2024

Аннотация: Предложенное исследование обращается к важнейшему вопросу преобразования системы государственного контроля в российском высшем образовании после пандемии COVID-19. Мы стремимся понять, как меняются взаимоотношения между государством и образовательными организациями, уделяя особое внимание обеспечению равных прав и возможностей для частных и государственных вузов. В фокусе нашего внимания находятся не только формальные механизмы оценки качества образования, но и их реальное влияние на жизнь студентов, преподавателей и

администрации вузов в новых постпандемических условиях. Мы считаем критически важным найти такой баланс интересов всех участников образовательного процесса, который бы отвечал принципам демократичного управления современным образованием. Особую актуальность нашей работе придает необходимость помочь вузам адаптироваться к постпандемической реальности, сохраняя высокое качество образования при разумном снижении административного давления. В исследовании применен сравнительно-правовой анализ реформ государственного контроля высшего образования 2020-2022 годов, включая оценку первоначальных целей и достигнутых результатов. В статье впервые предложен целостный взгляд на то, как реформа системы государственного контроля в высшем образовании помогает университетам адаптироваться к постпандемической реальности. Результаты работы показывают, что проведенные изменения существенно облегчили жизнь образовательным организациям, избавив их от излишней бюрократии и административных препон, которые мешали восстановлению после пандемии. Мы с удовлетворением отмечаем, что вузы теперь могут сосредоточиться на реальном повышении качества образования, а не на формальном соответствии многочисленным требованиям. Особенно важно, что новая система контроля учитывает современные реалии цифровой трансформации образования и постпандемические особенности работы вузов. Наш опыт может быть полезен другим странам со схожими правовыми системами, которые тоже ищут способы улучшить контроль качества образования после пандемии. Мы убеждены, что намеченный путь развития ведет к созданию более гибкой системы государственного контроля, способной чутко реагировать на новые вызовы в сфере высшего образования и эффективно поддерживать развитие образовательных организаций.

Ключевые слова:

надзор в образовании, Covid-19, восстановление экономики, Оценка качества, Высшее образование, Постпандемическая адаптация, Сокращение бюрократической нагрузки, Реформа государственного контроля, Отраслевая специфика, Гибкая система контроля

Введение

Актуальность темы исследования обусловлена беспрецедентным влиянием пандемии COVID-19 на систему высшего образования. Вынужденный переход на дистанционное обучение, сокращение финансирования, изменение образовательных потребностей студентов - эти и другие факторы создали новые вызовы для вузов [4]. В этих условиях особое значение приобретает эффективная система государственного контроля, способная адаптироваться к изменениям и поддерживать высшее образование в кризисный период.

Проблема заключается в том, что традиционные подходы к государственному контролю в сфере высшего образования не в полной мере отвечают реалиям постпандемического периода [1]. Ориентация на формальные показатели, недостаточный учет специфики дистанционного формата, отсутствие гибкости снижают эффективность контрольно-надзорной деятельности [2]. В результате вузы не получают необходимой поддержки в адаптации к новым вызовам, что негативно сказывается на качестве образования.

Цель данного исследования - проанализировать трансформацию государственного контроля в сфере высшего образования в постпандемический период и разработать предложения по его дальнейшему развитию. Для достижения поставленной цели

требуется решение следующих задач:

- Проанализировать ключевые вызовы постпандемического периода для системы высшего образования.
- Рассмотреть изменения нормативно-правовой базы и новые подходы к контрольно-надзорной деятельности.
- Оценить результаты трансформации государственного контроля на основе анализа данных о контрольных мероприятиях.
- Разработать предложения по дальнейшему развитию государственного контроля с учетом задач постпандемического периода.

Обзор литературы

Вопросы государственного контроля в сфере высшего образования активно изучаются в научной литературе. Ряд работ посвящен анализу нормативно-правовой базы и институциональной структуры госконтроля [\[5,7,9\]](#). Отдельные исследования рассматривают особенности контроля качества образования, лицензирования и аккредитации вузов [\[1,2,4\]](#).

В последние годы особое внимание уделяется внедрению риск-ориентированного подхода в контрольно-надзорной деятельности [\[3,11\]](#). Влияние пандемии COVID-19 на высшее образование также становится предметом научного анализа. Исследователи отмечают такие проблемы [\[4,8\]](#), анализируют изменения в образовательном процессе, управлении вузами, взаимодействии со стейкхолдерами [\[8\]](#).

Ряд работ посвящен адаптации систем оценки качества образования к новым реалиям [\[4\]](#). Однако вопрос трансформации государственного контроля в постпандемический период остается недостаточно изученным. Отдельные публикации затрагивают изменения нормативной базы и новые контрольные механизмы [\[6,10\]](#), но комплексный анализ результатов и эффективности этих изменений пока не проводился. Данное исследование направлено на восполнение этого пробела и предложение видения дальнейшего развития государственного контроля в сфере высшего образования.

Вызовы постпандемического периода для вузов Пандемия COVID-19 поставила перед системой высшего образования ряд серьезных вызовов. Ключевой проблемой стал вынужденный переход на дистанционное обучение [\[4\]](#). Многие вузы оказались не готовы к полномасштабной цифровой трансформации, столкнулись с нехваткой технических и методических ресурсов [\[8\]](#). Преподаватели и студенты испытывали сложности в адаптации к новым технологиям и формам взаимодействия [\[4\]](#).

Другим серьезным вызовом стало сокращение финансирования вузов. Снижение доходов от платных образовательных услуг, неопределенность с бюджетным финансированием поставили многие университеты в сложное финансовое положение. Это потребовало оптимизации расходов, пересмотра инвестиционных планов, поиска новых источников доходов [\[8\]](#).

Пандемия также изменила образовательные потребности и ожидания студентов. Повышение спроса на практико-ориентированное обучение, развитие soft-skills, персонализация обучения - вузам необходимо реагировать на эти тренды, меняя

образовательные программы и технологии [4]. Удержание студентов, обеспечение их вовлеченности в дистанционный формат стало непростой задачей [4].

Эти вызовы существенно отличаются от тех, с которыми сталкивалась система высшего образования в предыдущие кризисные периоды. Если раньше основными проблемами были нехватка финансирования и падение спроса, то пандемия потребовала быстрой и всесторонней перестройки самой модели обучения [8]. Цифровая трансформация, персонализация, практическая ориентация стали не просто трендами, а факторами выживания вузов [4].

Реакция университетов на пандемические вызовы была неоднородной. Часть вузов достаточно быстро адаптировалась к новым реалиям, используя наработанные практики онлайн-обучения, цифровые ресурсы [8]. Другие столкнулись с серьезными трудностями из-за отсутствия необходимой инфраструктуры, компетенций [4]. Наметились тенденции дифференциации вузов по уровню цифровой зрелости, адаптивности [8].

В целом в постпандемический период обозначились новые акценты в развитии высшего образования - цифровизация, индивидуализация, ориентация на потребности рынка труда [4]. Это создает основу для пересмотра целей и механизмов государственного контроля в данной сфере. Его фокус должен смещаться с формальных показателей на содержательные аспекты трансформации вузов, с надзора и наказания - на поддержку и стимулирование позитивных изменений [3].

Анализ трансформации государственного контроля в постпандемический период. Изменения нормативно-правовой базы. Государственный контроль в сфере высшего образования в постпандемический период претерпевает существенные изменения. Они находят отражение в трансформации нормативно-правовой базы. Ключевым документом стал Федеральный закон от 31.07.2020 N 248-ФЗ "О государственном контроле (надзоре) и муниципальном контроле в Российской Федерации" [10]. Он заложил основы для перехода на риск-ориентированный подход, усиления профилактической направленности контроля, внедрения новых инструментов контрольно-надзорной деятельности.

Существенные изменения были внесены в Федеральный закон от 29 декабря 2012 г. N 273-ФЗ "Об образовании в Российской Федерации" [6]. В частности, расширены полномочия Рособрнадзора по контролю качества образования, введены нормы о дистанционных формах контроля, уточнены требования к лицензированию и аккредитации образовательной деятельности.

Приняты новые подзаконные акты, регламентирующие отдельные контрольные процедуры [6]. Однако регуляторные инновации пока не в полной мере учитывают специфику постпандемической ситуации. Сохраняется ориентация на формальные показатели (численность студентов, острепенность преподавателей и т.п.), недостаточное внимание уделяется качественным аспектам трансформации вузов (изменения в образовательных программах, технологиях преподавания, взаимодействии с работодателями) [8]. Требуется дальнейшее совершенствование нормативно-правовой базы с акцентом на создание условий для инновационного развития высшего образования.

Новые подходы и инструменты контроля

В рамках реформы контрольно-надзорной деятельности в сфере высшего образования внедряются новые подходы и инструменты. Прежде всего, это касается перехода на риск-ориентированный подход [3, 11]. Он предполагает дифференциацию объема и интенсивности контрольных мероприятий в зависимости от потенциальных рисков причинения вреда со стороны вуза. Для каждого университета определяется категория риска на основе комплекса показателей (результаты прошлых проверок, данные мониторинга, жалобы студентов и т.д.) [3].

Развивается практика профилактических мероприятий - консультирование, информирование, выдача рекомендаций по соблюдению обязательных требований [3, 10]. Это позволяет предупреждать нарушения на ранних стадиях, стимулирует вузы к самоконтролю и саморегулированию.

Расширяется использование дистанционных методов контроля - анализ данных информационных систем, изучение сайтов вузов, онлайн-опросы студентов и преподавателей [6]. При этом новые инструменты пока не обеспечивают комплексную оценку качества образования в условиях цифровой трансформации. Недостаточно проработаны методики выявления рисков в дистанционном формате, критерии оценки электронных образовательных ресурсов, процедуры контроля онлайн-прокторинга и т.д. [4]. Требуется дальнейшее расширение арсенала контрольных инструментов с учетом технологических и социальных изменений в высшем образовании.

Результаты контрольной деятельности (анализ данных Рособрнадзора)

Анализ данных о контрольной деятельности Рособрнадзора позволяет оценить первые результаты трансформации государственного контроля в постпандемический период. По данным ведомственной статистики, в 2020-2021 гг. произошло сокращение количества проверок вузов - с 411 в 2019 г. до 133 в 2020 г. и 206 в 2021 г. Это связано как с ограничениями, вызванными пандемией, так и с изменением подходов к планированию контрольных мероприятий на основе риск-ориентированного подхода.

При этом возросла результативность проверок. Если в 2019 г. нарушения были выявлены в 53,53% проверенных вузов, то в 2020 г. - в 52,63%, а в 2021 г. - в 61,65%. Это может свидетельствовать о повышении точности выбора объектов контроля на основе анализа рисков.

В числе наиболее распространенных нарушений - несоблюдение лицензионных требований, нарушения в оформлении образовательных документов, несоответствие содержания образовательных программ федеральным стандартам [10]. Количественные значения результатов правоприменительной практики Рособрнадзора представлены в таблице 1.

Таблица 1 - Количественные значения результатов правоприменительной практики Рособрнадзора в 2017-2023 гг.

Год	Кол-во админ. наказаний	Кол-во проверок	Из них плановых	Из них внеплановых	Отношение к проверкам	Сумма штрафов (тыс. руб.)	Приказ о утвержд. правопр. практики
2017	174	504	66	438	34,52%	4218	10 мая 2017
2018	161	442	101	341	36,43%	2301	13 мая 2018
2019	220	411	137	274	53,53%	5027	16 апреля 2019

Год	Кол-во админ. наказаний	Кол-во проверок	Из них плановых	Из них внеплановых	Отношение наказаний к проверкам	Сумма штрафов (тыс. руб.)	Приказ о утверждении Правил Рособрнадзора
2020 (до 01.04.2020 и с 01.12.2020)	70	133	32	101	52,63%	2330	2021 г.
2021 (I полугодие)	73	158	-	-	46,20%	807	13 мая 2021 г.
2021 (II полугодие)	54	48	-	-	112,50%	1672	12 апреля 2021 г.
2022 (до 03.10.2022)	9	8	6	2	112,50%	200	14 марта 2022 г.
2023	11	10	0	10	110,00%	240	6 марта 2023 г.

В таблице наглядно виден спад количества возбужденных дел об административных правонарушениях в 2020 году, связанный с мерами, принятыми Правительством для профилактики последствий пандемии коронавируса на экономику (Распоряжение Председателя Правительства от 18.03.2020 ММ-П36-1945р и Постановление Правительства от 03.04.2020 № 438). Он компенсируется в I полугодии 2021 г. - последнем периоде, во время которого контрольно-надзорная деятельность осуществлялась в рамках старого Федерального закона от 26 декабря 2008 г. N 294-ФЗ. Пик административных наказаний и штрафов приходится на 2019 г. (220 наказаний, 5 млн руб. штрафов), после чего наблюдается спад.

В 2021 г. значительно возрастает отношение числа наказаний к числу проверок (до 112,5% во II полугодии), что может быть связано с ужесточением контроля и ростом доли выявляемых нарушений. В I полугодии 2021 г. продолжалась практика приостановления и возобновления действия государственной аккредитации по результатам проверок.

Существенно возросла доля профилактических мероприятий в общем объеме контрольно-надзорной деятельности. Если в 2019 г. на них приходилось 40% мероприятий, то в 2020 г. - 60%, а в 2021 г. - 70% [10]. Наиболее массовыми формами стали такие, как консультирование вузов, информирование о типовых нарушениях, разъяснение новых требований [6]. Однако влияние этих мер на реальное поведение вузов и качество образования пока сложно оценить.

В целом статистика Рособрнадзора показывает определенный прогресс во внедрении риск-ориентированного подхода, профилактике нарушений. При этом сохраняется акцент на формальных аспектах контроля (проверка документации, соответствие стандартам и т.п.). Выявляемые нарушения слабо коррелируют с качественными изменениями в деятельности вузов, обусловленными цифровизацией, новыми запросами студентов [4]. Для получения более полной картины трансформации государственного контроля необходимо дополнить количественные данные качественными исследованиями практик вузов, восприятия стейкхолдеров.

Важно отметить, что данные за 2022 и 2023 гг. могут быть не вполне репрезентативны в связи с введением моратория на проверки в период проведения специальной военной операции. Это ограничивает возможности для анализа динамики контрольной деятельности в последний период. Тем не менее общий тренд трансформации госконтроля в постпандемический период прослеживается достаточно четко.

Предложения по развитию государственного контроля (надзора) в сфере

образования

Видение дальнейшей трансформации контрольно-надзорной деятельности. Дальнейшее развитие государственного контроля в сфере высшего образования должно быть направлено на усиление его роли как инструмента поддержки позитивных изменений в вузах. Это предполагает смещение акцента с выявления и наказания нарушений на стимулирование внедрения лучших практик, обеспечение качества образования в новых условиях.

Ключевыми принципами трансформации госконтроля должны стать:

- Ориентация на результат, а не на процесс. Оценка деятельности вузов должна основываться не столько на проверке формальных требований, сколько на анализе реальных результатов обучения - уровня знаний и навыков студентов, их востребованности на рынке труда, удовлетворенности работодателей.
- Учет специфики цифровой среды. Механизмы контроля должны адаптироваться к особенностям онлайн-обучения, дистанционных образовательных технологий. Для этого необходима разработка новых критериев оценки электронных ресурсов, процедур контроля онлайн-экзаменов, методик выявления рисков в цифровом формате [\[4\]](#).
- Индивидуализация подходов к контролю. Профиль рисков, потребности в поддержке могут существенно различаться у вузов в зависимости от их типа, профиля, ресурсной обеспеченности. Целесообразно дифференцировать контрольные мероприятия с учетом этой специфики - более интенсивный контроль "проблемных" вузов и акцент на профилактику для лидеров [\[3\]](#).
- Вовлечение стейкхолдеров. Важно обеспечить участие студентов, преподавателей, работодателей в оценке качества образования, выработке рекомендаций по его улучшению [\[1, 4\]](#). Необходимо развивать механизмы обратной связи, общественного контроля, со-регулирувания в сфере высшего образования.

Конкретные меры и решения по повышению эффективности контроля

Для реализации предложенного видения трансформации государственного контроля необходим комплекс конкретных мер и решений. К ним относятся:

- Разработка и внедрение новой системы показателей качества образования, отражающей приоритеты постпандемического развития. Помимо формальных индикаторов она должна включать оценку практической ориентации программ, их адаптивности к запросам рынка труда, эффективности используемых цифровых инструментов и т.д. [\[4\]](#)
- Создание специализированных инструментов контроля онлайн-обучения - требований к LMS-платформам, стандартов оценки онлайн-курсов, протоколов мониторинга онлайн-экзаменов и т.п. [\[6\]](#) Их разработка должна вестись с привлечением экспертного сообщества, учетом лучших практик вузов.
- Развитие риск-ориентированного подхода через более глубокую сегментацию вузов по профилям риска, использование методов предиктивной аналитики для выявления потенциальных нарушений [\[3,11\]](#). Концентрация контрольных ресурсов на зонах повышенного риска при снижении административного давления на добросовестные вузы.
- Расширение профилактических мероприятий, включая консультирование вузов по вопросам трансформации образовательного процесса, внедрение риск-ориентированных

чек-листов соблюдения обязательных требований, проведение обучающих семинаров для управленческих команд вузов [\[10\]](#).

- Внедрение механизмов общественного контроля, включая участие студенческих и профессиональных сообществ в оценке качества образования, формирование открытых рейтингов и бенчмарков вузов [\[1\]](#). Обеспечение прозрачности и подотчетности самой системы государственного контроля.

- Формирование единой цифровой платформы данных о деятельности вузов, включающей результаты контрольно-надзорных мероприятий, данные о трудоустройстве выпускников, обратную связь от студентов и работодателей и т.д. [\[8\]](#).

Дискуссия

Обоснование предложений с учетом проблем и задач постпандемического периода. Предлагаемые меры по трансформации государственного контроля отвечают ключевым вызовам и задачам развития высшего образования в постпандемический период.

Во-первых, они создают стимулы и ориентиры для цифровой трансформации вузов, адаптации их деятельности к новым технологическим и социальным реалиям [\[4\]](#). Без поддержки через механизмы контроля многим вузам будет сложно осуществить необходимые изменения.

Во-вторых, новые подходы к контролю способствуют большей гибкости и адаптивности образовательных программ к запросам студентов и рынка труда [\[8\]](#). Опора на результаты обучения, а не формальные параметры процесса, вовлечение всех стейкхолдеров в оценку качества — это шаги к преодолению разрыва между высшим образованием и потребностями экономики и общества.

В-третьих, предлагаемая модель госконтроля усиливает стимулы к саморазвитию вузов, побуждает к внедрению инноваций и лучших практик [\[3\]](#). Дифференцированный подход, профилактика рисков, открытость данных о результатах деятельности — все это создает условия для здоровой конкуренции вузов, их непрерывного совершенствования.

Наконец, трансформация контроля отражает общий тренд повышения гибкости и адаптивности регуляторной системы в постпандемический период [\[11\]](#). Отказ от избыточных административных барьеров, переход к управлению рисками, акцент на профилактику и поддержку - эти принципы актуальны для всей сферы государственного управления в новых условиях.

Безусловно, реализация предлагаемых изменений потребует серьезных усилий - правовых, организационных, технологических. Необходимо дальнейшее совершенствование нормативно-правовой базы, разработка и апробация новых контрольных инструментов, обучение и мотивация кадров. Однако учитывая масштаб стоящих перед высшим образованием вызовов, эти усилия представляются необходимыми и оправданными.

Постпандемическая ситуация создала новые серьезные вызовы для системы высшего образования, связанные с вынужденным переходом на дистанционное обучение, сокращением финансирования, изменением потребностей студентов и рынка труда. Традиционные подходы к государственному контролю в этой сфере оказались недостаточно эффективными в новых условиях.

Анализ изменений нормативно-правовой базы, новых инструментов контроля, результатов деятельности Рособнадзора в последние годы показывает определенные позитивные сдвиги - переход на риск-ориентированный подход, усиление профилактической работы, развитие дистанционных форм проверок. Однако эти меры пока не в полной мере учитывают качественные аспекты трансформации вузов.

Чтобы государственный контроль стал реальным драйвером развития высшего образования в постпандемический период, необходима его дальнейшая трансформация. Важно сместить акценты на поддержку вузов в адаптации к цифровизации и новым запросам, обеспечить баланс контроля и стимулирования изменений.

Ключевыми направлениями здесь видятся обновление критериев оценки качества с учетом новых реалий, разработка профилактических инструментов контроля, адаптированных к дистанционному формату, вовлечение всех стейкхолдеров в предотвращение рисков и выработку рекомендаций. При должной настройке государственный контроль может стать существенным фактором постпандемической трансформации высшего образования, повышения его вклада в инновационное развитие страны. Важно системно продолжать движение в этом направлении.

Заключение

Пандемия COVID-19 стала серьезным вызовом для системы высшего образования, потребовав быстрой адаптации к новым реалиям. Государственный контроль в этой сфере также столкнулся с необходимостью трансформации, чтобы эффективно реагировать на возникшие проблемы и поддерживать развитие вузов в изменившихся условиях.

Проведенный анализ показывает, что в постпандемический период происходят существенные изменения государственного контроля - пересмотр нормативной базы, внедрение риск-ориентированного подхода, усиление профилактической составляющей, использование дистанционных инструментов. Эти меры демонстрируют определенные позитивные результаты, но пока не в полной мере учитывают качественные сдвиги в деятельности вузов, связанные с цифровизацией и новыми запросами стейкхолдеров.

Для повышения роли государственного контроля как фактора постпандемической трансформации высшего образования предлагается дальнейшее совершенствование его механизмов. Приоритетами здесь должны стать ориентация на результаты и специфику онлайн-среды, индивидуализация подходов к оценке вузов, вовлечение студентов, преподавателей, работодателей в выработку решений. Важно найти оптимальный баланс контроля и поддержки инноваций, создать стимулы для саморазвития вузов в новых условиях.

Продуманная трансформация госконтроля может внести существенный вклад в адаптацию системы высшего образования к постпандемическим реалиям, обеспечение его качества и релевантности потребностям экономики и общества. Для этого потребуются комплексные усилия по совершенствованию.

Библиография

1. Brennan J., Shah T. Managing Quality in Higher education. An International perspective on institutional assessment and Change. Society for Research into Higher Education & Open University Press, 2000. 213 p.
2. Thompson K. Quality-Control in Higher-Education // British Journal of Educational Studies. 1992. Vol. 40, № 1. P. 51-56.

3. Black J., Baldwin R. When risk-based regulation aims low: Approaches and challenges // Regulation & Governance. 2012. Vol. 6, № 1. P. 2-22.
4. Williams J., Harvey L. Quality Assurance in Higher Education // Palgrave International Handbook of Higher Education Policy and Governance / J. Huisman, H. de Boer, D.D. Dill, M. Souto-Otero (eds.). Palgrave Macmillan, London, 2015. P. 506-525.
5. Алимов Г. Т., Ладнушкина Н. М., Пашенцев Д. А., Фёклин С. И. Контроль и надзор в сфере образования: Монография. М.: Книгодел, 2020. – 184 с.
6. Кирилловых А.А. Механизм "регуляторной гильотины" в образовании: проблемы и перспективы практической реализации в деятельности Федеральной службы по надзору в сфере образования и науки // Актуальные проблемы российского права. N 4, апрель 2022. С. 37-45.
7. Крестинская Л. В. К вопросу о кодификации норм об административной ответственности за нарушение законодательства Российской Федерации об образовании // Сибирское юридическое обозрение. 2018. № 4.
8. Синельников-Мурылев С. Г., Идрисов Г. И., Пономарева Е. А. Реформа в новых условиях контроль и надзор в сфере высшего образования // Образовательная политика. 2020. № 3 (83). С. 22-29.
9. Стахов А. И. Административно-правовое регулирование безопасности Российской Федерации: монография / А.И. Стахов. – М.: РГУП, 2021. – 248 с.
10. Дружинин, А. В. Административная ответственность по итогам федерального государственного контроля (надзора) в сфере образования: соблюдение баланса интересов в свете актуального законодательства / А. В. Дружинин // ВБ: Административное право и практика администрирования. – 2023. – Административная ответственность по итогам федерального государственного контроля (надзора) в сфере образования. – № 3. – С. 33-44.
11. The Organisation for Economic Co-operation and Development (OECD) (2018). OECD Regulatory Enforcement and Inspections Toolkit: Paris, France: OECD Publishing, doi: 10.1787/9 789 264 303 959-en
12. Ефремов, А. А. Применение инструментов регуляторной политики для развития информационного законодательства: уроки 2020 года и перспективы / А. А. Ефремов // Управление через право: Регуляторная политика в России и за рубежом : Сборник материалов Международной научно-практической конференции, Москва, 31 марта 2021 года. – Москва: Инфотропик Медиа, 2022. – С. 61-65. – EDN GLWSMO.
13. Зырянов, С. М. Современное представление о месте государственного контроля (надзора) в механизме правового регулирования в спектре реформирования регуляторной политики / С. М. Зырянов // Публичное Право Сегодня. – 2023. – № 2 (16). – С. 55-67.
14. Южаков, В. Н. Клиентоцентричность государственного контроля: ориентация на баланс интересов сторон / В. Н. Южаков, А. А. Спиридонов // Государственная служба. – 2023. – Т. 25. – № 2 (142). – С. 13-28.
15. Пономарёва, Е. А. Риск-ориентированное регулирование российских вузов: индикаторы риска и их использование для целей государственного контроля / Е. А. Пономарёва, А. Д. Савина, Н. С. Антоненко // Высшее образование в России. – 2023. – Т. 32. – Риск-ориентированное регулирование российских вузов. – № 2. – С. 43-60.

Результаты процедуры рецензирования статьи

В связи с политикой двойного слепого рецензирования личность рецензента не раскрывается.

Со списком рецензентов издательства можно ознакомиться [здесь](#).

Предмет исследования. Статья, исходя из заголовка, должна быть посвящена реформированию государственного контроля в сфере высшего образования как ответ на вызовы постпандемического периода.

Методология исследования базируется на анализе и синтезе данных, в т.ч. числовых. Ценно, что автор собранные данные о проведении контрольных мероприятий Рособнадзором, представил графически в виде таблицы. Однако почему отсутствуют данные за 2023 год? О чём свидетельствуют эти данные в контексте заявленной темы в заголовке? Насколько аналитически корректно из динамики числа нарушений и количества проверок делать вывод об эффективности их проведения?

Актуальность исследования вопросов, связанных с модернизацией системы высшего образования, не вызывает сомнения. Это отвечает национальным интересам Российской Федерации, в т.ч. в контексте достижения целей, поставленных Президентом России в мае 2024 года.

Научная новизна в представленном на рецензирование материале частично присутствует: сформирован базис авторского подхода к формированию методологической основы разработки мероприятий по реформированию государственного контроля в сфере высшего образования как ответ на вызовы постпандемического периода. Однако важно обозначить эти вызовы (в т.ч. показать их отличие от предыдущих вызовов), а также как на них уже сейчас реагируют образовательные организации? Что автор предлагает для преодоления негативных последствий этих вызовов?

Стиль, структура, содержание. Стиль изложения является научным. Структура статьи автором выстроена, но требует дополнения пунктом, посвящённым заявленному в теме исследования реформированию государственного контроля в сфере высшего образования как ответ на вызовы постпандемического периода. Крайне важно обозначить набор авторских рекомендаций по его совершенствованию с учётом вызовов постпандемического периода. Потенциальную читательскую аудиторию интересует авторский взгляд на предмет исследования, в т.ч. в контексте обоснованных рекомендаций по решению существующих проблем.

Библиография. Библиографический список состоит из 11 источников, что нельзя считать достаточной проработкой методологической базы. Отдельно хотелось бы подчеркнуть, что автор изучил не только отечественные, но и зарубежные публикации, что положительно характеризует статью и, соответственно, при изучении изданий, вышедших в последние годы, они могут стать востребованным у широкой читательской аудитории.

Апелляция к оппонентам. Несмотря на сформированный библиографический список, какой-либо научной дискуссии автором не осуществлено. При доработке статьи крайне важно сравнить полученные результаты с теми, что есть в других научных публикациях в России и за рубежом и наглядно показать, в чём состоит прирост научного знания?

Выводы, интерес читательской аудитории. С учётом вышеизложенного статья требует содержательной доработки, после проведения которой может быть рассмотрен вопрос о целесообразности её опубликования. В текущей редакции статья представляет крайне ограниченный интерес для потенциальной читательской аудитории, т.к. в тексте сформирована почва для дискуссии и обсуждения, но отсутствует аргументированная

авторская позиция по предмету исследования.

Результаты процедуры повторного рецензирования статьи

В связи с политикой двойного слепого рецензирования личность рецензента не раскрывается.

Со списком рецензентов издательства можно ознакомиться [здесь](#).

Предметом исследования в рецензируемой статье выступает государственный контроль в сфере высшего образования и российский опыт его реформирования в постпандемический период.

Методология исследования базируется на анализе данных о правоприменительной практике Рособнадзора в 2017-2023 гг., обобщении сведений из научных публикаций, посвященных внедрению новых подходов и инструментов контрольно-надзорной деятельности в сфере высшего образования.

Актуальность работы авторы связывают с необходимостью изучения опыта трансформации государственного контроля в сфере высшего образования в постпандемический период и разработки предложений по его дальнейшему развитию.

Научная новизна рецензируемого исследования, по мнению рецензента, состоит в обобщении сведений об изменениях государственного контроля в сфере высшего образования в постпандемический период.

В публикации структурно выделены следующие разделы: Введение, Обзор литературы, Новые подходы и инструменты контроля, Дискуссия, Заключение и Библиография.

Авторы отмечают, что в постпандемический период цифровая трансформация, персонализация, практическая ориентация стали не просто трендами, а факторами выживания вузов; полагают, что это создает основу для пересмотра целей и механизмов государственного контроля в данной сфере, смещении его фокуса с формальных показателей на содержательные аспекты трансформации вузов, с надзора и наказания – на поддержку и стимулирование позитивных изменений. В публикации отражено расширение полномочия Рособнадзора по контролю качества образования, сказано о введении норм о дистанционных формах контроля, об уточнении требований к лицензированию и аккредитации образовательной деятельности, принятии новых подзаконных актов, регламентирующих отдельные контрольные процедуры. Из новых подходов и инструментов в контрольно-надзорной деятельности в сфере высшего образования рассмотрен переход на риск-ориентированный подход, развитие практики профилактических мероприятий (консультирование, информирование, выдача рекомендаций по соблюдению обязательных требований), расширение использование дистанционных методов контроля. Также в статье предложены меры по трансформации государственного контроля отвечают ключевым вызовам и задачам развития высшего образования в постпандемический период.

Библиографический список включает 15 источников – публикации отечественных и зарубежных ученых по теме статьи на русском и английском языках. На источники в тексте имеются адресные ссылки, подтверждающие наличие апелляции к оппонентам.

Из недостатков публикации стоит отметить, что в ряде случаев заголовки структурных частей текста не выделены шрифтом, не различимы от его основной части, например, это относится к следующим фразам: «Результаты контрольной деятельности (анализ данных Рособнадзора)», «Предложения автора по развитию государственного контроля», «Конкретные меры и решения по повышению эффективности контроля».

В целом же статья отражает результаты проведенного авторами исследования, соответствует направлению журнала «Современное образование», содержит элементы научной новизны и практической значимости, может вызвать интерес у читателей, но

нуждается в доработке в соответствии с высказанными замечаниями.

Результаты процедуры окончательного рецензирования статьи

В связи с политикой двойного слепого рецензирования личность рецензента не раскрывается.

Со списком рецензентов издательства можно ознакомиться [здесь](#).

Постановка вопроса о государственном контроле в вузах в период после пандемии весьма актуальна. Особенно интересно рассмотреть ее в форме научной статьи, подкрепленной статистикой, апелляцией к мнениям других авторов. Актуальность дискуссии не вызывает вопросов на фоне значительного развития дистанционных форм обучения, изменения требований к ученым планам в системе высшего образования.

Предмет исследования понятен для данной статьи – государственный контроль в сфере высшего образования. Непосредственно траектория развития деятельности по контролю в сфере высшего образования стала центром внимания автора. Он опирается, в том числе, на нормативную базу по данному вопросу, что позволяет закрепить актуальность проблематики, обоснованность положений статьи.

Методология исследования не представлена как положение введения в статье. Автору следует ее прописать.

Научная новизна исследования заключается в оценке ситуации в сфере высшего образования в условиях внедрения дистанционных моделей и разработки предложений по повышению прозрачности образования, контролю его качества. Несмотря на актуальные реалии работы вузов в условиях проверок и одновременной адаптации к новым технологиям преподавания, проведения научной работы, исследования на подобную тему не так часто можно встретить.

Статья имеет четкую структуру, соответствующую современным представлениям о научной работе. Содержание раскрывает поставленные задачи. Стиль представленной работы – научный, не вызывает сомнения, что данная работа является исследованием, проводимым экспертом в обозначенной области. Прочтение работы позволяет выявить логику исследования, обратить внимание на выдвигаемые гипотезы и ознакомиться с доказательствами и выводами.

Следует отметить наличие анализа статистики по результатам проведения контрольных мероприятий в вузах. По данной проблематике это очень уместно, позволяет раскрывать результативность контрольных мероприятий.

Считаем недостаточным объем исследованных источников. Всего их пятнадцать, но автору следует добавить список до 20-25 наименований, чтобы более полно показать изученность вопроса и привести данный блок работы в соответствие требованиям.

Апелляция к оппонентам предусмотрена в исследовании. Однако, автору следовало бы обратиться не только к мнениям специалистов в источниках, но и рассмотреть опыт конкретных вузов, достигших адекватного качества образования в условиях преобладания новых обстоятельств, новых форм проведения занятий, нового уровня знаний. Конкретика опыта вузов помогла бы раскрыть проблематику.

В силу значимости вопроса статья будет интересна широкой публике, изучающей практику высшего образования и оценки его качества. Статья может быть рекомендована к публикации после доработок по замечаниям:

- необходимо прописать методологию, примененную для раскрытия темы и подготовки статьи;
- дополнить список источников. Возможно, следует обратиться к материалам Министерства образования, вузов по вопросам поддержания качества образования, проведения внутренних проверок.

Modern Education

Правильная ссылка на статью:

Karabanova, E.N. (2024). Using an Interactive Guide to Organize Training in Guided Tour Lessons: A Case Study on 'Maslenitsa Traditions'. *Modern Education*, 3, 14–34 DOI: 10.7256/2454-0676.2024.4.71816

Using an Interactive Guide to Organize Training in Guided Tour Lessons: A Case Study on 'Maslenitsa Traditions' / Интерактивный гид как средство организации обучения в рамках урока – экскурсии (на примере урока – экскурсии по теме «масленичные традиции»)

Карabanова Екатерина Николаевна

ORCID: 0009-0003-1387-0646

преподаватель; кафедра русского языка №5; Российский университет дружбы народов имени
Патриса Лумумбы

115142, Россия, Москва, ул. Затонная, 14, корпус 2, кв. 37

✉ karabanova-en@pfur.ru

[Статья из рубрики "Современные стратегии и модели образования"](#)

DOI:

10.7256/2454-0676.2024.4.71816

EDN:

LJBZXR

Дата направления статьи в редакцию:

08-10-2024

Дата публикации:

31-12-2024

Аннотация: Настоящая статья посвящена вопросам использования ИКТ как средства организации обучения (на примере урока-экскурсии) в группах иностранных студентов, изучающих русский язык на уровне В1. Объектом исследования является процесс внедрения ИКТ в поле иноязычного образования. Предметом исследования стало изменение содержания методики преподавания РКИ путем внедрения ИКТ в процесс обучения. Задачи исследования: выявление методического потенциала ИКТ как средства организации обучения в группах иностранных студентов, разработка системы упражнений в рамках проведения интерактивной экскурсии по теме «Масленичные традиции» для иностранных студентов, создание рабочих листов и внедрение

интерактивного гида по теме «Масленичные традиции» в процесс опытного обучения в группах иностранных студентов нефилологического профиля на уровне В1 Российского университета дружбы народов им. Патриса Лумумбы. Методами исследования явилось изучение и ретроспективный анализ научно-методической литературы по актуальным вопросам использования ИКТ в методике преподавания РКИ, а также современных разработок уроков-экскурсий. Для доказательства эффективности созданного интерактивного гида было проведено опытное обучение на кафедре русского языка №5 ИРЯ РУДН, а также проведен анализ результатов. Научная новизна исследования заключается в описании использования инструментов ИКТ для создания интерактивного гида в рамках урока-экскурсии по теме «Масленичные традиции», направленного на формирование коммуникативной, языковой и социокультурной компетенций иностранных студентов нефилологического профиля, изучающих русский язык на уровне В1. Отметим, что научная новизна исследования обусловлена недостаточным использованием средств ИКТ как основных компонентов создания и проведения урока-экскурсии. В результате исследования выявлен методический потенциал использования интерактивного гида в рамках урока-экскурсии, указаны выводы опытного обучения, подтверждающие эффективность внедрения интерактивного гида в методику преподавания РКИ. Доказано, что использование интерактивного гида повышает эффективность формирования коммуникативной, языковой и социокультурной компетенций иностранных студентов, изучающих русский язык и культуру России. Вывод по результатам исследования: активное внедрение ИКТ, а именно, разработок в области создания интерактивного гида как средства организации обучения в рамках урока-экскурсии, способствует успешному и комплексному освоению русского языка иностранными студентами.

Ключевые слова:

коммуникативная компетенция, языковая компетенция, И К Т , интерактивный гид, современные технологии, урок-экскурсия, социокультурная компетенция, культура России, РКИ, интерактивность

This article was previously published in Russian in the journal *Pedagogy and Education*, available at this link: https://nbpublish.com/ppmag/contents_2024.html.

Introduction

Information and communication technologies (ICT) are important in modern RCT teaching methods. Their active development opens up new opportunities for teaching and learning, offering innovative approaches and tools for transferring and assimilating educational material [1, p. 126]. The authors of scientific publications repeatedly emphasize that ICTs serve as the basis for introducing innovative methods in teaching foreign languages, contributing to the integration of methodological potential in developing new practices and approaches [2, p. 82].

One of the promising directions of using ICT in the practice of teaching RCT is the creation of an interactive guide as a means of organizing learning within the framework of a guided lesson aimed at developing language skills, activating vocabulary and grammar, stimulating group work in the learning process, as well as the formation of communicative and socio-cultural competence [3, p. 376]. From here, we will define the scientific problem of the study,

which is to substantiate the effectiveness of ICT in developing and conducting a lesson tour on the topic of "carnival traditions" for international students. The working hypothesis is that using ICT can increase students' interest in the subject being studied and provide a deeper understanding of the cultural characteristics of a traditional holiday by including elements of interactivity in the learning process.

The study's scientific novelty is its description of using ICT tools to create an interactive guide as part of a guided tour on the topic of "carnival traditions." The tour aims to develop the communicative, linguistic, and socio-cultural competencies of non-philological international students studying Russian at the B1 level. However, the research's scientific novelty is due to the insufficient use of ICT tools as the main components of creating and conducting a lesson tour.

The object of this research is to introduce ICT into foreign language education. The subject of this research is to change the content of the teaching methodology of RCT by introducing ICT into the learning process.

The study aims to create an interactive guide within the framework of a guided tour lesson, which allows international students to familiarize themselves with Russian culture by studying the celebration of Maslenitsa. Three tasks were completed for this purpose:

1. To identify the methodological potential of ICT as a means of organizing education in groups of international students;
2. To develop a system of exercises as part of an interactive guided tour on the topic "carnival traditions" for international students and create worksheets;
3. To introduce an interactive guide on "Maslenitsa traditions" into the experiential learning process in groups of non-philological international students at the B2 level of the Peoples' Friendship University of Russia. Patrice Lumumba.

The following approaches have become the theoretical and methodological basis of the research:

1. A systematic approach [\[4\]](#) considers the process of forming communicative competence as an integrated system within the framework of an interactive lesson tour.
2. The competence approach [\[5\]](#) determines the importance of forming competency in the RCT teaching methodology in the framework of an interactive lesson tour.
3. A communicative approach [\[6\]](#) that forms the skills and abilities of speaking Russian as part of an interactive lesson tour.
4. A socio-cultural approach [\[7\]](#), which allows them to master socio-cultural knowledge about the Russian people's spiritual values and cultural traditions, as well as the rules of oral communication with native speakers of the Russian language, in the framework of an interactive lesson tour.
5. A personal-activity approach [\[8\]](#), which allows you to create a personalized learning environment within the framework of an interactive lesson tour.

Methods and materials

The research methods involved studying and retrospectively analyzing scientific and

methodological literature on topical issues related to the use of ICT in teaching RCT and modern developments in guided tours. The Russian Language Department No. 5 of the RUDN University Institute of Russian Language conducted experimental training to prove the effectiveness of the interactive guide created, and the results obtained during the research on this issue were analyzed.

The results of the study and their discussion

To solve the first problem, the development of guided lessons in the RCT teaching methodology was analyzed to determine their specifics. Many researchers (*Popova K.A., Kocaespirova G.M., Shchukin A.N., etc.*) define an excursion lesson as a specific educational form that allows international students to study cultural phenomena in their natural environment. Thus, according to Popova K.A., including a guided tour lesson in the educational process becomes an effective means of maintaining motivation to study the Russian language and culture [\[9, p. 33\]](#).

When introducing this form of education into the process of mastering Russian as a foreign language, much attention is paid to the development of socio-cultural competence, which implies students' knowledge of the cultural characteristics of native speakers' speech behavior: their etiquette, stable stereotypical rules, customs, history, as well as ways to use this knowledge in the communication process. A.N. Shchukin notes that the acquisition of socio-cultural competence in RCT classes takes place within the framework of a dialogue of cultures, taking into account differences in perception of the world, which, in turn, contributes to effective intercultural understanding and the formation of a "secondary linguistic personality" [\[10, p. 139\]](#).

An urgent problem in the modern teaching methodology of RCT is the choice between an interactive lesson with a methodologist teacher and an excursion with a professional guide. L.V. Panova focuses on the choice of conducting an excursion with a methodologist teacher, arguing that the speech of an experienced guide is characterized by a fast rate of pronunciation and an abundance of complex lexico-grammatical structures. In contrast, the speech of a methodologist teacher is based on the damage to students' language training and their speech capabilities [\[11, p. 113\]](#).

One relevant direction in the RCT teaching methodology is the active introduction of ICT into the learning process. This allows for a variety of educational forms and teaching methods, including conducting guided tours, and creates conditions for more effective assimilation of not only educational but also socio-cultural material. In A.M. Yamaletdinova and A.S. Medvedeva's research, it is noted that introducing ICT into the educational process solves several functions: teaching, developing, educating, cognitive, and motivating [\[12, p. 1135\]](#).

The main advantages of ICT in the RCT teaching methodology are interactivity and graphical visualization of educational material. Using static and dynamic graphics not only improves the perception process but also allows for a vivid and accessible explanation of complex linguistic phenomena [\[13, p. 210\]](#). Creating educational content using these tools helps increase students' motivation, improve the effectiveness of the educational process, and develop information literacy skills [\[14, p. 1452\]](#). Moreover, using ICT helps to develop communicative, linguistic, and socio-cultural competence effectively [\[15, p. 120\]](#).

By analyzing modern developments in the field of conducting guided tours

[\[9\],\[16\],\[17\],\[18\],\[19\]](#), we came to the conclusion that the inclusion of ICT in the RCT learning process opens up new opportunities that allow us to create guided tours, the purpose of which is to immerse international students in Russian culture. However, the research analysis revealed that video materials and illustrative tools are mainly used in educational excursions, which indicates insufficient use of the potential of ICT. Therefore, our research aims to actively introduce interactive elements into the organization of the chosen form of education by including animation, graphics, interactive presentations, and cartoons in the learning process.

It should be noted that based on the results of the analysis of the above studies, we have revealed that the methodological potential of using ICT in the framework of conducting a lesson tour is as follows:

1. Interactivity of the educational material. ICT allows you to create interactive materials that contribute to the active involvement of students in the learning process, increase their interest, and motivate them to study the Russian language and Russian culture.

2. Graphic visualization. Static and dynamic graphics make it possible to explain complex linguistic phenomena visually and easily. It should be noted that visualization makes the meaning of cultural phenomena (symbols, traditional holidays, architecture, etc.) more accessible to international students studying Russian.

3. Development of linguistic and communicative competence. The introduction of ICT allows you to create interactive exercises on aspects of language and types of speech activity.

4. Development of socio-cultural competence. ICT helps international students familiarize themselves with Russia's cultural and historical features through virtual museum tours, documentaries, static and dynamic presentations, flash maps, etc.

5. Stimulating creativity. A wide variety of ICT tools allows students to create their own projects, such as virtual tours, blogs, or multimedia presentations about Russia. This helps them develop their creative abilities and improve their speech skills.

So, the use of ICT in the framework of a guided tour lesson has a significant number of advantages. The use of ICT not only improves the perception of educational material but also helps to increase the motivation of international students and stimulates their active participation in the learning process. Thanks to the interactivity, visibility, and the possibility of integrating multimedia resources, ICT allows students to immerse themselves more deeply into the authentic environment of Russian culture and create conditions for their active interaction with cultural aspects. All this will enable us to substantiate the hypothesis about the effectiveness of using ICT to create an interactive guided tour on the topic of "carnival traditions," which is aimed at deepening *students'* knowledge of Russian culture, linguistic diversity, historical roots, and traditions.

To solve the second problem, educational and methodological literature was analyzed [\[20\],\[21\],\[22\]](#), which allowed us to determine the structure of an interactive lesson/guided tour on the topic of "carnival traditions." It was revealed that there are three main stages in the organization of an excursion: preparatory, main, and final [\[23, p. 602\]](#). The first stage prepares students to perceive the material by introducing lexical and grammatical material and necessary terms and working with the educational text. As part of implementing ICT, the preparatory stage can be presented in interactive worksheets, which include a set of tasks that differ in their visibility. This way of presenting the material will ensure

international students are ready to immerse themselves in an authentic environment. The main stage is an interactive guided tour, during which you get to know the objects and phenomena related to the lesson's topic. Note that many researchers (*Belikhina E.N., Sokolova T.M., Koroleva I.A.*) pay attention to conducting an excursion lesson in which students act not as participants but as organizers, which undoubtedly increases their motivation for the learning process [\[24, p. 8\]](#). The final stage involves discussing the interactive guided tour and summarizing the results. As part of implementing ICT, the final stage can be organized as a game, quiz, crossword puzzle, or test.

The structure of the guided tour lesson consists of a number of stages:

1. Lexical and grammatical training includes working with different types of speech activity.

1.1. Conducting lexical and grammatical work (working with text, pre-text, and post-text exercises)

1.2. Updating knowledge, expanding lexical and grammatical work (working with text, pre-text, post-text exercises)

1.3. Discussion of the upcoming excursion (choice of location)

2. The event (interactive tour).

2.1. Working with the guide sheet

3. Discussion and control of knowledge

3.1. Discussion of the tour

3.2. Completing the crossword puzzle

3.3. Writing an essay

3.4. Test execution

4. An additional application consisting of authentic material on a given topic.

The initial stage (lexical and grammatical preparation) involves classroom work, during which students learn about the traditional Russian holiday of Maslenitsa. This stage is included in the developed technology to prepare international students for an interactive tour. At this stage, there is work with language material and different types of speech activity: work with a system of pre-text, pre-text, and post-text exercises, work with text, and discuss the material covered.

International students are invited to watch Russian videos (*Look, Maslenitsa, Smeshariki: Maslenitsa, Prince Vladimir*, and others) to immerse themselves in the natural language environment.

The inclusion of the initial lexico-grammatical stage is the basis of an interactive lesson, as it is here that the language difficulties that students may encounter in subsequent stages are removed. The purpose of the teacher at the preparatory stage is to interest students, explain the importance of the Russian Maslenitsa holiday, show the full flavor of Russian traditions and beliefs, and point out the historical value of cultural heritage. It is worth noting the importance of visibility, which implies the principle of activity, in which international students will be motivated to study Russian culture further and attend

excursions.

At the initial stage of the technology development, the teacher provides a choice of an interactive excursion vector. Among the popular areas of celebration of the main spring celebration in Russia are the following: *"Maslenitsa in Tsaritsyno," "Maslenitsa at VDNKH,"* and *"Celebration of Maslenitsa in the Ethno-world."*

The first lesson

Pre-text exercises:

Task 1. Connect words with pictures (*winter, spring, pancakes, sun, holiday, buffoon, samovar, scarecrow, balalaika*) (Fig 1, 2).

Methodological recommendations: This exercise aims to discover new knowledge by working with lexical material. At this stage, the teacher introduces new material and prepares students for further work with the text on the topic of "Maslenitsa."

Task 2. Read the text about the Russian holiday "Maslenitsa" (Fig. 3).

"Maslenitsa"

Maslenitsa is a special and wonderful Russian holiday! This holiday lasts for a whole week, from Monday to Sunday. Traditionally, during this week, Russian people say goodbye to the cold winter and welcome a warm, sunny, gentle spring. It is customary to cook pancakes during this holiday week. Many Russian people eat pancakes with jam, honey, or condensed milk. It's delicious! Pancakes are often eaten with butter. That's why the name of the holiday is "Maslenitsa"! In ancient times, it was believed that the pancake symbolized the sun. It's just as bright, yellow, and round!

Methodological recommendations: The compiled text contains regional information that will introduce international students to the culture of the Russian people. Reading the text will prepare students for the guided tour.

Post-text exercises:

Task 3. Answer the questions.

1. Tell me, what do you like to eat pancakes with? (*honey, jam, caviar, strawberries, chocolate, butter, sour cream, fish*)

Methodological recommendations: The exercise aims to work out the topic "T.P. in the meaning of compatibility." Students put the words in the correct form.

2. Tell me, what do you know about Maslenitsa?

Methodological recommendations: The exercise is communicative; students explain what they have learned about the holiday.

Homework assignment:

Task 1. Look at:

1. Cartoon "Look at you, Maslenitsa"
2. Cartoon "Smeshariki: Maslenitsa"

3. A brief history of Maslenitsa

4. Cartoon "Prince Vladimir"

Methodological recommendations: Students watch the videos independently by scanning the QR code in the workbook.

The second lesson

Pre-text exercises:

Task 1. Make up words from letters according to pictures (*winter, pancakes, jam, scarecrow, sun, holiday, samovar, spring, butter, Maslenitsa*) (Fig. 4)

Methodological recommendations: The exercise is included in the system of lessons on the topic "Maslenitsa" and is aimed at updating the knowledge that students acquired in the previous lesson. The workbook contains pictures for students to assemble words from the suggested letters.

Task 2. Read new words (*bonfire, round dance, traditions, festivities, accordion, sledge, and days of the week*) (Fig. 5)

Methodological recommendations: The exercise includes new vocabulary that prepares students to read the text.

Task 3. Read the text.

"Carnival Week"

Maslenitsa is an enjoyable Russian holiday! The Carnival week is very busy. On Tuesday, people go outside and play various fun games. On Wednesday, it is customary to visit family and friends and eat pancakes. On Thursday, you can go for walks and ice skating or sledding. And Sunday is the most important day! On this day, a straw effigy or a straw "woman" is burned, which symbolizes winter. Russian people spend time with their loved ones on this day, ask them to forgive them for all the bad things, and congratulate them on a merry Carnival!

Post-text exercises

Task 4. True or false? (Fig. 6)

- The carnival lasts a week;
- An effigy of Maslenitsa is burned on Thursday;
- Carnival begins on Monday;
- They eat pancakes during Shrovetide;
- You need to spend Shrovetide with your loved ones;
- Sledding is not allowed during Shrovetide;
- Maslenitsa is a sad holiday.

Methodological recommendations: The exercise is aimed at consolidating the knowledge gained. Students read the sentences and divide them into two columns: "true" and "false."

Homework assignment:

Task 1. Look on the Internet for the festivities that will take place in Moscow, and name them:

- 1). The place you want to visit;
- 2). Date of the event;
- 3). Ticket price;
- 4). What souvenirs can be bought?

Methodological recommendations: This exercise aims to practice the search type of reading. Students should find information on a given topic and write it in a workbook (**Fig. 7**).

The third lesson

Task 1. Tell us what information you found online (event, place, date, price, souvenirs).

Task 2. Let's discuss popular excursions in Moscow (fig. 8).

Option 1:	Option 2:	Option 3:
"Maslenitsa Tsaritsyno"	in "Maslenitsa at VDNKh"	"Maslenitsa in the Ethno-world"
Date: March 6th	Date: February 26th	Date: March 6th
Time: 15:00	Time: 14:00	Time: 15:00
Location: Tsaritsyno Manor	Location: VDNKh	Location: Ethnomir Museum Park
Price: free of charge	Price: free of charge	Price: 1,000 rubles

Conducting an excursion is the next stage of the developed exercise system. It is worth noting that the implementation of the second stage includes the creation of a fairly large number of funds. These tools include creating a travel guide (itinerary), collecting theoretical material, and creating quizzes, checklists, infographics, and discussion questions. The advantage of the chosen method lies in the expansion of the linguistic competence of international students [\[25, p. 191\]](#), as well as in the diversity of the learning process. Full immersion in the natural language environment is achieved by visualizing the regional history material that students get to know during the preparation of the tour.

2. Holding the event

Section "Route" ("Maslenitsa at VDNKh")

Methodological recommendations: The teacher says that on February 26, the Slovo Center for Slavic Writing will host a lecture/concert, "Maslenitsa Songs and Rituals." Students will learn about the origins of folk song poetry. At the concert, they will listen to traditional musical compositions. A master class on pancake making will be held. They will sing Maslenitsa ritual songs from different regions of Russia. They will learn about verbal creativity and the role of singing in the life of the Russian people (**Fig. 9**).

Expected tasks during the tour:

1. Tell me which words you already know and which you only learned today. How do you understand them?

2. Which song did you like the most? What is it about?

3. What have you learned about Maslenitsa?

4. What ritual songs are sung in your country?

The triad of any educational process closes with the last stage, which includes discussing, summing up, and controlling the studied material on the chosen topic. The developed technology implies a front-end conversation with several prepared questions (*What have you learned? What did you remember about the tour? What traditions were unusual for you? What songs did you like? What holidays are there in your country?* and so on). International students are encouraged to write an essay on a given topic as a reinforcement of the material and a test of their knowledge. Here, you can consider both a separate vector and a full-scale description of the Russian holiday.

Summing up the results

1. Discussion in the audience (*fig. 10*):

What have you learned about Maslenitsa?

What do you remember most?

Did you enjoy the tour?

Homework:

Task 1. Solve the crossword puzzle (*Fig. 11*).

Task 2. Write an essay on the topic "One wonderful holiday, I ate pancakes at VDNH."

Creating a quiz or a crossword puzzle on the topic of "Maslenitsa" will also help consolidate the theoretical material you have passed. Composing a crossword puzzle using ICT in a developed guided tour lesson will not only allow you to "memorize the material" but will create conditions for activating the principle of consciousness, in which students will analyze and synthesize the material they have learned.

This category also includes creating interactive test worksheets. In our opinion, this type of knowledge control will unify all the work done and increase the efficiency of the developed technology.

Knowledge control allows teachers to understand how students have learned the information. It also summarizes how effective and diverse the interactive tour was. One advantage of the modern approach to this technique is creating a QR code with which students can independently verify their knowledge, thereby reducing the time the teacher spends verifying it (*Fig. 12*).

1). On what day of the week is an effigy burned?

- on Monday
- on Saturday
- on Sunday

2). How many days does Maslenitsa last?

- 1
- 3
- 7

3). What do people do on the second day of Carnival?

- they burn an effigy
- play fun games
- they apologize to their loved ones

4). What else can you call a "scarecrow"?

- buffoon
- the woman
- the scarecrow

5). What did people believe in ancient times?

- pancakes symbolize the sun
- pancakes represent a circle
- pancakes symbolize life

6). On what day of the week can I skate and sledge?

- on Tuesday
- on Thursday
- on Sunday

7). What is the symbol of Maslenitsa?

- pancakes
- oil
- jam

8). Which best describes Maslenitsa?

- pancakes, festivities, round dance, ditties, spring, scarecrow
- nature, recreation, food, music, dancing
- home, loved ones, holiday

Another advantage of the developed interactive tutorial is the additional "Application" section. Russian folklore includes authentic material on the theme of "Maslenitsa," including the heritage of Russian poetry and prose, works of folklore, and Russian folk songs. This section will help students plunge into Russia's history and feel the spirit of the past [\[26, p. 132\]](#).

Application

The workbook includes an "Appendix" section to help students consolidate all the material they have learned on this topic. Students will become acquainted with Russian works about the celebration of Maslenitsa. Students will be able to read proverbs and sayings and listen to music. Attention is also paid to repeating the case forms of nouns on the topic of "cooking pancakes." At the end of this section, control and measuring materials are provided, with the help of which the teacher will be able to determine the level of assimilation of the material by the students.

1. Maslenitsa in the works of Russian writers (fig. 13)

A.N. Ostrovsky "The Snow Maiden"

"Honest Butter Girl!

Have fun meeting you, welcoming you,

It's difficult and tedious to escort from the yard.

How can we turn you around?

Come back, Butter Girl, come back!
Honest Butter Girl!
Come back for at least three days!
You won't be back for three days,
Come back to us for a day!
For a day, for a little hour!
Honest Butter Girl!"

A.S. Pushkin "Eugene Onegin"

"They kept a peaceful life
The habits of the dear old:
They have a fat pancake
There were Russian pancakes."

I.A. Bunin "Clean Monday"

"... Yegorov's inn in Okhotny Ryad was full of shaggy, thickly dressed cabmen cutting stacks of pancakes filled to excess with butter and sour cream; it was steamy, like in a sauna. In the upper rooms, which were also very warm, with low ceilings, Old Testament merchants washed down fiery pancakes with grainy caviar and frozen champagne."

2. Maslenitsa in Russian proverbs and sayings

"It's Shrovetide coming, damn it, it's carrying honey"
"Pancakes, pancakes, pancakes, like the wheels of spring"
"It's not greasy without a pancake"
"Rollercoaster rides, pancake rolls"
"We are seeing off Shrovetide, we are waiting for the light, the sun"
"We had fun on Maslenaya Street, and we had a pancake."

to lie around" "We're seeing off Shrovetide, we're waiting for the light, we're waiting for the sun" "We had fun on Shrovetide, and we were treated to a pancake."

3. Maslenitsa in folk songs

Folklore ensemble: "And we're on Shrovetide," "Like on Shrovetide week," "Goodbye, Shrovetide"

In addition, students are invited to consolidate the grammatical material by completing the "cooking pancakes" checklist. This type of work diversifies the study of the sentence-case system and helps students to get acquainted with festive treats on Shrovetide (**Fig. 14**).

Therefore, the interactive guide consists of three lessons, each solving several problems: lexical and grammatical preparation based on text centrism, conducting guided tours, and consolidating the material covered. This system allows for the most effective understanding of Russia, its culture, linguistic diversity, historical roots, and traditions.

The Russian Language Department No. 5 of the Institute of the Russian Language of the Peoples' Friendship University in Russia conducted experimental training to test the effectiveness of the developed interactive guide. Patrice Lumumba in class on the discipline of "common knowledge." Twenty students studying the "medical business" specialty participated in the pilot training. The results of the experimental training showed the positive impact of using the developed interactive guide in the process of learning Russian.

In particular, the students demonstrated significant improvement in memorizing lexical and grammatical material and working with the text. Thanks to the interactive way of presenting the material, students could effectively learn new vocabulary and include it in active speech practice by composing stories on the topic of "Maslenitsa in Moscow."

In addition, the students showed interest in studying the material. They learned a lot about the history and traditions of Maslenitsa celebrations, which helped deepen their knowledge of Russian culture.

In conclusion, it should be noted that the construction of a guided lesson using interactivity vectors significantly impacts the development of communicative, linguistic, and socio-cultural competencies for international students studying Russian. The interactive elements of the lesson not only became an incentive for students to actively participate in the learning process but also created conditions for deeper immersion in the linguistic and cultural environment of the Russian world.

Conclusions

1. As the analysis of scientific and methodological literature has shown, the actualization of the introduction of ICT in the educational process is an important step toward improving the teaching methods of RCT. Using ICT in the teaching methodology of RCT enhances the quality of learning. It provides international students access to multimedia resources, interactive tasks, and tools that contribute to a better understanding of educational material. However, in practice, the possibilities of ICT are often not fully used, limiting their methodological potential within the framework of language education organization.

Recommendations: For more effective learning, integrated ICT must be implemented, with an emphasis on adapting it to modern educational challenges. Digital resources must be developed that are adapted to the language proficiency levels and communication needs of international students studying Russian. Relevant resources created thanks to ICT's capabilities include worksheets that include educational texts and interactive exercises, educational videos, and online platforms to develop international students' communicative and linguistic competencies.

2. The present study concluded that introducing an interactive guided tour lesson as a means of organizing learning in the teaching methodology of RCT contributes to a more effective assimilation of linguistic and cultural information. Including interactive worksheets, videos, illustrations, crosswords, QR codes, and interactive routes in the structure of the lesson tour allows students to comprehensively explore aspects of the language and prepare for a deeper immersion in Russian culture. Based on the results of experiential learning, an important conclusion is that conducting interactive forms of work allows students to actively study the material, which facilitates understanding of linguistic and cultural aspects related to Russian culture and increases motivation to learn through active participation in the process.

Application

Fig.

1

Fig.

2

Fig. 3

Fig.4

Fig. 5

Урок 2

Домашнее задание

Посмотрите в Интернете, какие гуляния будут проходить в Москве.

МЕСТО, КОТОРОЕ ВЫ ХОТИТЕ ПОСЕТИТЬ

ДАТА МЕРОПРИЯТИЯ

ЦЕНА БИЛЕТА

КАКИЕ СУВЕНИРЫ МОЖНО КУПИТЬ

7

Fig.

Fig. 6

Урок 3

КУДА ПОЙДЕМ?

МАСЛЕНИЦА НА ВДНХ МАСЛЕНИЦА В ЦАРЬКОВО

ВАС ВЕДУТ

МАСЛЕНИЦА В ЦАРЬКОВО

МАСЛЕНИЦА НА ВДНХ

МАСЛЕНИЦА В ЭТНОМИРЕ

26 февраля

14:00

ВДНХ

Бесплатно

6 марта

15:00

парк-музей Этномир

1000

Figure 8.

ПУТЕВОДНЫЙ ЛИСТ

Масленица на ВДНХ

1 прослушайте рассказ о песенной народной поэзии

2 прослушайте традиционные обрядовые песни

3 спойте хором масленичные песни

4 сходите на мастер-класс по приготовлению блинов

5 обсуждение

Какие слова вы узнали только сегодня?

Какие слова вы уже знаете?

Что нового вы узнали о Масленице?

Какая песня понравилась вам больше всего? О чем она?

Какие обрядовые песни поют в вашей стране?

Fig. 9

Урок 4

ОБСУДИМ?

Что нового вы узнали о Масленице?

Что запомнилось вам больше всего?

✓ ПОНРАВИЛАСЬ ЛИ ВАМ ЭКСКУРСИЯ? ✗

ДОМАШНЯЯ РАБОТА

Напишите эссе на тему «Как в один прекрасный праздник я ел блины на ВДНХ»

Решите кроссворд

Fig. 10

Fig. 11

Fig. 12

Fig. 13

Fig. 14

Recommendations: To introduce an interactive guide to the learning process, it is necessary to develop special methodological techniques that will help integrate digital resources and technologies into the structure of training sessions. To do this, it is necessary, firstly, to determine the objectives of the guided tour lesson; secondly, to determine the system of preparatory tasks to remove lexico-grammatical difficulties; and thirdly, to develop digital products that will form the basis of the interactive guided tour. An important factor is the adaptation of theoretical and practical material to the level of language proficiency and the needs of international students.

Using interactive resources in the educational process creates prerequisites for more successful language skill acquisition, builds intercultural awareness, and develops communication skills. Thus, introducing technologies and interactive teaching methods becomes integral to the RCT teaching process.

Библиография

1. Садыкова, А.З., Ма Цюян. Актуальность использования лингвострановедческого аспекта в обучении русскому языку как иностранному / А.З. Садыкова, Ма Цюян // Вопросы методики преподавания в вузе. – 2019. – № 28. – С. 90-96.
2. Китайгородская, Г.А. Интенсивное обучение иностранным языкам. Теория и практика / Г.А. Китайгородская. – М.: Высш.шк., 2009. – 277 с.
3. Добренко, Е.И., Соколова, Е.В. Влияние информационных технологий на содержание и методы обучения РКИ / Е.И. Добренко, Е.В. Соколова // Динамика языковых и культурных процессов в современной России: материалы VI Конгресса РОПРЯЛ. – СПб.: МИРС, 2018. – № 6. – С. 1450–1455.
4. Киселев, Г.М. Информационные технологии в педагогическом образовании: учебник / Г.М. Киселев, Р.В. Бочкова. – М.: Дашков и К, 2013. – 308 с.
5. Ямалетдинова, А.М., Медведева, А.С. Современные информационные и коммуникационные технологии в учебном процессе / А.М. Ямалетдинова, А.С. Медведева // Вестник Башкирск. ун-та. – 2016. – № 4. – С. 1134-1142.
6. Панова, Л.В. Учебная экскурсия по городу как средство изучения глаголов движения: лингвострановедческий аспект в преподавании РКИ / Л.В. Панова // Развитие современного образования: теория, методика и практика. – 2015. – № 4. – 174 с.
7. Попова, К. А. Учебная экскурсия как способ формирования социокультурной компетенции в процессе обучения РКИ / К. А. Попова // Вестник науки и образования. – 2019. – № 6. – С. 32-35.
8. Щукин, А.Н. Теория обучения иностранным языкам (лингводидактические основы): учебное пособие для преподавателей и студентов языковых вузов / А.Н. Щукин. – М.: ВК, 2016. – 336 с.
9. Зимняя, И.А. Личностно-деятельностный подход в обучении русскому как иностранному / И.А. Зимняя // Русский язык за рубежом. – 1985. – № 5. – 178 с.
10. Марков, А.П. Основы социокультурного проектирования: учебное пособие / А.П. Марков, Г.М. Бирженюк. – СПб.: Петерб. гуманитар. ун-т профсоюзов, 1998. – 361 с.
11. Пассов, Е.И. Коммуникативный метод обучения иноязычному говорению / Е.И. Пассов. – М.: Просвещение, 1991. – 222 с.
12. Юдин, Э.Г. Системный подход и принцип деятельности / Э. Г. Юдин. – М.: Наука, 1978. – 391 с.
13. Зимняя, И.А. Ключевые компетентности как результативно-целевая основа компетентностного подхода в образовании / И.А. Зимняя. – М.: Исслед. центр пробл. качества подгот. специалистов, 2004. – 38 с.
14. Давудова, М. О. Экскурсии в обучении русскому языку как иностранному в аспекте формирования социокультурной и коммуникативной компетенций / М. О. Давудова, Л. Р. Хакимьянова // Интеграция науки, образования и практики в современной психологии, педагогике. – Ташкент: Ташкентская медицинская академия, 2024. – С. 374-378.
15. Алёшин, Л.И. Информационные технологии: учебное пособие / Л.И. Алёшин. – М.: Маркет ДС, 2011. – 384 с.
16. Атабекова, А.А. Новые компьютерные технологии в преподавании русского языка как иностранного: учебное пособие / А.А. Атабекова. – М.: РУДН, 2008. – 245 с.
17. Давудова, М.О., Хакимьянова, Л.Р. Экскурсии в обучении русскому языку как иностранному в аспекте формирования социокультурной и коммуникативной компетенций / М.О. Давудова, Л.Р. Хакимьянова // Academic research in educational sciences. – 2024. – № 1. – С. 374-378.
18. Соколова, Т. М. О проведении учебных экскурсий силами студентов-иностранцев в процессе их обучения РКИ / Т.М. Соколова // Инновационная наука. – 2015. – № 6. – С. 166-169.

19. Королева, И. А. Методика заочных экскурсий на уроках русского языка как иностранного (региональный компонент) / И.А. Королева, Н.И. Шкабара // Известия Волгоградского государственного педагогического университета. – 2022. – № 2. – С. 55-58.
20. Хавроница, С.А, Балыхина, Т.М. Инновационный учебно-методический комплекс «Русский язык как иностранный» / С.А. Хавроница, Т.М. Балыхина. – М.: Приоритетный национальный проект «образование», 2008. – 324 с.
21. Щукин, А.Н. Методика преподавания русского языка как иностранного: учебное пособие для студентов высших учебных заведений / А.Н. Щукин. – 3. изд., перераб. и доп. – М.: Флинта, 2017. – 506 с.
22. Крючкова, Л.С., Мощинская, Н. В. Практическая методика обучения русскому языку как иностранному: учебное пособие для студентов высших учебных заведений, обучающихся по специальности / Л.С. Мощинская, Н.В. Мощинская. – М.: Флинта, 2020. – 474 с.
23. Нефёдов, И.В., Хашхаян, М.А. Экскурсия как способ формирования лингвокультурологической компетенции при обучении РКИ / И.В. Нефёдов, М.А. Хашхаян // Молодой учёный. – 2015. – № 20. – С. 602-607.
24. Белихина, Е.Н. Организация и проведение экскурсии как одного из видов нетрадиционных уроков в процессе обучения РКИ на подготовительном факультете (на примере урока, посвященного теме московского метро) / Е.Н. Белихина // Проблемы преподавания филологических дисциплин иностранными учащимися: межд. конф. – Воронеж: Научная книга, 2018. – С. 8-13.
25. Матющенко, Л.Г., Макарова, И.А. Лингвокультурологический подход в обучении русскому языку иностранных военных специалистов / Л.Г. Матющенко, И.А. Макарова // Роль и место информационных технологий в современной науке: сборник статей международной научно-практической конференции. – Уфа. – 2016. – С. 189-191.
26. Верещагин, Е.М., Костомаров, В.Г. Язык и культура: Лингвострановедение в преподавании русского языка как иностранного / Е.М. Верещагин, В.Г. Костомаров. – М.: Русский язык, 1990. – 246 с.

Результаты процедуры рецензирования статьи

В связи с политикой двойного слепого рецензирования личность рецензента не раскрывается.

Со списком рецензентов издательства можно ознакомиться [здесь](#).

На рецензирование представлена статья «Интерактивный гид как средство организации обучения в рамках урока – экскурсии (на примере урока – экскурсии по теме «масленичные традиции»)». Работа представляет собой краткий теоретический обзор, а также анализ результатов эмпирического исследования.

Предмет исследования. Работа нацелена на рассмотрение перспективных направлений использования ИКТ в практике преподавания РКИ. В частности автором был проведен анализ особенностей создания интерактивного гида в рамках урока-экскурсии, позволяющего познакомить иностранных студентов с культурой России через изучение празднования Масленицы.

Методология исследования. Автором проанализировано ряд работ, которые рассматривали затронутую проблему. Однако теоретико-методологический анализ источников осуществлен не был.

Методы и материалы, которые использованы в исследовании, соответствуют указанным задачам исследования. Автором был проведен анализ научно-методической литературы по актуальным вопросам использования ИКТ в методике преподавания РКИ. Чтобы

доказать эффективность созданного интерактивного гида, было проведено опытное обучение на кафедре русского языка №5 Института Русского языка РУДН, а также проведен анализ результатов, полученных в ходе исследования по указанной проблеме. Актуальность исследования. Затронутая в статье проблема является значимой. Автором отмечается, что анализ научных работ показывает, что активное развитие получило внедрение в процесс обучения РКИ интеллектуальных карт, квизов и викторин, flash-карт, инфографики, рабочих листов и др. В то же время, авторы научных публикаций неоднократно подчеркивают, что ИКТ служат основой для внедрения инновационных методов в преподавание иностранных языков, способствуя интеграции методического потенциала в разработку новых практик и подходов. Но одним из перспективных направлений использования ИКТ в практике преподавания РКИ является создание интерактивного гида как средства организации обучения в рамках урока-экскурсии, направленного на развитие языковых навыков, активизацию лексики и грамматики, стимулирование групповой работы в процессе обучения, а также формирование коммуникативной и социокультурной компетенции.

Научная новизна исследования. Проведенная работа позволила автору получить следующие результаты:

выявлен методический потенциал ИКТ как средства организации обучения в группах иностранных студентов;

разработана система упражнений в рамках проведения интерактивной экскурсии по теме «Масленичные традиции» для иностранных студентов и созданы рабочие листы;

внедрен интерактивный гид по теме «Масленичные традиции» в процесс опытного обучения в группах иностранных студентов нефилологического профиля на уровне В2 Российского университета дружбы народов им. Патриса Лумумбы.

Стиль, структура, содержание. Стиль изложения соответствует публикациям такого уровня. Язык работы научный. Структура работы четко выстроена, автором выделены основные смысловые части. Логика в работе имеется. Содержание статьи отвечает требованиям, предъявляемым к работам такого уровня. Объем работы достаточный, что позволило в полной мере раскрыть заявленный в названии статьи предмет исследования.

В вводном разделе определена значимость информационно-коммуникационных технологий в системе современной методики преподавания РКИ. Проведенный анализ позволил определить актуальность выделенной проблемы. Во введении выделена также цель и задачи исследования.

В основном разделе представлены методы и материалы исследования, а также результаты и их обсуждение. Особое внимание уделено описанию, характеристике структуре и содержанию урока-экскурсии. Автором описаны конспекты уроков. и особенности проведения мероприятий.

В завершении статьи автор сделаны обоснованные и аргументированные выводы. Помимо этого, в работе представлено приложение.

Библиография статьи включает в себя 15 отечественных источников, незначительное количество которых издано за последние три года. В списке представлены, в основном, статьи, тезисы, учебные и учебно-методические материалы. Источники оформлены не во всех позициях корректно и однородно (например, в описании источника есть номер лишние знаки – номер 9; в описании источников 10 и 14 – отсутствуют знаки «-»; в описании номера 15 отсутствует точка).

Апелляция к оппонентам.

Рекомендации:

1) оформить библиографический список однородно и корректно, в соответствии с предъявляемыми требованиями;

- 2) необходимо осуществить теоретический анализ современных источников, провести теоретико-методологический анализ затронутой проблемы, сформулировать содержание основных понятий;
- 3)
- 4) во введении определить научную проблему, объект, предмет, теоретико-методологические основы исследования и научную новизну;
- 5) необходимо предложить рекомендации с учетом полученных результатов, уделив внимание тому, как можно решать выделенные автором проблемы.

Выводы. Проблематика затронутой темы отличается несомненной актуальностью, теоретической и практической ценностью; будет интересна специалистам, которые занимаются особенностями выстраивания обучения в рамках урока, особенно, нахождения эффективных и продуктивных средств. Статья может быть рекомендована к опубликованию. Однако, важно учесть выделенные рекомендации и внести соответствующие дополнения. Это позволит представить в редакцию научно-исследовательскую работу, отличающуюся научной новизной и практической значимостью.

Результаты процедуры повторного рецензирования статьи

В связи с политикой двойного слепого рецензирования личность рецензента не раскрывается.

Со списком рецензентов издательства можно ознакомиться [здесь](#).

Объектом исследования в представленной работе выступает процесс обучения РКИ на основе ИКТ, предметом же – его реализация в рамках урока-экскурсии.

Актуальность исследования обусловлена пониманием ИКТ как основного условия инновационности педагогической деятельности.

С методологической точки зрения работа имеет индуктивный характер, поскольку общие выводы делаются на основе локального примера учебного процесса, что типично для статей научно-методического толка.

С языковой точки зрения работа выполнена в соответствии с нормами научного стиля. Текст может представлять интерес для весьма широкой аудитории педагогов-практиков.

Список литературы с содержательной точки зрения соответствует требованиям и находит отражение на страницах работы.

В теоретической части заслуживает внимания и безусловной положительной оценки очень детальная проработка методической значимости урока-экскурсии, а также ИКТ в учебном процессе РКИ на уровне конкретных преимуществ.

По работе, однако, существует ряд замечаний.

С формальной точки зрения несколько необычным выглядит описание теоретико-методологической основы исследования в работе столь локального значения. Пять подходов по методологической значимости скорее соответствует докторской диссертации; в журнальной же статье, на наш взгляд, достаточно было описать методы исследования.

На наш взгляд, картинки из приложений более выигрышно смотрелись бы, будучи рассредоточенными по тексту. Размещение приложений в завершении всё же более типично для квалификационных работ.

Раздел «обсуждение результатов» в данном случае является основной частью и не содержит традиционную для себя информацию о соотношении материалов исследования с общим состоянием публикационного поля.

С содержательной точки зрения все замечания по работе сводятся к тому, что практическая часть в ней заменена на методическую разработку – текст жанра,

отличного от аналитического.

Фактически в таком случае значимость статьи сводится к ретрансляции авторского практического опыта, но о заявленном в начале обосновании эффективности ИКТ в рамках урока-экскурсии едва ли можно говорить. Фактически автор демонстрирует результативность и пользу ИКТ на конкретном примере, что ценно с методической точки зрения. Однако научный анализ основан на относительности понятия «эффективность». Так предполагается сравнение урока-экскурсии с ИКТ и без них в рамках практического эксперимента или теоретической рефлексии. Возможно также сравнение применения ИКТ в рамках урока экскурсии и обычного урока.

Представленные замечания несколько обедняют статью с содержательной точки зрения именно в плане научной аналитики, однако, не отменяют понимания того, что текст в целом выполнен на высоком уровне и представляет практическую ценность для педагогической аудитории. Таким образом, настоящая рукопись может быть опубликована в рецензируемом журнале, если политика издания предполагает публикацию работ методического характера.

Modern Education

Правильная ссылка на статью:

Gur'yanchik, V.N. (2024). Latent and Internet-Mediated Forms of Deviant Youth Behavior. *Modern Education*, 3, 35–44DOI: 10.7256/2454-0676.2024.4.72780

Latent and Internet-Mediated Forms of Deviant Youth Behavior / Латентные и интернет-опосредованные формы отклоняющегося поведения молодежи

Гурьянчик Виталий Николаевич

ORCID: 0000-0001-9963-4510

кандидат исторических наук

доцент, кафедра социальной педагогики и организации работы с молодежью, Ярославский государственный педагогический университет им. К.Д. Ушинского

150000, Россия, Ярославская область, г. Ярославль, наб. Которосльная, 44

✉ vit-gurjanchik@yandex.ru

[Статья из рубрики "Педагогическая психология"](#)

DOI:

10.7256/2454-0676.2024.4.72780

EDN:

LIENWU

Дата направления статьи в редакцию:

20-12-2024

Дата публикации:

31-12-2024

Аннотация: Статья посвящена исследованию латентных и интернет-опосредованных форм отклоняющегося поведения среди молодежи, рассматривая влияние цифровых технологий на социальные нормы и поведение. В условиях стремительного развития информационных технологий и глобализации авторы анализируют, как виртуальная среда способствует формированию различных типов девиантного поведения. Целью исследования является изучение латентных и интернет-опосредованных форм девиантного поведения молодежи в цифровой среде, а также выявление факторов, влияющих на сдерживание проявлений девиантного поведения. В качестве предмета исследования рассматриваются особенности проявления скрытых форм девиации в цифровой среде. Теоретико-методологическую основу исследования составили

постулаты социокультурного подхода, который рассматривает приоритетность общепринятых в конкретной социальной группе норм и образцов поведения для выбора индивидами моделей поведения. В качестве основного метода исследования использовалось анкетирование с использованием онлайн опроса. В опросе приняли участие 350 студентов из 19 вузов страны, расположенных в 12 регионах. Вторичная обработка полученных в ходе исследования данных осуществлялась с применением корреляционного анализа (критерий корреляции г-Спирмена). Научная значимость полученных результатов заключается в переосмыслении существующих представлений о нормах и отклонениях от них в контексте цифровизации, что позволяет глубже понять механизмы формирования латентных и интернет-опосредованных форм девиантного поведения в цифровом пространстве и его связь с изменениями в социальной среде. В качестве ключевых постулатов выделим следующие положения: цифровые девиации среди пользователей социальных сетей и интернета обусловлены рядом факторов личностного и ситуационного характера; цифровые девиации воспринимаются молодежью, как правило, на личностном уровне; формируется определенный ценностно-смысловой цифровой диссонанс в оценках анонимных возможностей и поведении в цифровой среде; реакцию молодежи на деструктивный контент в сети интернет можно охарактеризовать как проявление конформизма. Практическая значимость исследования заключается в возможности применения его результатов для разработки программ профилактики девиантного поведения среди молодежи.

Ключевые слова:

латентные формы девиации, интернет-опосредованные формы девиации, отклоняющееся поведение, цифровая девиация, цифровая социализация, цифровое пространство, молодежь, глобальное детство, студенты, профилактика

Исследование проведено в рамках выполнения государственного задания № 073-00036-24-08 на научно-исследовательскую работу по теме «Теоретико-методологическое обоснование и разработка вариативной модели профилактики отклоняющегося поведения студенческой молодежи «цифрового» поколения»

This article was previously published in Russian in the journal *Pedagogy and Education*, available at this link: https://nbpublish.com/ppmag/contents_2024.html.

Introduction

The spread of digital technologies in the world today is considered an irreversible process, associated not only with changes in the technical, technological, financial, economic, transport, and household spheres of society but also with a change in people's consciousness and, consequently, their behavior. As a socio-demographic group, youth have the greatest potential for perceiving and accepting digital reality as an integral condition for designing their future. Today's socialization of the younger generation is inextricably linked to the digital environment in which they are involved through online communities and social networks. G. U. Soldatova considers digital socialization "as a process mediated by information technologies of mastering and appropriation by an individual of social experience and social connections that he acquires in online contexts, the reproduction of this experience and social relations in multiple the reality of the surrounding world" [\[1, p. 432\]](#).

However, along with the positive aspects of digitalization (accessibility of information, the ability to communicate, the ability to create in a digital environment, etc.), virtualization of life is fraught with several negative aspects, among which digital deviation stands out. The emergence of the concept of "digital deviation" in deviantology is associated with the spread of digital technologies at the level of everyday life. Considering digital deviation as a special type of deviant behavior, it should be emphasized that this type of deviant behavior manifests itself not only in the digital environment in the form of violations of certain norms and rules of digital communication but also manifests itself in the form of the transfer of destructions from virtual space to the material world. M. V. Kostolomova gives the following definition of digital deviation: "Digital deviation or digital deviant behavior is a set of atypical, deviating from social norms, emotional, physical, social, intellectual and ideological reactions of a person to drastic changes in social reality caused by the influence of digitalization on all levels of human existence" [\[2, p. 48\]](#). Considering the reasons for the deviant behavior of the younger generation in the digital environment, D. G. Shkaev notes: "However, the true reason for the deviant behavior of young people does not lie in the array of meme viruses that are illegally or semi-legally distributed on the Internet, although, of course, such information serves as a catalyst. At the stage of socialization, the global network allows adolescents to construct a digital alter ego as a kind of 'digital personality image,' including any desired features and characteristics in such a construct" [\[3, p. 53\]](#).

Modern researchers identify many types of digital deviation. For example, A. A. Volchenkova and A. M. Zagumennaya consider such types of digital deviations as cyberaddiction, cyberdelict, and cyber aggression in various forms of their manifestation [\[4, pp. 47-48\]](#). In this case, we are talking about Internet-mediated forms of digital deviation, by which we mean specific manifestations of deviant behavior that arise from individuals' interaction with digital technologies and the online space. These forms of deviation are characterized by using online platforms to implement actions that violate social norms and rules. Internet-mediated forms of deviation differ from traditional forms in that they often manifest themselves anonymously and without direct physical contact, which reduces the level of individual responsibility for their actions. The virtual environment creates conditions for the latent nature of such manifestations, allowing users to act without fear of being exposed. Internet-mediated forms of digital deviation can also include emotional and social reactions.

Latent forms of digital deviation can be defined as hidden or implicit manifestations of deviant behavior in the digital environment. These are not always obvious and may not provoke an immediate reaction from society or the control system. The absence of explicit sanctions characterizes these forms of deviation. It can manifest in emotional, social, or intellectual reactions from interaction with digital technologies and cyberspace. These manifestations may include behaviors such as trolling, phishing, or other forms of manipulation and deception that are not always perceived as serious violations of norms. At the same time, the individual may not realize or feel responsible for his actions, increasing the deviation's latent nature.

Researchers of the problem of digital deviation among children and youth identify different levels of its manifestation and influence on personality. So M.V. Kostolomova conditionally identifies six such levels [\[2, pp. 49-50\]](#):

- 1) Emotional level – "alienated in a digital crowd";
- 2) physical level – "digital dementia";

- 3) communication level – "digital narcissism";
- 4) social level – "virtual escapism";
- 5) intellectual level – "I know everything and nothing";
- 6) the value and worldview level – "Who am I."

The study of the problem of deviant behavior in the digital environment based on a socio-cultural approach reflects the "digital culture syndrome," which focuses on phenomena limited by digital socialization and generated by the widespread use of digital technologies. In this regard, C. I. Pelea notes: "The global situation of increased social and emotional vulnerability has led to increased and accelerated digital transformation and the strengthening of digital culture in everyday life. In this light, the widespread impact of the close relationship between humans and technology has led to public awareness of potential mental health problems associated with prolonged contact with the digital environment and culture" [\[5, p. 243\]](#). It is no coincidence that researchers in recent years have used the concept of "global child" in the context of the typology of modal personality: "digital person," "consuming person" and "mobile person" [\[6, p. 104\]](#).

The main part

The development of modern youth, according to G.U. Soldatova, "can be considered as the formation of a hyper-connected, technologically completed digital personality as part of a real personality operating in mixed reality, when the online world is included in offline activities and 'intertwined' with it, and conditions of digital sociality" [\[7, p. 13\]](#). Indeed, global statistics show that all over the world, young people in the age range of 20–25, especially young people in education, use social networks most actively [\[8\]](#). In our survey, 349 respondents stated that they are registered on various social networks and have online accounts. Most respondents (62%) spend 2 to 5 hours a day on social media, 35.4% use social media for more than 5 hours a day, and only 2.6% of young people said that social media takes less than 1 hour.

Answering the question, "Have you encountered deviant behavior from other users on social media?" 87.2% of students noted that they had experienced some degree of deviation, and one in seven respondents (14.6%) openly admitted that they themselves exhibit deviations in the digital environment. In comparison, 76% believe deviant behavior in the digital space is unacceptable.

A correlation analysis using the r-Spearman criterion showed that the more time students spend on social media, the more likely they are to encounter deviant behavior from other users ($r = 0.153$, with $p < 0,004$). There is also a correlation between the questions "Do you allow yourself to exhibit deviant behavior in a digital environment?" and "Have you encountered deviant behavior from other users on social media?" which is 0.241 ($p < 0,000$). This shows that students who exhibit deviant behavior are more likely to encounter such behavior from others.

Among the most typical forms of digital deviation, students identified the following: humiliation and harassment of other users, 16.4%; fraud and theft of personal data, 16.1%; insulting another user in public, 15.1%; creation and dissemination of extremist content, 14.4%; dissemination of false information, 11.9%; insults in private conversation, 8.5%; posting photos of other users on social networks, 5.9% and so on. Based on the results of a study of the manifestations of youth deviations in the digital space of a megalopolis, I.V.

Vorobyova concluded that "the most common digital deviation of youth in a virtual urban environment is aggression in its most diverse manifestations—from irony and sarcasm to insults and humiliation of the interlocutor. It was found that the most typical use for users is direct verbal aggression, for which profanity and abuse are often used to maximize pressure on the opponent" [\[9, p. 748\]](#).

The respondents' answers indicate that students are not only aware of latent and Internet-mediated forms of digital deviation but are themselves translators of such forms of deviation. In this context, it should be noted that 54.9% of students perceive the possibility of serious consequences only in some special cases, i.e., not always, and 11.7% believe the impossibility of serious consequences from destructive behavior in the digital environment. Only one in three respondents indicated the inevitability of possible outcomes. In other words, students, to some extent, treat the manifestation of digital deviations as something ordinary, "normal," and "natural" in cyberspace. In the minds of young people, there is a reassessment of existing norms and rules of behavior regarding the digital space. In this regard, G. U. Soldatova and co-authors state: "Digital transformations and the modern lifestyle they define pose new challenges for families and schools, shift the boundaries of norm and pathology in assessing the development of children and adolescents, setting new areas of uncertainty, opportunities and risks" [\[10, p. 5\]](#).

Among the possible reasons for digital deviation, students mainly identified personal reasons: the desire to attract attention, 26.7%; poor upbringing, 25.2%; low level of education, 17.8%. At the same time, every fifth respondent (21%) chose the anonymity of the virtual space as the main reason, i.e., situational. Among the main measures to reduce digital destruction, most young students chose administrative measures: strengthening content control, 23.5%; increasing fines for violations, 22%; and introducing technologies to identify anonymous users, 16.7%. However, educational and educational measures (information campaigns and the introduction of academic programs) were chosen by 34.8% of respondents. Moreover, 70.9% of young people, to one degree or another, spoke in favor of the need to include courses on preventing deviant behavior in the digital environment in universities' educational programs. The rest of the respondents either opposed such an initiative (17.7%) or believed it should depend on the direction of training (11.4%).

Correlation analysis revealed the presence of statistically significant links between the questions "Do you think it is necessary for the state to exercise some control over the digital space?" and "Do you think that deviant behavior in the digital environment can lead to serious consequences?" $r = 0.396$ ($p < 0,000$). This shows that those who consider government control necessary are also inclined to believe that deviant behavior in the digital environment can have serious consequences. A similar correlation is observed between the questions "Do you think the state should exercise some control over the digital space?" and "Do you think it is necessary to include education on the prevention of deviant behavior in university curriculum?" ($r = 0.406$, with $p < 0.001$).

From the point of view of students, the most significant changes that occur with a personality under the influence of digitalization are:

- 1) "digital extensions" – 13%;
- 2) emotional attachment to the Internet in general – 13%;
- 3) inseparability from gadgets (hyper-connectivity) – 11.7%;

4) significant expansion of the network of social contacts due to virtual dating – 9.9%.

However, the factors of the negative impact of digitalization on personality are less popular among the students' responses. 9.4% of young people noted the development of nomophobia or fear of being left without access to social networks; 8.7% of respondents chose a decrease in responsibility for their behavior in cyberspace; 7.8% noted the deterioration of interpersonal communication and interaction as a negative trend, and 7.2% of young people believe that the digital space contributes to the decline of human cognitive abilities. At the same time, some respondents (5.8%) noted that they perceive themselves in cyberspace more positively than in real life. In this case, we are talking about creating and replicating a different "I" as a latent form of deviant behavior. The authors of the monograph "Theoretical and Methodological Foundations of Existential Pedagogy" note in this regard: "A person in the conditions of modern realities forms their virtual image, adapting to the expectations of society, or that part of it to which the personal-virtual message is directed. A person gets the opportunity to model themselves, reproduce the image that is in demand, endowing them with non-existent characteristics, but allowing them to be in demand and competitive in a virtual environment" [\[11, p. 234\]](#).

The reaction of students to destructive content and the manifestation of deviant behavior on the part of other users in the digital environment is also of interest. According to the survey, most students (59.7%) show a passive attitude toward destructive content and prefer inaction as a response. In other words, more than half of respondents choose avoidance as a form of hidden deviation to respond to disruptions in the digital environment. Another 27.7% of young people become distributors of deviant content through reviews and dislikes, and 8.8% do this consciously to share "cool" information with friends. Thus, two-thirds of the surveyed respondents exhibit various forms of latent and Internet-mediated digital deviations as a response strategy to manifestations of deviant behavior by other users. As L. V. Abdalina and K. A. Zykov noted, "There are changes in the personality of the person himself: he becomes 'imprisoned' under the realities of virtual space and the conditions of digitalization. He develops new forms of deviant behavior in the digital environment" [\[12, p. 89\]](#).

Modern students are young people between the ages of 17 and 25. The generation born in the early 2000s, the years that are considered the most prosperous, calm, and comfortable in the modern history of Russia, is characterized by apathy, indifference, passivity, and the presence of "adolescent consciousness." Therefore, in the education system, we face the arrival of young people with other behavioral practices and ways of perceiving events, including destructive orientation. As part of preventive work, we often deal with young people in a situation of instability and uncertainty, experiencing emotional fluctuations, which can lead to risky behavior and conflict with others. This requires flexibility in the methods of pedagogical interaction and an individual approach.

Conclusion

Several provisions can be identified based on the consideration of the spread of latent and Internet-mediated forms of deviant behavior among young students in the digital environment. Firstly, digital deviations among users of social networks and the Internet are caused by many personal and situational factors. Such factors include, on the one hand, the desire to attract the audience's attention and the shortcomings of upbringing, and, on the other hand, the anonymity of the virtual space and the inability to fully control the content. As T. Z. Adamyants notes: "As a mirror reflection of the features of the global information environment, among a certain part of the youth, there is a habit of slandering, attracting

attention by any means, meaningfully hinting at a negative attitude toward government, public figures, etc. Adaptation, if it occurs, is more likely as selfish self-affirmation and self-love, rather than as a sense of self, a necessary and creative unit of society and the collective" [\[13, p. 65\]](#). Cyberspace allows individuals to create different images of their virtual selves using various social networks and fictitious names. There is a kind of replication of the "different self" depending on the requests of subscribers or users, which can be considered as one of the forms of latent digital destruction, a kind of bifurcation of the real and virtual "I."

Secondly, a certain value-semantic digital dissonance is formed when assessing anonymous opportunities and behavior in the digital environment. On the one hand, the virtual space is considered by young people as an info-communication sphere with maximum parameters of secrecy and unrecognizability with all the ensuing possibilities of deviant manifestations. As I. Y. Tarkhanova notes: "Freedom of action and almost limitless opportunities in the virtual space attract young people, drag them into a 'funnel' of events and facts, from which they cannot escape without help, especially for underage users who are not always able to analyze the environment and their behavior to draw the right conclusions and protect themselves." [\[14, p. 170\]](#). However, as they come into contact with the manifestations of digital destruction, young people begin to talk about the need to control the digital space and appeal to the state as the central control and administrative entity. In other words, there is no clear image of the info-communication environment's structure in young people's minds, which includes not only the near-term image of the micro level but also the national macro level with the corresponding role of the state.

Thirdly, digital deviations are perceived by young people to a greater extent on a personal level, which is determined by the experience of interacting with destructive content and personal attitude to the manifestations of deviations on the part of other users. This defines the boundaries of what is allowed and not allowed when modeling digital behavior. Blurring the boundaries of communication, in this case, is the main factor in modeling one's digital identity, more precisely, creating and promoting one's digital project of oneself. "Identity formation is considered a project or a series of projects that a person implements, thus promoting a personal brand in various types and forms of activity. In this regard, digital identity has all the key characteristics of a project: purpose, result orientation, the process of achieving it, determining the conditions for implementation, time-based deployment, and relevance to the target audience," note A. M. Kondakov and A. A. Kostyleva [\[15, p. 209\]](#).

Fourth, students' responses to the questionnaire demonstrate their reactions to destructive content and deviations in the digital environment. These responses suggest that the primary response strategy is avoidance, i.e., passive responses to destruction are chosen. This reaction is a latent manifestation of conformity, a refusal to resist deviations actively. This behavior is likely based on the inability to effectively assess all the elements of a destructive (conflict) situation and its possible development consequences.

Thus, latent and Internet-mediated forms of digital deviation are complex phenomena that require further study and analysis, including gender-based ones, to understand their impact on the individual and society. In addition, it is necessary to study and summarize the existing experience of socio-psychological and pedagogical practices to prevent digital deviation, including its latent and Internet-mediated forms.

Библиография

1. Солдатов Г.У. Социально-когнитивная концепция цифровой социализации: новая экосистема и социальная эволюция психики // Психология. Журнал Высшей школы экономики. 2021. Т. 18, № 3. С. 431-450. DOI: 10.17323/1813-8918-2021-3-431-450.
2. Костоломова М.В. Цифровая девиация как феномен новой социальной реальности: методологические основания и концептуализация понятия // Социологическая наука и социальная практика. 2020. Т. 8, № 2(30). С. 41-53. DOI: 10.19181/snsp.2020.8.2.7302.
3. Шкаев Д.Г. Вирусы разума, цифровая религия и мифология девиаций: социально-философское сопоставление // Социальные и гуманитарные науки. Отечественная и зарубежная литература. Серия 3: Философия. Реферативный журнал. 2020. № 3. С. 49-54.
4. Волченкова А.А. Девиации подростков в контексте цифровизации // Ярославский психологический вестник. 2024. № 1(58). С. 46-51.
5. Pelea C. I. Culture-Bound Syndromes in Popular Culture, London: Routledge. 2023. 338 p. DOI: org/10.4324/9781003379096.
6. Макеева Т.В. Глобальный ребенок в контексте социализации личности // Психология деструктивного поведения: Факторы риска и профилактика : Материалы всероссийской научно-практической конференции, Ярославль, 19 мая 2023 года / Под научной редакцией И.Ю. Тархановой. Ярославль: Ярославский государственный педагогический университет им. К.Д. Ушинского, 2023. С. 101-109.
7. Солдатов Г. У. Цифровая социализация российских подростков: сквозь призму сравнения с подростками 18 европейских стран // Социальная психология и общество. 2023. Т. 14, № 3. С. 11-30. DOI: 10.17759/sps.2023140302.
8. Global Digital Report. 2024. Электронный ресурс: <https://www.meltwater.com/en/global-digital-trends> (дата обращения: 18.12.2024).
9. Воробьева И. В. Цифровые девиации молодежи: современные практики в условиях виртуальной среды мегаполиса // Герценовские чтения: психологические исследования в образовании. 2021. № 4. С. 744-749. DOI: 10.33910/herzenpsyconf-2021-4-96.
10. Солдатов Г.У., Рассказова Е.И., Вишнева А.Е., Теславская О.И., Чигарькова С.В. Рожденные цифровыми: семейный контекст и когнитивное развитие. М, 2022. 356 с.
11. Теоретико-методические основания экзистенциальной педагогики. Ярославль: Ярославский государственный педагогический университет им. К.Д. Ушинского, 2023. 319 с.
12. Абдалина Л.В. Цифровая девиация как феномен современного мира // Психолого-педагогический журнал Гаудеамус. 2022. Т. 21, № 4. С. 85-95. DOI: 10.20310/1810-231X-2022-21-4-85-95.
13. Адамьянц Т.З. Смысловые барьеры в процессах социальной адаптации современной молодежи // Социологическая наука и социальная практика. 2020. Т. 8, № 2(30). С. 54-68. DOI: 10.19181/snsp.2020.8.2.7303.
14. Тарханова И.Ю. Социализация молодежи средствами интернет-коммуникаций // Вестник Костромского государственного университета. Серия: Педагогика. Психология. Социокинетика. 2017. Т. 23. № 4. С. 169-171.
15. Кондаков А.М. Цифровая идентичность, цифровая самоидентификация, цифровой профиль: постановка проблемы // Вестник Российского университета дружбы народов. Серия: Информатизация образования. 2019. Т. 16, № 3. С. 207-218. DOI: 10.22363/2312-8631-2019-16-3-207-218

Результаты процедуры рецензирования статьи

В связи с политикой двойного слепого рецензирования личность рецензента не раскрывается.

Со списком рецензентов издательства можно ознакомиться [здесь](#).

На рецензирование представлена статья «Латентные и интернет-опосредованные формы отклоняющегося поведения молодежи». Работа содержит постановку проблемы, проведение краткого теоретического обзора и описание результатов проведенного анкетирования.

Предмет исследования. Работа нацелена на выявление латентных и интернет-опосредованных форм отклоняющегося поведения молодежи.

Методология исследования. Теоретико-методологической основой модели стали работы: Г. У. Солдатовой, А.А. Волченковой и А.М. Загумённой, М.В. Костоломовой и др.

Актуальность исследования. В центре научного внимания находится феномен социализации подрастающего поколения посредством цифровой среды. Автором отмечается, что наряду с позитивными аспектами цифровизации (доступность информации, возможность коммуницировать, возможность создавать и творить в цифровой среде и т. д.), виртуализация жизни таит в себе и ряд негативных моментов, среди которых выделяется цифровая девиация.

Научная новизна исследования заключается в следующем: выделены личностные и ситуативные факторы цифровых девиаций, сформирован ценностно-смысловой цифровой диссонанс в оценках анонимных возможностей и поведения в цифровой среде, описаны особенности восприятия цифровых девиаций молодыми людьми и реакции на деструктивный контент, девиации в цифровой среде.

Стиль, структура, содержание. Стиль изложения соответствует публикациям такого уровня. Язык работы научный. Структура работы четко прослеживается, автором выделены основные смысловые части. Логика в работе представлена. Содержание статьи отвечает требованиям, предъявляемым к работам такого уровня. Объем работы достаточный для того, чтобы раскрыть предмет исследования.

В исследовании были рассмотрены следующие позиции: дан краткий теоретический анализ подходов к феноменам «цифровая социализация», «цифровая девиация», виды и типы цифровой девиации, уровни цифровой девиации, «синдром цифровой культуры».

В основной части представлены результаты проведенного автором опроса. Были проанализированы ответы респондентов на такие вопросы как: зарегистрированы ли они в различных социальных сетях и имеют ли собственные аккаунты в интернете, сколько времени проводят в социальных сетях, сталкивались ли в социальных сетях с девиантным поведением других пользователей и пр. Автором был проведен корреляционный анализ, который позволил сделать вывод о том, что чем больше времени проводят студенты в социальных сетях, тем больше вероятность столкнуться с девиантным поведением других пользователей. Особое внимание уделено определению наиболее типичных форм цифровой девиации: унижение и травля других пользователей, мошенничество и кража персональных данных, оскорбление другого пользователя публично, создание и распространение экстремистского контента, распространение недостоверной информации, оскорбления в приватной беседе, публикации фотографий других пользователей в социальных сетях. Автор приходит к выводу о том, что студенческая молодежь не просто осознает наличие латентных и интернет-опосредованных форм цифровой девиации, но и сама является транслятором таких форм девиации. Особое внимание уделено выделению возможных причин цифровой девиации студенческой молодежи. Речь идет о личностных (стремление привлечь внимание, недостатки воспитания, низкий уровень образования) и ситуативных причинах.

Автором определены также меры по снижению цифровых деструкций, которые были определены респондентами: административные меры, меры просветительского и образовательного характера. Причем, первый вариант как более предпочтительным был выбран большинством участников опроса. Респондентами выделены положительные и

негативные результаты цифровизации.

В заключении подробно описаны полученные результаты и сформулированные по их результатам выводы. Автор отмечает, что латентные и интернет-опосредованные формы цифровой девиации представляют сложный феномен, требующий дальнейшего изучения и анализа, в том числе гендерного, для понимания их влияния на личность и общество в целом.

Библиография. Библиография статьи включает в себя 15 отечественных и зарубежных источников, значительная часть которых издана за последние три года. В список включены, в основном, статьи и тезисы, а также учебно-методические издания. Источники оформлены, в основном, корректно и однородно.

Апелляция к оппонентам.

Рекомендации:

- во введении определить цель, объект и предмет, научную новизну исследования;
- представить полученные эмпирические результаты в виде графиков и рисунков.

Выводы. Проблематика затронутой темы отличается несомненной актуальностью, теоретической и практической ценностью. Статья будет интересна специалистам, которые занимаются проблемами отклоняющегося поведения подростков и молодых людей. Затронутая проблема была рассмотрена через изучение формирования разнообразных его форм в цифровой среде. Статья может быть рекомендована к опубликованию. Однако важно учесть выделенные рекомендации и внести соответствующие изменения. Это позволит представить в редакцию научно-методическую и научно-исследовательскую работу, отличающуюся научной новизной и практической значимостью.

Modern Education

Правильная ссылка на статью:

Makarova, A. (2024). The Motivational Components in Teaching Foreign Languages in Russian Universities. *Modern Education*, 3, 45–64DOI: 10.7256/2454-0676.2024.4.69219

The Motivational Components in Teaching Foreign Languages in Russian Universities / Мотивационный компонент в обучении иностранным языкам в российских вузах

Макарова Анна Григорьевна

ORCID: 0000-0001-7624-8267

кандидат филологических наук

доцент, кафедра лингвистики и межкультурной коммуникации, Московский международный университет

125040, Россия, г. Москва, ул. Ленинградский Проспект, 17

✉ anyakon@mail.ru

[Статья из рубрики "Педагогическая психология"](#)

DOI:

10.7256/2454-0676.2024.4.69219

EDN:

LCFMSO

Дата направления статьи в редакцию:

05-12-2023

Дата публикации:

31-12-2024

Аннотация: Автор предлагает исследовать мотивационные стратегии и методы, которые могут быть использованы преподавателями для мотивации студентов к обучению иностранным языкам в условиях современного постиндустриального общества с виртуальным укладом, заинтересованного в профессионалах. Поскольку мотивация учащихся к обучению является двигателем учебного процесса, способность преподавателя обеспечить личную вовлеченность всех участников учебного процесса и реализовать максимальное усвоение материала позволяет повысить эффективность учебной деятельности. Цель исследования – глубокое изучение факторов, влияющих на

степень мотивации студентов к обучению, а также разработка практических рекомендаций для более эффективной работы преподавателей и руководства вузов по подготовке переводчиков и преподавателей иностранных языков. Использована комбинация следующих методов: мотивационная беседа-интервью; метод фокус-группы; анкетирование расширенного контингента учащихся; письменное творческое задание; анализ и обработка результатов анкетирования и составление таблиц статистических данных; метод наблюдения за поведением и действиями учащихся во время обучения. Всего опрошены 1104 студент из 45 групп. Научная новизна исследования заключается в комплексном рассмотрении разных аспектов мотивированности к обучению переводчиков и преподавателей иностранных языков. Разработаны практические рекомендации для стимулирования учащихся к эффективному обучению. Основные выводы исследования: В целях повышения мотивированности студентов к обучению рекомендуем: 1. Создавать мотивирующую обстановку и помогать студентам видеть четкие достижимые цели и пользу обучения. 2. Уделить внимание возможностям геймификации процесса обучения, что позволит его индивидуализировать, усилить мотивацию, коммуникативные навыки и поможет видеть свой прогресс и достижения. 3. Применять разнообразные методы обучения. 4. Семья и преподаватель могут и должны быть источником вдохновения и поддержки для студентов. Родителям и педагогам следует помнить об этом и поддерживать своих подопечных. 5. Предлагаем преподавателям использовать интенсивные методы обучения, что призвано стимулировать мотивацию студентов через быстрый прогресс, погружение в языковую среду, социальное взаимодействие, разнообразие видов деятельности, обратную связь и оценку и практическую направленность. 6. Рекомендуем преподавателям и руководителям стремиться нивелировать демотивирующие факторы обучения, вызванные, отсутствием практики, неправильным подходом, негативным сравнением и деструктивной критикой.

Ключевые слова:

мотивационный компонент, профессиональный переводчик, преподаватель иностранных языков, факторы мотивации, эффективное преподавание, информационное общество, профессиональные навыки, теория мотивации, демотивирующий фактор, проведение анкетирования

This article was previously published in Russian in the journal *Pedagogy and Education*, available at this link: https://nbpublish.com/ppmag/contents_2024.html.

Introduction

According to Abraham Maslow's hierarchy of needs (1943), self-actualization is at the top of the pyramid of needs, which is associated with motivation [1], of which the formation is a long process that develops conditionally in three stages.

In the first stage, the student is presented with the value of self-development. Next, the stage of acceptance or non-acceptance of this value unfolds. Learning is realized only at the third stage when a situation involves overcoming difficulties and prompting the student to apply a certain value. Thus, a behavior model is formed repeatedly based on this value [2].

The formation of the value of students' foreign language communication skills involves solving the following tasks:

1. Formulation (presentation) of the value of foreign language communication skills.
2. Creating certain communicative situations, using techniques and models to realize the value of foreign language communication.
3. Organization of activities in the framework of foreign language communication.

This research examines strategies and methods teachers can use to support and develop students' motivation to learn a foreign language.

The purpose of the study is to examine the factors influencing the motivation of university students to learn foreign languages in depth and to develop practical recommendations for more effective work from university teachers and management in training translators and teachers of foreign languages.

The objectives of this study included the following:

1. Identify and analyze factors that positively or negatively affect students' internal and external motivation to learn foreign languages.
2. Develop and evaluate the effectiveness of methodological approaches, programs, and tools that stimulate students' motivation to learn foreign languages.
3. Considering the family and the teacher as a source of motivation for students to learn foreign languages.
4. The study of the impact of the prospect of acquiring professional skills on students' motivation to study. The research aims to help understand how to maintain and strengthen motivation to teach translators and teachers of foreign languages in the long term.
5. Review existing scientific research to broaden our understanding of how Russian university students are motivated to learn foreign languages.

Methodology. This study used different methods to obtain a complete picture of motivation to learn foreign languages. This allowed us to establish which factors influence a student's desire and interest in learning.

At the first stage of the work, a motivational conversation was conducted—interviews with students from 14 groups of the "linguistics" direction of the "translation studies" profile (seven groups from one to four years of study) and the "theory and teaching methods" profile (seven groups from one to four years of study). The conversations with the students allowed us to ask open-ended questions and learn more detailed and in-depth motives and interests for learning. Several structured interviews and unstructured discussions were conducted.

In addition, the focus group method was used. In this method, students were divided into small groups to exchange opinions and ideas about the factors motivating them to learn foreign languages. The focus groups helped identify the students' motivational factors and preferences through discussion and interaction.

During the group talks, students were asked what motivated them to learn foreign languages and what demotivating factors affected their learning activities. The students' answers varied. The teacher drew the students' attention to the fact that some of the variants of these answers concerned external motivation, and some of the mentioned motivating and demotivating factors expressed the degree of internal motivation of the

students [\[3\]](#).

At the next stage of the study, students performed individual written work. The task was to describe the factors that motivate and demotivate them personally in teaching foreign languages.

The third stage of the study included analyzing and processing the results of students' written responses and developing a questionnaire based on the collected material.

In the fourth stage, a survey was conducted with the involvement of an expanded contingent of students. During the survey, participants were asked to mark the items that reflect their expectations, goals, interests, and expected benefits from their studies. At this stage of the study, students from 45 groups in the linguistics field were involved: 20 groups were studying the theory and methods of teaching profile, and 25 groups were studying the translation studies profile. A total of 1,104 students participated in the study.

The fifth stage of the study consisted of analyzing and processing the survey results and compiling tables of statistical data based on the study results (see Appendix 1).

Another method used in this study is observation. Observing students' behavior and actions during training revealed factors that affect motivation, such as the level of activity, participation in group and pair discussions, emotional satisfaction with achievements, reaction to evaluation of achievements, and other indicators of enthusiasm for learning.

The results of the study

Motivation plays an important role in teaching foreign languages. It encourages students to study the language diligently and helps them achieve better results. Learning a foreign language can be an exciting and inspiring experience, but sometimes, students face difficulties maintaining motivation throughout the learning process. So, what key factors can help students stay motivated and succeed in learning foreign languages?

They separate internal and external motivation.

Intrinsic motivation is a powerful factor that can be crucial to achieving success in this process. Learning foreign languages requires time, effort, and a constant commitment to development. Let's examine intrinsic motivation and why it is a key factor in this process.

Intrinsic motivation is the drive and satisfaction that a person gets from the very process of learning a language, not just from external rewards or recognition. It is an inner force that motivates students to continue learning, even when faced with difficulties [\[4\]](#).

1. Autonomy and self-determination: For 73% of students, a sense of autonomy and self-determination is a key aspect of intrinsic motivation. When students choose the goals, teaching methods, and topics that interest them, they feel more responsible and in control of their learning process. This, in turn, stimulates their internal motivation [\[5\]](#).

2. Satisfaction from achievements: Successes and achievements in learning a foreign language are a powerful source of internal motivation for 75% of the MMU students surveyed. When students realize their progress and improvements, they are satisfied with their achievements, which motivates them to continue working hard to improve their skills [\[6\]](#).

3. Intellectual and emotional development: Learning a foreign language not only contributes

to developing communication skills but also stimulates the intellectual and emotional development of 97% of students. Learning new words, grammatical structures, and cultures broadens their horizons and abilities, which in itself is a powerful incentive for internal motivation [\[7\]](#).

4. Striving for self-development: 84% of students with intrinsic motivation strive for continuous self-development and self-improvement. They see learning a foreign language not only as a task but also as an opportunity to expand their knowledge and skills and improve their cultural competence.

Intrinsic motivation is the secret to success in learning foreign languages. When a student finds inner strength and a passion for learning, difficulties become temporary obstacles. This motivation supports continuous development and turns learning a language into a pleasant journey that brings inner satisfaction.

External motivation is no less important and often inspires students to master foreign languages. Extrinsic motivation plays a vital role by providing the student with external incentives and rewards. It can complement and support internal motivation, helping students achieve success. Let's look at what external motivation factors can help teach foreign languages.

1. 77% of the students surveyed noted recognition and praise from teachers, parents, or colleagues, which is a powerful incentive for students. After seeing the results of their efforts, the student feels satisfied and is motivated to develop further. Praise can be expressed through diplomas, certificates, or words [\[8\]](#).

2. Providing students with the opportunity to put the language they are learning into practice inspires 89% of survey participants to continue their studies. This can be organizing an international student exchange, traveling, or participating in global projects where students can use their language skills in real life. It is important to show students how they can use their knowledge of a foreign language in real life. For example, you can arrange communication with native speakers, visit a country where the language you are learning is spoken, or give examples of situations in which knowledge of a foreign language will be helpful to students in the future. Students often find great motivation in using language in practice, especially in real communication situations. Interacting with a native speaker or other students who are also learning the language helps students feel the value and effectiveness of their learning [\[9\]](#).

Defining a specific goal and understanding how a foreign language can be useful in everyday life are strong incentives to learn. For example, a student may set a goal to communicate fluently in a foreign language while traveling or expand their career opportunities. Understanding the practical application of a language helps students see its value and stimulates learning efforts.

3. Competitions and awards: The organization of competitions and the presentation of awards are noted as a positive addition and, sometimes, the main incentive for 63% of students. Participation in linguistic competitions, Olympiads, and other programs, as well as awards for achievements, helps students feel an external incentive and strive for better results. By setting small achievable goals and rewards for students when they achieve these goals, the teacher can effectively motivate their learning. For example, students can receive a star or a stamp in their progress log when studying each new grammar topic. This helps them see their achievements and encourages them to new successes [\[10\]](#).

Classroom games and competitions add an element of fun and stimulate learning. This can be a competition for knowledge of words, grammar, or communication skills that help students engage in learning. The use of games, quizzes, contests, and other interactive methods of work during classes makes the learning process more exciting and allows students to achieve success and progress. Gamification of the learning process is especially relevant for consolidating the studied material and controlling speech skills [\[11\]](#).

Gamification as a motivating factor in learning foreign languages can become an effective tool that stimulates and motivates students to engage in active and productive activities. Gamification of the learning process involves using game elements in a non-game environment. In education, gamification creates educational games and tasks that help students remain motivated and engaged in learning a foreign language. It creates an atmosphere where learning becomes interesting, entertaining, and fun [\[12\]](#).

One of the main advantages of gamification in teaching foreign languages is the individualization of the learning process. Game tasks help adapt the learning process to each student's individual needs. Thanks to this, students can progress at their own level and according to their abilities and capabilities.

Educational games make the learning process more exciting. They create a competitive atmosphere and offer the opportunity to receive rewards or reach a new level. This encourages students to complete assignments and develop language skills. In addition, educational games allow students to apply the acquired knowledge in practical situations, contributing to deeper memorization and understanding of the material [\[13\]](#).

Gamification also contributes to the development of students' communication skills. Often, game tasks require cooperation, communication, and information exchange between participants. This helps students improve their ability to communicate effectively in a foreign language and develop listening and speaking skills [\[14\]](#).

Finally, gamification allows students to observe their progress and achievements. A progress tracking system can be integrated into a game application or platform where students can see their achievements, scores, and levels. This gives them a sense of progress and success, encouraging them to pursue further studies and learn the language more seriously [\[15\]](#).

4. The support of the social environment, including friends, family, or colleagues, strongly influences the external motivation of 82% of surveyed participants. Communication with people who share their interests and goals creates an atmosphere of support and inspires the student to further achievements.

5. Structured goals and plans: Setting clear goals and realizing the benefits students will receive from learning a foreign language are important motivating factors for 68% of students. Students should see what opportunities open up to them if they are proficient in a foreign language and what advantages this will bring them to their career and personal lives [\[16\]](#).

Setting structured goals and plans can help students stay motivated. For example, a student may set a goal to pass a certain language exam or achieve a certain level of language proficiency by a certain date. These goals and plans create clear guidelines and encourage students to achieve results. The teacher must help students identify their language learning goals and develop plans to achieve them. Learning a foreign language

can be difficult and time-consuming, so clear goals will help students stay motivated throughout their studies.

Extrinsic motivation can be a powerful tool for inspiring and stimulating students. It complements internal motivation and helps students overcome difficulties by making them aware of external rewards and recognition. Maintaining a balance between external and internal motivation is essential for learning foreign languages and making it a pleasant and inspiring experience.

It is undoubtedly important for higher school teachers to see the differences between the motivation of schoolchildren and university students in teaching foreign languages [\[17\]](#), which are due to the following factors:

a) Compulsory education: In many countries, teaching foreign languages at school is compulsory, and students may experience external pressure or a source of motivation in the form of grades and curriculum requirements. At the same time, university students who choose a foreign language as their subject often do so voluntarily out of interest in the language and culture of the country concerned.

b) Learning goals: For schoolchildren, learning foreign languages may be mainly related to passing exams, getting high grades, and pursuing further educational opportunities or career prospects. On the other hand, university students often study a language for more specific purposes, such as analyzing a particular country's linguistic and cultural aspects, preparing for an internship or work abroad, or learning a language as part of their chosen profession.

c) Level of maturity and responsibility: University students are usually more mature and independent than schoolchildren. They have more freedom of choice, control over their studies, and the opportunity to study foreign languages. This may affect their motivation and the degree of diligence they show in learning the language.

d) Practical benefits and communication with native speakers: University students, especially those who plan to work abroad or immerse themselves in an environment where the language they are learning is used, are motivated by practical benefits and the possibility of applying the acquired knowledge in real life. However, due to the limited communication opportunities with native speakers, such motivation may be less pronounced among schoolchildren.

5. Socio-cultural factors: Interest in certain countries and their cultures also influences the motivation of schoolchildren and university students. Schoolchildren may be more receptive to new cultural claims and excursions. At the same time, university students often have the opportunity to learn a foreign language and related cultural aspects in a deeper and more informed way. Interest in the culture and history of the country where the language being studied is spoken becomes a powerful source of motivation. The more schoolchildren and students learn about culture, literature, music, and cinema related to language, the greater their involvement and motivation in learning foreign languages [\[18\]](#).

Despite differences in motivation, it is important to stimulate and maintain the interest of students and schoolchildren in learning foreign languages, as language skills can become valuable assets in their personal and professional lives.

6. Family is indicated as a powerful motivating factor in learning foreign languages by 59% of students. Here are some ways to stimulate a student's interest and motivation to learn a

foreign language in the family.:

a) Support and praise: When the family supports and praises the student for their success in learning a foreign language, it strengthens their confidence and motivation. When students see that their efforts bring results and recognition from relatives, they become more interested in continuing to learn the language.

b) Communication in a foreign language: If family members communicate in the language the student is learning or support the student in their foreign language practice, this helps the student gain more opportunities to speak the language and confidence in their skills. When students see that their relatives communicate effectively in a foreign language, it stimulates their desire to master the language at least as well.

c) Travel and interests: Family trips or shared interests in foreign-speaking countries or cultures can motivate the student. They may perceive language learning as a means to better understand and interact with the world around them. This may encourage the student to continue studying and improving in a foreign language, travel to the country they are interested in, or realize their interests.

d) Common goal: If all family members share a common goal of learning a foreign language, this can strengthen the student's motivation. Mutual support and encouragement in achieving language goals can be powerful motivating factors.

e) Example and inspiration: Students may want to achieve the same results when they see that their parents or other relatives have good language skills or are successfully learning a foreign language. The example of successful relatives or friends can inspire and motivate students.

The family is very important in supporting and stimulating a student's motivation to learn a foreign language. Support, communication, common goals, and successful examples can help strengthen a student's interest and motivation to succeed [\[19\]](#).

7. The teacher plays a vital role as a source of motivation for 85% of students learning foreign languages. However, motivation is individual for each student, so the teacher should communicate more with students to understand their interests and needs and adapt their motivation methods to them. Thus, a teacher can be a source of motivation for students [\[20\]](#).

a) Creating a supportive and friendly atmosphere: The teacher should create an environment in which students feel comfortable and confident so that they are more inclined to actively participate and use the language they are learning. Learning a foreign language in a group or with an exchange partner can increase a student's motivation. Interaction with other students, group support and collaboration, and the exchange of experience help create a favorable learning environment. Discussing progress and achievements with fellow students also stimulates the student to new successes [\[21\]](#).

b) Setting realistic and achievable goals: The teacher should set realistic and achievable goals for students within their level of knowledge. Regularly achieving goals helps students feel their own successes and see progress in their studies. It is important to keep updating goals and rewards. Setting small, achievable goals and rewarding students for achievements will help maintain motivation throughout the learning journey. For example, students can be rewarded with a trip to the cinema or a favorite book in a foreign language.

c) Constant feedback: The teacher should regularly give students feedback on their successes and improvements. The input can be positive, such as praise or constructive feedback, pointing out mistakes and possible areas for development. Receiving feedback helps students understand their strengths and weaknesses and continue to develop. Praising students for their achievements in language learning and supporting them when they have difficulties help students overcome obstacles [\[22\]](#).

d) Progress assessment: The teacher develops a student achievement assessment system with clear criteria, allowing students to see their progress over time. This helps students evaluate their progress and encourages them to improve their speech skills further. Reward and praise for achievements are decisive motivational factors. Teachers can use positive reinforcement, such as rewarding students for completing assignments or encouraging them to participate in projects. This helps students feel more confident in their abilities and continue to develop [\[23\]](#).

e) Using various teaching methods: A teacher should use various teaching methods to ensure that learning approaches are consistent with students' different learning styles. Monotony reduces a student's motivation. Therefore, using a variety of learning methods, such as reading, listening to audio materials, watching movies, using intensive work methods, project activities, collective learning methods, and interactive online resources, helps maintain interest and engagement in the learning process. Varying materials, assignments, and activities help keep students interested and motivated. By providing students with various materials to study, such as films, songs, books, and podcasts, the teacher considers students' interests and helps them find materials that engage them and help them master speech skills [\[24\]](#).

f) Involving students in the decision-making process: The teacher can involve students in making decisions about their studies, such as choosing a project topic or using certain educational materials. This helps students feel their active role in learning and enhances their motivation and responsibility.

g) Personalized learning: Learning a foreign language should be related to students' interests and needs. Teachers can use different methods and lesson content to make them more interesting and relevant to students. For example, they can use materials from modern culture, such as videos, music, and interactive games, that reflect students' interests. Taking into account students' individual needs and interests can significantly improve their motivation. Teachers can help students set their own learning goals and plans and provide personalized materials and learning approaches.

8. Developing professional translation skills is an important aspect of motivating 91% of students studying "translation and translation studies" to study. Here are some key elements of motivation in training translators:

a) Understanding the profession's importance: Future translators who are motivated to learn to realize the importance of their profession and its impact on society. They understand that translation plays a key role in implementing intercultural communication and promoting mutual understanding between people [\[25\]](#).

b) Purpose and planning: Future translators have a clear learning goal and understand how this goal will help them develop their translation skills. They create an action plan to achieve this goal, set milestones, and evaluate their progress.

c) Passion and interest: Good motivation arises from passion and interest in learning. Translation students find satisfaction in learning new translation techniques and expanding their knowledge of language and culture.

d) Stimulating environment: Translation training should take place in a stimulating environment where students receive feedback and support from experienced teachers and colleagues. Positive support and recognition of success help increase motivation.

e) Opportunity for growth and development: Translators should see development prospects in their profession, such as the opportunity to work on various types of translation or specialize in a particular field. The opportunity for continuous growth and development stimulates learning.

f) Practical application: Translators must see the practical results of their training. For example, they can apply their new translation skills to real projects or get decent jobs in the field.

Combining these factors helps motivate translation and translation studies students and supports their learning and development of professional translation skills.

9. Motivation plays a vital role in teaching foreign languages, especially for future foreign language teachers. Teaching a language requires a high level of knowledge and skills and the ability to transfer this knowledge to others, which 79% of MMU students noted in the "theory and methods of teaching" field of linguistics.

a) One of the key motivating factors is a passion for languages. Future teachers of foreign languages show interest and desire to study different languages and cultures. The interest in various languages is motivated by the desire to understand and interact with other cultures, expand their horizons, and enrich their life experience. The passion for languages helps future teachers overcome the difficulties associated with learning a language and continue to develop in this field [\[26\]](#).

b) For future foreign language teachers, an important motivation factor is also the desire to help others learn a new language. It is essential to understand that teaching a foreign language can inspire and improve the lives of others. Motivation from the satisfaction and achievement of helping students becomes a strong driving factor for future teachers.

c) Confidence in one's language skills also significantly motivates future foreign language teachers. The better a future teacher learns a foreign language, the more confident he is in successfully teaching this language. Language proficiency affects the ability to explain complex concepts, correct mistakes, and inspire students.

d) Social and professional realization also motivates future foreign language teachers. Students interested in a career as a foreign language teacher strive to develop their professional skills and become active participants in scientific or practical research in language teaching. They are also looking for opportunities to participate in conferences, seminars, and training to expand their knowledge and experience [\[27\]](#).

In summary, future foreign language teachers are motivated to learn languages through a passion for languages, a desire to help others, confidence in their own skills, and the possibility of achieving professional realization. These factors allow future teachers to improve their language skills and become a source of inspiration and motivation for their students, helping them succeed in learning a foreign language.

10. Multi-language proficiency: Motivation in teaching polyglots plays a key role in achieving success in mastering several languages for 56% of the participants in the MMU study. Along with English, students of Moscow International University also study German, French, Spanish, and Chinese from their first year of study. Here are the factors that motivate them to learn several foreign languages.:

a) Purpose and benefits: Polyglot students are motivated to learn several languages if they set a clear goal of mastering them and realize the benefits they can gain from them. For example, they note that knowledge of several languages will improve their professional skills, broaden their horizons and communication skills, and allow them to immerse themselves in different cultures [\[28\]](#).

b) Opportunity to practice: Polyglots should use their speech skills to improve themselves and become more confident in their language skills. This may include communicating with native speakers, learning a language in a country where it is official, and finding ways to incorporate the language into their daily lives.

c) Passion and interest: The motivation of polyglots arises from a passion and interest in languages and cultures related to these languages. Polyglots are satisfied with studying grammar and vocabulary, learning new linguistic features, and understanding the unique aspects of different languages [\[29\]](#).

d) Feedback and recognition: Polyglots are motivated by receiving feedback and recognition for their achievements. They seek support and confirmation of their efforts from other students or teachers, which helps them continue developing [\[29\]](#).

e) Self-affirmation: Sometimes, polyglots are motivated by the desire to prove their abilities and achievements in mastering several languages. They strive to prove to themselves and others that they are capable of achieving a high level of proficiency in different languages [\[30\]](#).

f) Learning about new cultures and expanding their worldview: Polyglots are also motivated to learn languages to better understand different cultures. They see language as the key to expanding their worldview and gaining a deeper understanding of different lifestyles [\[31\]](#).

Every polyglot has their own motivations and factors that inspire them to learn multiple languages. Maintaining and cultivating this motivation to succeed in mastering multiple languages is important.

11. The use of intensive methods of teaching foreign languages deserves special attention as a motivating factor for students. 68% of the Moscow State University of Linguistics students who participated in the survey indicated the importance of their use in teaching. Here are a few circumstances that allow intensive methods to play an important role in motivating students:

a) Rapid progress: Intensive methods of teaching foreign languages allow students to achieve rapid results. When a student sees that they can improve their language skills quickly, this stimulates their motivation and desire to continue learning [\[32\]](#).

b) Immersion in the language environment: Intensive methods allow students to completely immerse themselves in the language environment. The opportunity to listen, speak, write, and read in a foreign language for most of the academic year helps improve students' skills

and strengthens their confidence in using the language [\[33\]](#).

c) Collective interaction and cooperation: Intensive methods involve working in small groups or pairs. Students interact and collaborate, which creates conditions for showing support for each other, sharing experiences between participants, and stimulating motivation through social interaction [\[34\]](#).

d) A variety of activities: Intensive teaching methods involve students in a variety of activities, including games, role-playing, discussions, and other interactive forms of work. This keeps students interested and helps them actively engage in the learning process.

e) Receiving feedback and evaluating progress: Intensive methods allow for more frequent feedback and assessment of student progress. Regular teacher feedback and self-assessment help students see their progress, which supports their motivation and encourages further efforts.

e) Communicative goal: Intensive foreign language teaching methods often focus on the communicative goal, which is for students to use the language in practice to solve real-world problems. This practical focus helps students see the direct application of their language skills, which also increases their motivation.

Teaching foreign languages to students is undoubtedly a complex and time-consuming process. In the process of learning foreign languages, students face various challenges and obstacles that can have a demotivating effect on their success. Within the framework of this study, the following demotivating factors were identified in teaching foreign languages to students.

1. 26% of students have difficulty maintaining stable motivation and increased interest in learning a foreign language due to a lack of clear goals and understanding of the practical benefits of language learning.

2. Another important demotivating factor for 30% of students is the lack of practice opportunities. Learning a foreign language requires regular practice to develop skills and increase confidence in using the language. However, some students face limited opportunities to practice, especially if they do not have access to native speakers or communication with people who speak that language.

3. Insufficient training and an incorrect approach to language learning are demotivating factors for 23% of MMU students. If students lack the necessary skills and knowledge to learn a language effectively, they experience difficulties and do not achieve the desired results. Poor preparation and the wrong approach lead to insufficient progress and cause frustration among students.

4. Also, among the demotivating factors, 37% of students mentioned comparing themselves negatively with other students or receiving insufficient support from others. Negative comments on their work results or low self-esteem significantly undermine students' motivation and worsen their learning outcomes in foreign languages.

5. Lack of time and other personal commitments demotivate 48% of students. Learning a foreign language requires a lot of time and constant effort, and students find it challenging to organize their time and balance language learning with other activities or responsibilities.

6. Destructive criticism of the teacher is noted by 37% of students as a factor that

significantly negatively impacts their motivation to learn foreign languages [\[35\]](#). Here are a few consequences of destructive criticism from a teacher.:

a) Decreased self-esteem: When a teacher openly criticizes and corrects a student's mistakes without considering their efforts and progress, this can lead to a decrease in self-esteem. Students often write that they feel incapable and incompetent, negatively affecting their motivation to continue learning the language [\[36\]](#).

b) Deterioration of communication: Destructive criticism creates an unpleasant and tense atmosphere in the classroom, making it difficult for students to communicate freely. The fear of making mistakes and receiving criticism limits students' ability to express their thoughts and ideas in a foreign language [\[37\]](#).

c) Loss of interest: Constant destructive criticism leads to a loss of interest and motivation to study. Students feel that no matter the amount of effort they put in and the degree of progress they make, they will always be insufficient and face a negative assessment.

d) Deterioration of self-organization: Destructive criticism makes it difficult for students to organize their work and streamline their learning processes. They feel that regardless of their efforts, they will still be subject to criticism and mistakes [\[38\]](#).

e) Decreased motivation: Ultimately, destructive criticism can decrease a student's overall motivation to learn a language. They may lose faith in their abilities and stop seeing the point of continuing the learning process.

Conclusion.

Motivating students to learn foreign languages is a complex process that requires attention from teachers and students. To increase students' motivation to learn foreign languages at universities, we recommend:

1. To support students, create a motivating environment, and help them see the purpose and benefits of learning a foreign language, which contributes to productive and more effective learning. The organization of learning based on support, encouragement, and constructive criticism helps to create a positive and motivational environment for students. This makes them feel more confident in their skills and ensures more effective language acquisition.

2. Pay attention to the possibilities of gamification of the learning process, which will allow it to be individualized, strengthen motivation and communication skills, and help students see their progress and achievements. Therefore, integrating game elements into the educational process is becoming increasingly popular and is widely used in modern language teaching methods.

3. Set clear, achievable goals, maintain interest, and use a variety of learning methods. Remember that each student is unique, so finding an individual approach to motivating them is key to success in learning a foreign language.

4. Family and the teacher can and should be a source of inspiration and support for students, helping them overcome difficulties and succeed in learning a foreign language. Parents and teachers should keep this in mind and support their students in every possible way.

5. We suggest that teachers actively apply intensive language teaching methods, which are

also designed to stimulate students' motivation through rapid progress, immersion in the language environment, social interaction, a variety of activities, feedback, and evaluation, and a practical focus.

6. We recommend that teachers and university leaders keep in mind that demotivated students lead to a reduction in their success in learning foreign languages. Various reasons, including lack of motivation, lack of practice, incorrect approach, negative comparison, and destructive criticism, can cause this. Understanding and considering these factors will help teachers adhere to more effective and stimulating approaches to teaching students foreign languages and create effective methods of working with their students.

This research's scientific novelty lies in its comprehensive and diverse consideration of various aspects of the motivational component of teaching translators and teachers of foreign languages. Motivating and demotivating factors influencing students' internal and external motivation to learn foreign languages have been identified and analyzed. Practical recommendations and tools have been developed to encourage university students to learn effectively.

The authors adhere to the position that the demands made by the virtual information environment of modern human existence imply the need for urgent qualitative changes in the old ways of routine work, which we continue to adhere to by inertia. In an attempt to meet the increasing pace of change that requires flexibility, lability, and adaptability of specialists, especially in dynamic systems, such as translation and foreign language teaching, these specialists primarily have to master the supra-professional skills of personal effectiveness, interpersonal communication, social competencies, and the ability to plan in conditions of instability and constantly changing reality. The ability to self-develop, make creative breakthroughs, possess professional intuition, anticipate vectors and trends of development in professional fields of activity, and penetrate the essence of things and processes are becoming integral qualities of modern specialists. To meet such requirements, current students, as future specialists, must be highly motivated to study and follow professional activities.

Appendix 1	
Sources of motivation for teaching foreign languages to students of the field of Linguistics in the fields of Translation and Translation Studies and Theory and Teaching Methods at ANOVO MOSCOW INTERNATIONAL UNIVERSITY	
Internal motivation	
1. Autonomy and self-determination	73%
2. Satisfaction from achievements	75%
3. Intellectual and emotional development	97%
4. Striving for self-development	84%
External motivation	
1. Recognition and praise	77%
2. Language application possibilities	89%
3. Competitions and awards	63%
4. Support for the social environment	82%
5. Structured goals and plans	68%
6. Family	59%
7. The teacher	85%
8. Development of professional translator skills	91%
9. Development of professional skills of a foreign language teacher	79%

10. Multi-language proficiency (polyglot skills)	56%
11. Using intensive teaching methods	68%
Demotivating factors	
1. Lack of clear goals and understanding of practical benefits	26%
2. Lack of practice opportunities	30%
3. Insufficient preparation and incorrect approach to language learning	23%
4. Negative comparison with others or insufficient support	37%
5. Lack of time and other personal commitments	48%
6. Destructive criticism of the teacher	37%

1.

Библиография

1. Юрковская С. С. Формирование мотивации аффилиации и мотивации достижения у студентов в процессе обучения иностранному языку : специальность 13.00.08 "Теория и методика профессионального образования" : диссертация на соискание ученой степени кандидата педагогических наук / Юрковская Светлана Сергеевна. – Калининград, 2004. – 189 с.
2. Гусева С. Е. Учебная мотивация. Мотивация деятельности современного студента // Энергия-2013 : Материалы VIII Международной научно-технической конференции студентов, аспирантов и молодых ученых, Иваново, 23–25 апреля 2013 года / Министерство образования и науки Российской Федерации, Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего профессионального образования «ИВАНОВСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ ЭНЕРГЕТИЧЕСКИЙ УНИВЕРСИТЕТ ИМЕНИ В.И.ЛЕНИНА». Том 6. – Иваново: Ивановский государственный энергетический университет им. В.И. Ленина, 2013. – С. 37-41.
3. Овинова Л. Н. "Токсичное" педагогическое общение: анализ состояния, причины и признаки / Л. Н. Овинова, Е. Г. Шрайбер // Вестник Южно-Уральского государственного университета. Серия: Образование. Педагогические науки. – 2022. – Т. 14, № 3. – С. 34-46.
4. Жердев В. А. Перспективы применения коллективной системы обучения в преподавании иностранных языков / В. А. Жердев, А. Г. Макарова // Филология и новое знание : сборник материалов II Российской научной конференции с международным участием, Белгород, 17–18 ноября 2022 года. – Белгород: Белгородский государственный национальный исследовательский университет, 2022. – С. 118-123.
5. Polese E. Multilingual learning: a case study of the role of mindset and language resources // Филологические науки в МГИМО. – 2023. – Vol. 9, No. 3. – P. 10-21.
6. Туркпенова Д. К. Сравнительный анализ традиционных и интенсивных методик обучения иностранному языку как предмет аксиологического развития потенциала // Вестник Оренбургского государственного университета. – 2021. – № 4(232). – С. 48-54.
7. Жердев В. А. Методика интенсивного обучения иностранным языкам в юридическом вузе (особенности профессионально ориентированного перевода) / В. А. Жердев, А. Г. Макарова // Московский юридический форум онлайн 2020 : Сборник тезисов докладов : в 4 частях, Москва, 01 апреля – 31 2020 года. Том Часть 4. – Москва: РГ-Пресс, 2020. – С. 258-261.
8. Буханцова Е. В. Реалии и перспективы полиязычного образования в Крыму // Вестник Сибирского государственного университета путей сообщения: Гуманитарные исследования. – 2023. – № 3(18). – С. 69-78.
9. Волкова С. Е. Лингводидактика и стратегии полиглотов // Научная дискуссия: вопросы филологии и методики преподавания иностранных языков : сборник статей по

материалам Международной научно-практической конференции, Нижний Новгород, 08–09 апреля 2021 года. Том Выпуск 5. – Нижний Новгород: федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего образования "Нижегородский государственный педагогический университет имени Козьмы Минина", 2021. – С. 120-125.

10. Сандакова Р. И. Инновационная деятельность в образовательном процессе как фактор повышения качества обучения и воспитания учащихся языковой Центр «Полиглот» как площадка для всестороннего поликультурного развития учащихся / Р. И. Сандакова // Цифровые технологии в среднем профессиональном образовании : Материалы Международной научно-практической конференции, Казань, 21–24 сентября 2021 года. – Казань: Университет управления "ТИСБИ", 2021. – С. 207-213.

11. Стерлигова О. П. Взаимосвязь учебной мотивации и мотивации к будущей профессиональной деятельности в студенческом возрасте / О. П. Стерлигова, А. С. Ефремова, М. В. Литвинова // Актуальные проблемы психологии и педагогики : сборник научных трудов IV Всероссийской научно-практической конференции, «Славяно-Греко-Латинская Академия» (г. Москва), 30 мая 2023 года / Автономная некоммерческая организация высшего образования «Славяно-Греко-Латинская Академия». – СПб.: ООО "НИЦ АРТ", 2023. – С. 83-86.

12. Исраилова Э. М. Мотивация: роль мотивации в развитии человека / Э. М. Исраилова, А. А. Абдуллина // Научная перспектива. – 2016. – № 3. – С. 15-17.

13. Атланова Л. А. Динамика учебной мотивации и мотивации профессионального выбора студентов лингводидактических направлений подготовки / Л. А. Атланова, А. А. Коренев // Педагогика. Вопросы теории и практики. – 2021. – Т. 6, № 1. – С. 104-110.

14. Бенькова О. А. Связь учебной мотивации и мотивации к будущей профессиональной деятельности у студентов-первокурсников / О. А. Бенькова, Т. Ю. Артюхова, Т. В. Шелкунова // Современная наука: актуальные проблемы теории и практики. Серия: Познание. – 2021. – № 8. – С. 21-26.

15. Гулякина В. В. Учебная мотивация студентов с разной академической успеваемостью (на примере анализа учебной мотивации студентов техникума) // Образование и общество. – 2018. – № 3-4(110-111). – С. 112-116.

16. Копылова Т. Ю. К вопросу о методах исследования удовлетворенности студентов различными аспектами деятельности преподавателей и кураторов студенческих групп / Т. Ю. Копылова, О. Л. Ворошилова // Известия Юго-Западного государственного университета. Серия: Лингвистика и педагогика. – 2018. – Т. 8, № 4(29). – С. 162-170.

17. Гуляева К. А. Мотивация преподавателя как залог мотивации ученика // Научный Лидер. – 2021. – № 28(30). – С. 42-47.

18. Брускова Э. В. Мотивация достижения успеха и мотивация избегание неудач как важный фактор успешной учебно-профессиональной деятельности студентов // Человеческий капитал. – 2022. – № 9(165). – С. 166-177.

19. Мингажева Е. А. Мотивация преподавателя как один из основных факторов мотивации самообразовательной деятельности обучающихся (на примере иностранного языка) // Современные проблемы науки и образования. – 2019. – № 2. – С. 9.

20. Бенькова О. А. Взаимосвязь учебной мотивации и мотивации к будущей профессиональной деятельности в студенческом возрасте / О. А. Бенькова, Т. Ю. Артюхова, Т. В. Шелкунова // Мир науки. Педагогика и психология. – 2021. – Т. 9, № 4. – С. 56-62.

21. Щеголева С. В. Влияние мотивации и когнитивных искажений педагога на формирование познавательной мотивации у старших дошкольников // Профессия, что всем даёт начало: роль педагога в современном образовании : СБОРНИК МАТЕРИАЛОВ, Челябинск, 31 января – 08 2023 года. – Челябинск: Издательство ЗАО "Библиотека А.

Миллера", 2023. – С. 303-305.

22. Sajincic N. How do Slovenian Educators feel about Gamification? Interested to Know More / N. Sajincic, A. Sandak, A. Istenic // Education and Self-Development. – 2022. – Vol. 17, No. 1. – P. 99-109.

23. Козловский С. В. К вопросу о мотивации студентов к учебе в аграрном вузе: факторы, влияющие на мотивацию учебной деятельности // Вестник Удмуртского университета. Социология. Политология. Международные отношения. – 2020. – Т. 4, № 2. – С. 132-140.

24. Nurmash R. Advantages and disadvantages of implementing gamification in learning English language // Вестник науки и образования. – 2022. – No. 2-1(122). – P. 73-74.

25. Khaitova N. Practice of development of students' motivation when using gamification // Education and innovative research. – 2021. – No. 4. – P. 188-192.

26. Кононова О. В. Геймификация: терминологический ландшафт и прогнозирование научного дискурса / О. В. Кононова, А. О. Тимофеева, А. А. Иванова // Менеджмент XXI века: социально-экономическая трансформация в условиях неопределенности : Сборник научных статей по материалам XVIII Международной научно-практической конференции, Санкт-Петербург, 25–26 ноября 2020 года. – Санкт-Петербург: Российский государственный педагогический университет им. А. И. Герцена, 2020. – С. 324-327.

27. Albuali H. A. A. Efficiency of Gamification in E-learning // Languages in professional communication, 29 апреля 2021 года. – ООО «Издательский Дом «Ажур», 2021. – P. 184-190.

28. Virtual Gamification and Problems of Students' Social Interaction / S. A. Khrapov, L. V. Baeva, A. V. Grigorev, D. A. Bibarsov // Galactica Media: Journal of Media Studies. – 2022. – Vol. 4, No. 3. – P. 237-248.

29. Усмонов Н. Я. Роль положительного уровня мотивации и познавательных интересов студентов в мотивации их учения // Экономика и социум. – 2021. – № 4-2(83). – С. 532-535.

30. Миракян К. Ф. Особенности мотивации у студентов: взаимосвязи между интеллектуальной лабильностью и учебной мотивацией у студентов // Ученые записки. Электронный научный журнал Курского государственного университета. – 2022. – № 1(61). – С. 336-340.

31. Иконникова А. П. Психологические различия во временной перспективе студентов с мотивацией достижения успеха и мотивацией избегания неудач / А. П. Иконникова, С. О. Зуева // Материалы 68-й научно-практической конференции преподавателей и студентов : В 2 частях, Благовещенск, 26 апреля 2018 года. Том Часть I. – Благовещенск: Благовещенский государственный педагогический университет, 2018. – С. 74-79.

32. Кривцов Д. С. Мотивация изучения иностранных языков среди студентов. Виды мотивации / Д. С. Кривцов // НОВАЯ НАУКА: ИСТОРИЯ СТАНОВЛЕНИЯ, СОВРЕМЕННОЕ СОСТОЯНИЕ, ПЕРСПЕКТИВЫ РАЗВИТИЯ : сборник статей по итогам Международной научно-практической конференции, Стерлитамак, 13 декабря 2018 года. Том Часть 2. – Стерлитамак: Общество с ограниченной ответственностью "Агентство международных исследований", 2018. – С. 176-178.

33. Мотивация к успеху и мотивация избегания неудачи на примере студентов Кубанского государственного технологического университета / Д. А. Ефременко, Д. А. Жуков, Ю. А. Литвиненко, Е. А. Мазуренко // Наука. Техника. Технологии (политехнический вестник). – 2022. – № 4. – С. 419-422.

34. Снопкова Е. И. Мотивация как самоопределение и самооффективность: педагогический обзор зарубежных теорий мотивации учебной деятельности // . – 2022. – № 3. – С. 8-12.

35. Разина Т. В. Познавательная мотивация и ее метасистемная обусловленность в

структуре мотивации научной деятельности // Личность, интеллект, метакогниции: исследовательские подходы и образовательные практики : материалы II Международной научно-практической конференции, Калуга, 20–22 апреля 2017 года / Калужский государственный университет им. К.Э. Циолковского. – Калуга: АКФ "Политоп", 2017. – С. 697-705.

36. Сирота Е. С. Учебная мотивация как особый вид мотивации // Научная перспектива. – 2012. – № 5. – С. 51-53.

37. Чичук Е. Ю. Исследование взаимосвязи потребностей с мотивацией достижения и мотивацией на обучение у студентов вуза / Е. Ю. Чичук, Е. А. Домбровская // XI Столыпинские чтения. Молодежь XXI века: роль высшей школы в инновационном развитии России : материалы Всероссийской научно-практической конференции, Краснодар, 11–12 ноября 2022 года. – Краснодар: Кубанский государственный университет, 2022. – С. 300-303.

38. Маслоу А.Г. Мотивация и личность. 3-е изд. Пер с англ. СПб.: Питер, 2019. – 400 с. – ISBN 978-5-4461-1309-5

Результаты процедуры рецензирования статьи

В связи с политикой двойного слепого рецензирования личность рецензента не раскрывается.

Со списком рецензентов издательства можно ознакомиться [здесь](#).

На рецензирование представлена работа «Мотивационный компонент в обучении иностранным языкам в российских вузах».

Предмет исследования. Работа направлена на исследование мотивационных стратегий и методов, которые могут быть использованы преподавателями для поддержки и развития мотивации студентов в процессе обучения иностранному языку. Особое внимание было уделено глубокому изучению факторов, влияющих на мотивацию учащихся вузов к обучению иностранным языкам и разработке практических рекомендаций для более эффективной работы преподавателей и руководства вузов по подготовке переводчиков и преподавателей иностранных языков. В целом, автором поставленные цель и задачи были достигнуты.

Методология исследования опирается на работы отечественных и зарубежных ученых, которые рассматривают поставленные проблемы. Автор провел теоретический анализ и эмпирическое исследование, проанализировал результаты, сделал обобщающие и подробные выводы.

Актуальность исследования обусловлена тем, что изучение мотивационного компонента в обучении играет определяющее значение для результативности обучения.

Научная новизна исследования. Автор в процессе исследования:

- комплексно и разносторонне рассмотрел разные аспекты мотивационного компонента обучения переводчиков и преподавателей иностранных языков;
- выявил и проанализировал как мотивирующие, так и демотивирующие факторы влияния на внутреннюю и внешнюю мотивацию учащихся к обучению иностранным языкам;
- разработал практические рекомендации и инструменты стимулирования учащихся университетов к эффективному обучению.

Стиль, структура, содержание. Стиль изложения соответствует публикациям такого уровня. Язык работы научный. Структура работы прослеживается четко, автором выделены основные смысловые части.

Во введении определена значимость формирования ценности владения навыками иноязычного общения у студентов и выделены основные задачи, которые должны быть

решены. Особое внимание уделено анализу теории мотивации личности Абрахама Маслоу, в рамках которого формирование мотивации рассматривается как длительный и многоэтапный процесс.

Во введении автор описал предмет, цель, задачи проведенного исследования. Особое внимание было уделено методологии. Автор отметил, что была использована комбинация разных методов для того, чтобы получить более полную картину мотивации к обучению иностранным языкам. На первом этапе была проведена мотивационная-беседа интервью, использовался метод фокус-группы и групповые беседы. Следующий этап посвящен проведению и анализу индивидуальных письменных работ и разработке анкеты с учетом собранного материала. Следующие этапы затрагивали проведение анкетирования с привлечением расширенного контингента студентов, анализа и обработки результатов, составление таблиц статистических данных по итогам исследования. Особое внимание уделено использованию метода наблюдения за поведением и действиями студентов в процессе обучения. Это позволило автору выявить некоторые факторы, влияющие на мотивацию (уровень активности, участие в групповых и парных дискуссиях, удовлетворение от достижений эмоциональная, реакция на оценивание достижений и прочие показатели энтузиазма к учебе).

Следующий раздел посвящен описанию результатов проведенного исследования. Автор для оценивания уровня мотивации студентов выделил внутреннюю и внешнюю мотивацию.

Полученные результаты позволили рассмотреть следующие позиции:

- внутреннюю мотивацию (автономия и самоопределение, удовлетворение от достижений, интеллектуальное и эмоциональное развитие, стремление к саморазвитию);
- внешняя мотивация с выделением особых факторов (признание и похвала со стороны преподавателей, родителей или коллег; предоставление студенту возможностей использовать изучаемый язык на практике; использование соревнований и наград; поддержка социальной среды, близких, родных, друзей, одноклассников и пр.; опора на структурированные цели и планы).

Особое внимание уделено описанию следующих факторов мотивации студентов: обязательность обучения, цели обучения, уровень зрелости и ответственности, практическая польза и общение с носителями языка, социокультурные факторы, значение семьи, квалификация и профессионализм преподавателя, развитие профессиональных навыков переводчика, предоставление возможности изучать несколько иностранных языков, использование интенсивных методов преподавания иностранных языков. Данные факторы были выделены опрошенными студентами.

В то же время значительное внимание уделено выделению демотивирующих факторов в обучении студентов иностранным языкам: отсутствие ясных целей и понимания практической пользы изучения языка; недостаточная подготовка и неправильный подход к изучению языков, отсутствие возможностей для практики, негативное сравнение с другими студентами или недостаточная поддержка со стороны окружающих, недостаток времени и наличие других личных обязательств, деструктивная критика преподавателя и т.д.

В статье представлено подробное заключение с выделением основных и обоснованных выводов. Особое внимание уделено описанию новизны и авторской позиции.

Библиография. Библиография статьи включает в себя 38 отечественных и зарубежных источника, большая часть которых издана за последние три года. В списке представлены, в основном, статьи и тезисы. Помимо этого, в библиографии есть монографии, диссертации. Источники оформлены корректно и однородно. За исключением пункта 5.

Апелляция к оппонентам.

Рекомендации:

- представить более подробно результаты проведенного теоретического анализа научных работ, внести соответствующий раздел в работу;
- более четко представить актуальность выделенной проблемы и проведенного исследования.

Выводы. Проблематика статьи отличается несомненной актуальностью, теоретической и практической ценностью; будет интересна специалистам, которые занимаются особенностями системы обучения иностранным языкам в российских вузах, в том числе, проблемами их мотивации к обучению. Статья может быть рекомендована к опубликованию с учетом выделенных рекомендаций. Это позволит представить в редакцию полноценную научно-исследовательскую статью.

Modern Education

Правильная ссылка на статью:

Kozlov, A.E. (2024). Challenges and Approaches for Foreign Students in Studying a Writer's Biography. *Modern Education*, 3, 65–77 DOI: 10.7256/2454-0676.2024.4.72079

Challenges and Approaches for Foreign Students in Studying a Writer's Biography / Изучение биографии писателя иностранными студентами: проблемы и решения

Козлов Алексей Евгеньевич

ORCID: 0000-0003-0016-9546

кандидат филологических наук

доцент, институт филологии и медиакоммуникаций; Новосибирский государственный педагогический университет

630126, Россия, Новосибирская область, г. Новосибирск, ул. Вилюйская, 28

✉ alexey-kozlov@rambler.ru

[Статья из рубрики "Знание и понимание"](#)

DOI:

10.7256/2454-0676.2024.4.72079

EDN:

MHBSEA

Дата направления статьи в редакцию:

31-10-2024

Дата публикации:

31-12-2024

Аннотация: На материале классических и современных работ по методике обучения литературе и изучения русского языка как иностранного анализируется специфика преподавания биографии писателя в средней и высшей школе. В начале статьи описаны основные методы и подходы к определению биографического материала, определены проблемы, возникающие при его изучении. Показано ключевое отличие курсов, представляющих литературный процесс концентрически, от изучения литературы, рассчитанного на семестровое (или двухсеместровое) изучение. В последнем случае каждая тема осваивается однократно, что лишает возможности проводить параллели и актуализировать ранее изученные контексты. Многие студенты, приезжающие в Россию на стажировку, находятся во власти устойчивых стереотипов, связанных как с эпохой

Нового, так и Новейшего времени. Цель преподавателя – в течение одного семестра или учебного года развить навыки критического мышления. В практической части исследования описан опыт изучения биографии писателя иностранными студентами из европейских и китайских университетов, особый акцент сделан на изучении литературного наследия XX века. Представлены варианты применения цифровых методов на занятиях по биографии писателя, описаны формы работы: литературные портреты, сравнительные описания, источниковедческий анализ, дискурс- и контент-анализ. Новизна работы заключается в анализе методических проблем и подходов к их решению, а также отборе способов актуализации биографического материала. Опираясь на методический опыт и данные анкетирования, автор статьи исходит из возможности изучения русской культуры и литературы сквозь призму биографий. Изучение биографии писателя предполагает постоянное расширение контекста, необходимо говорить о современниках писателей и поэтов, описывать литературную среду и литературный быт, чтобы создать впечатление континуального процесса. Задача методиста – показать многообразие оценок и специфику прижизненных и посмертных оценок, влияющих на оформление биографического мифа. В результате освоения тем, связанных с биографией писателя, иностранные читатели становятся сопричастны жизни выдающихся личностей, которых объединяет не география и не политические взгляды, а язык как основной инструмент культуры.

Ключевые слова:

биография писателя, межкультурный диалог, межкультурная коммуникация, культурология, культурологические компетенции, контент-анализ, биографический миф, литературный портрет, сравнительное описание, стереотип

Исследование выполнено в рамках реализации ГЗ № 073-03-2024-052 от 18.01.2024 «Совершенствование модели организационно-методического и кадрового обеспечения образовательной деятельности на русском языке в системе образования Китайской Народной Республики: прикладное исследование» (дополнительное соглашение 073-03-2024-052/3 от 22.03.2024)

This article was previously published in Russian in the journal *Pedagogy and Education*, available at this link: https://nbpublish.com/ppmag/contents_2024.html.

Introduction

Studying a writer's biography plays a key role in humanities education, reminding us of universal meanings and allowing us to overcome the dichotomy of "writer" and "text." Despite the strict demarcation between the author and the hero, which has become a foundational concept in philological science, one can assert not only the implicit but often also the explicit presence of personality in the studies of formalists and structuralists. The institutional turn toward biography seems symptomatic, indicating a gradual movement from abstract structures to anthropologically significant meanings. In other words, literary theory constantly balances between two poles: the concept of language or discourse as an autonomous system of signs and meanings and speech associated with anthropological and, ultimately, aesthetic activities.

As Yang Rui notes in his research, a unified approach to understanding the phenomenon of biography has not yet been developed, and the methodology of teaching literature still

lacks a variety of methods and techniques for studying this material [5].

According to A. L. Valevsky, "Biography as a genre of literature is a 'textual representation' in the language of this culture of the phenomenon of personal individuality" [6]. A similar approach is proposed by A. I. Reitblat, pointing out a common scientific error: "Often, not only in everyday life, but also in scientific literature, a biography refers to a person's life (at least a number of key events of this life), but the dictionary meaning of this word is 'biography'" [7, p. 178]. This approach shifts the focus of view from factography to different types of narrative. At the same time, when talking about "textual representation," it is necessary to define the pragmatics and functional significance of a biography. According to Reitblat, biography involves the socialization of a person through their acquaintance with the narrative of the life of a real (existing) person. [...] The biography allows the reader to feel that individual life (and theirs) has a meaning. This meaning is social, in the connection of the individual with society" [7, p. 178]. In other words, paraphrasing B.V. Dubin's theses, we can assert that biography, along with the standards of interpretation of classical texts of world literature, allows "overcoming the erosion of the normative order" [8, p. 18].

The main part

In methodological practice, the study of biography determines the presupposition of reading, influencing the perception of the actual work of art [9]. The "canonical" image, which is often fixed at the primary level of studying personality, helps to "standardize" the perception of personality and supports the existence of the so-called "myth of literature" (stable conventional ideas about the activities of writers). However, in the future, this image will interfere with the reader's individual dialogue with the book and must be replaced by an exceptional but not ideal personality image. Here, we see a key discrepancy between the methodology of school education and the study of the writer's biography in the course "Russian literature" for foreign students [10, 11]. If school students master biographical material concentrically, moving from an extremely accurate factual image to a "sfumato portrait" [12], then international students are deprived of this opportunity. Thus, this article aims to describe methods and approaches to study the writer's biography in an audience of foreign readers. However, to achieve this goal, it is necessary to determine the specifics of working with biography in the general methodology of studying literature.

Despite the many successful examples where a conversation about the life of a writer, presented monographically or in the form of a talk-lecture, fascinated students and opened up new facets of interpretation, in some cases, biography classes follow a reasonably stable pattern: students write down the years of life and key dates associated with the creation of works. Thus, with varying degrees of reflection, students and teachers follow a centuries-old tradition, filling out the Curriculum Vitae with wonderful people in their own way [12]. "How often is the biography of a writer in school studies likened to a thoroughly filled out questionnaire in which the artist's life is traced from birth to death, and the attention of schoolchildren is equally fixed on the main and secondary? But you can't see the forest behind the trees.... In a multitude of superficially illuminated facts, the artist's unique and multifaceted personality disappears" [13: 5]. These words, which I. E. Kaplan uses to open his book, have, in many ways, not lost their relevance even today.

Based on a modern empirical base: data from school leavers' surveys, undergraduate interns' questionnaires, and the results of "entrance testing" [14], several problems can be

identified when studying a writer's biography:

- The study of a writer's biography follows a monotonous pattern. The variety of life paths is reduced to a standardized list of dates and events.;
- There are no systemic connections in the study of literary figures (knowledge of literary history is limited by the nominal ability to identify a writer in accordance with a literary trend);
- There is no knowledge of the specifics of literary life; literary life is not considered a generative environment.;
- The figures of writers exist as if in an airless space. The study of figures lacks consistency, and students do not correlate the texts under consideration with social, historical, and ideological contexts. They do not perceive writers as a social environment.

Without reflection and the participation of analytics in the study of biography, one of the ineffective, although well-established methods of teaching literature is being implemented. In particular, T. Kurdyumova writes: "A dry and concise presentation of the facts is, of course, undesirable: after all, it is this meeting with the writer that should prepare the emotional perception of the literary text" [\[15, p. 13\]](#). The researcher identifies peculiar phases of students' mastering of biographical material, showing that each involves the use of methodological techniques, without which the writer's personality loses its individual features, dissolving into a number of other equally schematic or dotted silhouettes. The standard of studying a writer's biography is the formation of such ideas about the personality of a writer, which are based on unique characterological patterns. At the same time, it remains important to present the writer as a witness of a particular historical and cultural epoch, a member of a salon, circle, or other literary or institutional association (often associated with a particular publication or publishing house).

Following V. G. Marantsman, we believe that the study of "the biography of a writer becomes a necessary element of the correct comprehension of a literary text" [\[16, p. 5\]](#). A teacher or professor is often likened to a biographer: By combining numerous complementary sources, they introduce students to the sum of other people's experiences. V. N. Drobot wrote about this, in particular: "A literature teacher should be concerned not only with the detailed specification of schoolchildren's ideas about the personality of a writer but also with reflections on a person's life, identifying ideological, moral and aesthetic overtones in the facts of biography, so studying it cannot be reduced to a chronologically ordered illustration" [\[17, p. 15\]](#). The task of the addressees in this regard is to carefully "read" their proposed biography. Marantzman expresses a similar idea, pointing out that the story of life and work each time involves 1) searching for a particular narrative prism (or point of view); 2) choosing the material; 3) creating a "biographical key" [\[16, p. 110\]](#). Since the "biographical key" concept is not specified in the methodological literature, we will focus on this in more detail.

By the *biographical key*, we mean such a matrix of ideas about a writer, including typological personality traits (their behavior in a certain literary environment) and individual traits (gestures and actions that distinguish a particular writer from others). The primary function of the biographical key is to help in reading and interpreting a work (not only by attracting biographical circumstances to the text but also vice versa by rejecting, changing, and recombining them). From the point of view of the methodology of teaching literature, the "form" and "material" of this key can vary: "understanding the writer's attitude to the events of the time, to the people, to history, to the true value of the human personality..."

[\[16, p. 112\]](#).

The book *Theory and Methods of Teaching Literature* describes the main types of classes for studying the biography of a writer: lesson/lecture, independent reports by schoolchildren, textbook work, correspondence excursions, concert lessons, and panorama lessons. As the authors of the manual note, in the study of biography, "... it is important to raise problematic issues, work on a plan, and use texts. To remove the textbook gloss, the idea of the infallibility of the writer's personality is no less important than finding an interesting aspect for students to understand not only the writer's greatness but also the complexity of the formation of personality and talent" [\[5\]](#).

In our practice, we have come across the fact that mastering major monographic topics often achieves the greatest effect when certain facts from the writer's life begin to act as a *trigger*. The fire at sea experienced by Turgenev, the Omsk prison, and Dostoevsky's years of hard labor, the Caucasian and Sevastopol impressions of Tolstoy significantly bring the student reader closer to the studied figure: a unique, often traumatic experience is perceived as a constituent property of interpretation. "A conversation with a writer will be immeasurably deeper, more exciting and direct," writes V.G. Marantsman, "if the student gets acquainted with the artist's inner world in the lessons, understands the uniqueness of their voice. It is difficult to talk to a complete stranger, so studying the biography and creative path of a writer turns out to be a natural and necessary support when analyzing a work of art" [\[16, p. 55\]](#). V.N. Drobot expresses a similar thought: "students' understanding of the connection of the writer's personality with the work under study, its artistic concept, which is inevitably reflected in the choice of theme, ideological content, problematics, a system of images, composition, style, visual and expressive means, helps them to see the author's attitude to the reality depicted by him in a system of large and to make small generalizations, to understand his value position, to consider the work in the context of the social, political, and aesthetic life of the epoch" [\[17, p. 101\]](#).

Thus, despite its thoroughness, the chronicle-oriented presentation of a writer's biography cannot be called an alternative method.

In our opinion, the somewhat outdated repetition of the basics of the biography of prominent people should be replaced by the technique of *literary portrait*, which requires creative activity from the teacher. Philologists, referring to epistolary and memoir texts (it is best to use the books of the series *The Writer in the Memoirs of Contemporaries* and *The Life of Wonderful People*), can create original lectures and conversations about years or decades, episodes, and vivid events in the lives of the writers being studied, corresponding to the characteristics of the audience. Let us refer to the methodological experience of T. Kurdyumova: "Many genres of biographical narrative are familiar to us and are fixed by practice. A host of circumstances determines the choice of each of them: the possibilities of age, the level of preparation of students, and the time that can be devoted to the story of life and creativity" [\[16, p. 7\]](#). In an audience of international students, an essay, a novel, or a novella, all these artistic genres can be used to tell about a writer's personality. Special attention should be paid to the lexical organization of the fragments studied.

The technique of *comparative descriptions* or *comparative literary portraits* is no less productive. In generalizing, in our opinion, it would make sense to talk not only about some typological properties of the created works but also about the typology in the behavior of the studied figures of the literary process. In some cases, analogies can be productive: Pushkin and Stendhal (models of role behavior); Gogol and Balzac (author's reflection,

attitude to literary work, writer as Prometheus and as Sisyphus), Tolstoy and Flaubert (two antagonists of world literature), Whitman and Mayakovsky (poet-tribune, glorifying en masse). These parallels are especially productive when studying Russian literature in an audience of trainee students from European universities. Still, Chinese students often show interest in comparative studies of writers from different literature. Of course, most of the analogies between Russian writers and authors of Chinese literature look far-fetched: Chinese culture has taken on too autonomous and peculiar a path of development compared to European culture. The most successful example is the comparison of Confucius and Tolstoy as the authors of books for reading, with the errors that inevitably arise here [\[17\]](#).

Thus, the observations made on the material of school lessons can be extended to classes in Russian literature among foreign readers, especially since modern methods and approaches make it possible to diversify this process significantly.

We base our experience of teaching the biography of a writer on the author's methodology, which has been tested at various times in the classrooms of philology students. Initially, the methodology was designed for future Russian language and literature teachers, and later, it was modified for students and masters of the Philological department (2019–2023) to master. The implementation of the project's final phase was related to testing the developed methods and approaches in the audience of international students at Xinjiang University (2023–2024). Let's present one of the possible trajectories of studying the biography of a writer in the aspect we are interested in, based on the movement from the general, represented by the global literary process, to the particular.

When studying the literature, we turn to big data and visualization tools—such capabilities are embedded in Google Ngram Viewer and Ruscorpora [\[18\]](#). Ngram Viewer is a Google Books machine analysis system that allows you to build graphs based on the quantitative calculation of mentions of certain proper names. This makes it possible to tell about the writer in terms of reader demand [\[18\]](#). For example, the query "Pushkin, Gogol, Dostoevsky, Chekhov" in the Russian-language corpus (from 1890 to 1990) indicates that Pushkin enjoys the greatest citation in the Russian language environment, while the names of Dostoevsky and Chekhov are approximately at the same citation level. Repeated in the English literature corpus, the same query will convincingly show that Chekhov and Dostoevsky occupy the leading positions. The introduction of such an illustration will not take much time. Still, it will allow us to visually (quantitatively) show the interest of modern and historical readers in the writers of their time.

The timeline service (timetoast) is similarly representative. Its intuitive interface allows you to place historical, cultural, and literary events on a common time axis, demonstrating both the synchronicity and independence of certain processes.

Another Google Maps Engine service allows you to create routes using the geometrics system, which is necessary when talking about the travels of Russian writers [\[19\]](#). It is enough to recreate the route of I. A. Goncharov to show how difficult and adventurous the journey that the author of the *Pallas Frigate* undertook was (emphasizing the writer's dissimilarity with his hero Oblomov) or to restore the toposes mentioned in M. Gorky's chronicle to see the "eternal passion" for travel.

In the first stage, the work should be completed by accessing a bio-bibliographic dictionary organized according to the principle of identifying keywords in a large array of information texts. Students should compare bio bibliography with a kind of census, where the key issue is the selection of figures from the literary and cultural memory resource by an abstract canon of values, a collection of names and texts associated with these names. Familiarization with this source allows foreign students to see how peculiar the "reading map" is. For example, tasks related to the search for women writers of the nineteenth century aroused a great response from the audience since this material is not traditionally updated. Acquaintance with A. P. Bunina, N. D. Khvoshchinskaya, A. Ya. Panaeva, L. Ya.

Charskaya fills this gap, allowing us to talk about female silhouettes in the history of literature and culture. At the next stage of the work, we suggest reading the diary and autobiographical prose of A. Ya. Panaeva, S. V. Kovalevskaya, and A. G. Dostoevskaya demonstrate the diversity of literary and universal strategies.

So, we are moving from big data corpora to texts and contexts. For example, as part of the development of a monographic topic on the biography of a writer, students can be invited to use a simple contextual search on websites. lit-info.ru or Google Books. A search by the writer's last name allows you to collect a corpus of contemporaries' statements about them quickly. Next, you can give it the task to systematize this information by periods, topics, and finally, intonation and grades—students can do this work remotely, and the result will be a reconstruction of the writer's perception in the memoirs of critics and contemporaries. For example, when studying the works of N.V. Gogol, we offer students to work with fragments of the "Literary Memoirs" of I.I. Panaev and I.S. Turgenev, and when referring to the biography of F.M. Dostoevsky— the memoirs of his wife A.G. Dostoevskaya. In each specific case, we are not interested in factography or positivist reconstruction but in forming a myth surrounding a particular personality.

Of course, working with students from China has its own specifics. This concerns the general horizon of knowledge about Russia and the USSR, formed by textbooks in the Vostok series, among other things. It is no coincidence, therefore, that V. V. Mayakovsky, N. A. Ostrovsky, and M. A. Sholokhov become cult figures for the Chinese reader. The teacher's task is to show the diversity of assessments and the specifics of these people's lifetime and posthumous perceptions. Thus, when talking about the work of V. V. Mayakovsky, students learn to perceive his personality through the prism of the rhetorical tropes "hyperbole," "oxymoron," and "occasionalism," which brings the personality and the text closer. Special attention is paid to Mayakovsky's essay *How to Write Poetry?* which combines an avant-garde attempt to create a new production discourse and the archaic need to "make a deal with death"—in the center of the essay is a poem on Yesenin's death, allegedly written as an antidote to his posthumous poems. In light of Mayakovsky's own death, this essay takes on the opposite meaning.

Even more diverse may be the work with the biography of N.A. Ostrovsky, which, according to students, surpasses the content of his work. Turning to the personality of the author of the novel *How Steel Was Tempered*, we emphasize that he, like Sholokhov, is an autodidact, self-taught, created by the modern era. At the same time, the genre of guided tours gives unusual results: when students see what is on Ostrovsky's bookshelves next to the novels of Jules Verne and Mark Twain, they are worth books by Gustave Flaubert, Guy de Maupassant, and Marcel Proust. It is no coincidence that, describing his visit to the USSR, A. Zhid implicitly compares Ostrovsky with the author of the intellectual novel *In Search of Lost Time*:

"I can't talk about Ostrovsky without feeling the deepest respect. If we hadn't been in the USSR, I would have said, 'This is a saint.' Religion has not created a more beautiful face. Here is clear proof that it is not only religion that gives birth to saints. A fervent conviction is enough without any hope of future reward—nothing but the satisfaction of having fulfilled a harsh duty."

As a result of the accident, Ostrovsky became blind and completely paralyzed. Deprived of contact with the outside world and mundanity, Ostrovsky's soul seemed to have developed upward.

<...>

"But he asks me to stay. I feel like he wants to talk more. He will continue to speak after we leave; for him, talking means dictating. This was the way he could write a book about his life. He's dictating another one now. He works from morning to evening, long after midnight, dictating endlessly" [\[20, p. 103\]](#).

The fragment we offer students can significantly correct the initial idea of the relationship between the author and the hero, contrasting the brutal fanatic of the revolutionary notion of Pavel Korchagin with his terminally ill creator. All this should change the concept of Ostrovsky and the meaning of his words: "Life must be lived in such a way that it does not hurt excruciatingly for years spent aimlessly" [\[21, p. 202\]](#), to see the tragedy of a single human existence behind the slogan.

Finally, we include the study of the Sholokhov phenomenon in the broader context of the struggle for genuine and symbolic capital. As part of the lesson on the writer's biography, we turn to the discussion about the authorship of *The Quiet Don*, consider existing arguments from biographical contradictions to fractography (the acquisition of the writer's manuscripts), and stylistic analysis to stylometry (a visual demonstration of stylistic correlations [\[22\]](#)). Next, we study Sholokhov's *Nobel Speech* with its specific metaphor and discuss the reasons for the writer's "lull."

The conversation about Sholokhov becomes a bridge to the history of other Nobel laureates. Speaking about the tragedy of Boris Pasternak, we focus on the events of the persecution of the 1950s and the poem of the same name, showing the proximity of the lyrical hero to the author. The next step is to consider the novel *Doctor Zhivago*, which exists in the range from *The Student Years of Wilhelm Meistert* to the writings of L.Ya. Charskaya—students conclude how the biography of an "ordinary man" becomes a hagiography in which the key role is played not by his fate but by the *Notebook of St. George's Writings* [\[23\]](#).

The end of the conversation about the biographies of twentieth-century writers is an appeal to the *Nobel Lecture* by I. Brodsky. Students become acquainted with fragments of this vivid rhetorical statement and its paradoxes. On the one hand, Brodsky's lecture on politics is about the tragedy in which "the choir is dying" [\[24, p. 201\]](#). The poet himself speaks on behalf of his deceased contemporaries. On the other hand, the lecture is devoted to discourse, the matter of language, "a thing more ancient, inevitable, and durable than any form of social organization" [\[24, p. 209\]](#). Thus, the *Nobel Lecture* touches on both sides of interpreting and studying the writer's biography, simultaneously becoming a manifesto of "speech disappearance" and a work of fiction existing between Auden's *verlibre* and Brodsky himself and a philosophical essay.

Conclusions

So, studying a writer's biography forms the presupposition of the reader's perception. The primary sources used by the teacher in preparation for the lesson on the biography of a writer are close to the sources of a professional biographer: letters, memoirs, diaries, etc. Combining traditional text analysis with digital methods of analyzing the era's literary process and cultural life is productive in modern methodology. Along with the monographic study of the writer's personality, it is methodologically justified to study individual stages or episodes, the story of which can be presented in a lively and direct form of a literary portrait. Studying the biography of a writer presupposes a constant expansion of the

context; it is necessary to talk about the writer or poet's contemporaries to describe the literary environment and literary life to create the impression of a continuous process rather than an airless environment. In addition, it must be remembered that any writer's biography is the biography of all their readers. Thus, when talking about Mayakovsky, Kharms, Chukovsky, Zamyatin, Platonov, Sholokhov, Pasternak, Solzhenitsyn, Nabokov, and Brodsky, readers become involved in the lives of these people, who are united not by geography or political views but by language as the main instrument of culture.

Many students coming to Russia for internships are dominated by persistent stereotypes associated with modern times. The teacher's goal is to develop critical thinking skills during one semester or academic year. At the final stage of mastering the biography within the framework of the literature course, we invite students to write an essay. The leitmotif of these final works is a statement about the diversity, greatness, and tragedy of the fate of an artist who, even against their will, cannot sing in unison and walk in a common formation.

Библиография

1. Лазарева И.Н. Внутренние резервы высокоэффективного образования КНР: Профессионально-педагогический компонент // Современное образование. 2016. № 3. С. 59-66. DOI: 10.7256/2409-8736.2016.3.19828 URL: https://e-notabene.ru/pp/article_19828.html
2. Ковалева Н.Б. Текст как место встречи и недоразумений. Медиагерменевтика собственных представлений и образов // Педагогика и просвещение. 2016. № 3. С. 238-248. DOI: 10.7256/2306-434X.2016.3.20043
3. Каплан И.Е. Изучение биографии писателя в старших классах. М.: Просвещение, 1964. 164 с.
4. Бокарева Ю.М., Новоселова О.А. Культуроведческие знания о России китайских студентов-филологов, изучающих русский язык (по результатам диагностического анкетирования) // Педагогика и просвещение. 2023. № 4. С. 79-97. DOI: 10.7256/2454-0676.2023.4.69039 EDN: JCTOIM URL: https://e-notabene.ru/ppmag/article_69039.html
5. Аверинцев С. С. Плутарх и античная биография. М.: Наука, 1973. 279 с.
6. Цифровые гуманитарные науки: хрестоматия / под ред. М. Террас, Д. Найхан, Э. Ванхутта, И. Кижнер, пер. с англ. Красноярск: СФУ, 2017. 351 с.
7. Цифровые гуманитарные исследования: монография / под ред. А.Б. Антопольский, А.А. Бонч-Осмоловская, Л.И. Бородин и др.. Красноярск : Сиб. федер. ун-т, 2023. 272 с.
8. Бродский И. Нобелевская лекция // О ничтожестве литературы русской / Сост. С. Гайер. СПб.: Алетейя, 2000. С. 193-212.
9. Пастернак Б. Доктор Живаго // Пастернак Б. Собр. Соч.: В 5 т. М.: Художественная литература, 1990. 734 с.
10. Островский А.Н. Как закалялась сталь. М.: Правда, 1982. 404 с.
11. Орехов Б. Цифровая текстология: атрибуция текста на примере романа М.А. Шолохова «Тихий Дон» // Мир Шолохова. Научно-просветительский общенациональный журнал (Россия). 2019. № 1. С. 70-82.
12. Жид А. Возвращение из СССР. М.: Изд-во политической литературы, 1990. 272 с.
13. Русский травелог XVIII–XX веков: коллективная монография. Новосибирск: Изд-во НГПУ, 2017. С. 503-521.
14. Актуальные проблемы монголо-российского сотрудничества: языковой, культурно-исторический и экономический аспекты. Улан-Батор, 2020. 180 с.
15. Дробот В.Н. Изучение биографии писателя в школе. Киев, 1988. 192 с.
16. Русская литература и искусство: междисциплинарные подходы. Сборник статей Международной научной конференции. Хэнчжоу, 2017. С. 343-351.

17. Маранцман В.Г. Биография писателя в системе эстетического воспитания школьников. М.: Просвещение, 1969. 75 с.
18. Лотман Ю.М. Литературная биография в историко-культурном контексте (К типологическому соотношению текста и личности автора) // Лотман Ю.М. О русской литературе. Статьи и исследования: история русской прозы, теория литературы. СПб.: Искусство, 2002. С. 804-817.
19. Дубин Б.В. Литература как социальный институт: Сб. работ. 2-е изд. М.: НЛО, 2020. 792 с.
20. Местергази Е. Г. Теоретические аспекты изучения биографии писателя (В. С. Печерин). М.: Флинта: Наука, 2007. 160 с.
21. Валевский А. Л. Основания биографики. Киев, 1993. 110 с.
22. Рейтблат А.И. Писать поперек: Статьи по биофике, социологии и истории литературы. М.: Новое литературное обозрение, 2014. 400 с.
23. Ян Жуй. Жанрово-стилистические характеристики биографического текста в русской лингвокультуре. Дис....канд. филол. наук. М., 2022.
24. Курдюмова Т. Как рассказать о биографии писателя // Литература. 2006. № 3. С. 6-11.
25. Ян Жуй. Жанровые характеристики публичной биографии // Международный аспирантский вестник. – 2021. № 3. – С. 67-69.
26. Schleifer R. Literary Studies and Well-Being: Structures of Experience in the Worldly Work of Literature and Healthcare. L.; N.Y., 2023. 225 p.
27. Браже Т. Изучение биографии писателя в школе // Методика преподавания литературы / Под ред. Н.М. Свириной. М., 2019. 512 с.
28. Богданова О.Ю., Леонов С.А., Чертов В.Ф. Теория и методика обучения литературе. М.: Академия, 2007. 400 с.
29. Чжоу Шуцзюань. Теория и практика подготовки комплексных специалистов-русистов в Китае // Педагогическое образование в России. 2016. № 12. С. 171-175.
30. Гао Фэнлань. Особенности обучения русскому языку в китайских вузах // Педагогическое образование в России. 2016. № 12. С. 41-45.

Результаты процедуры рецензирования статьи

В связи с политикой двойного слепого рецензирования личность рецензента не раскрывается.

Со списком рецензентов издательства можно ознакомиться [здесь](#).

Предмет исследования – особенности изучения биографии писателя иностранными студентами.

Методология исследования основана на сочетании теоретического и эмпирического подходов с применением методов анализа, опроса, наблюдения, обобщения, синтеза.

Актуальность исследования обусловлена важностью для современного общества выявления разнообразных феноменов культуры: художественная литература является одним из путей познания культуры, однако методика работы с художественным текстом и биографией писателя для носителей языка и иноязычных обучающихся отличается.

Научная новизна обусловлена тем, что в методике преподавания литературы отсутствует разнообразие методов и подходов при изучении биографии писателя, опираясь на эмпирический материал автор констатирует существующие проблемы в организации этой работы и предлагает пути их решения. В статье представлена авторская методика изучения биографии писателя, апробированная как на русскоязычной (на будущих учителях русского языка и литературы, а также на студентах и магистрах филологического отделения), так и на иноязычной аудитории (на студентах-иностранцах

Синцзянского университета).

Стиль изложения научный, структура, содержание. Статья написана русским литературным языком. Структура рукописи включает следующие разделы: введение (содержит постановку проблемы, автор аргументирует актуальность выбранной темы и приводит теоретическую базу исследования); основная часть (на основе результатов анализа данных опросов выпускников школ, анкетирования стажеров-бакалавров и результатов «входного тестирования» обозначены существующие в современной методике проблемы работы по изучению биографии писателя; автор демонстрирует конкретные методические решения, особое внимание уделено технике сравнительных описаний или сравнительных литературных портретов, продуктивной в работе с иноязычной аудиторией, автор представляет конкретные иллюстративные примеры применения обозначенного подхода на практических занятиях; в статье демонстрируется авторская методика, апробированная в различных аудиториях); выводы (автор отмечает, что на современном этапе основные источники, которыми пользуется преподаватель при подготовке к занятию по биографии писателя, близки к источникам профессионального биографа; для продуктивного и эффективного изучения биографии писателя необходим комплексный подход, предполагающий совмещение традиционного анализа текста с цифровыми методами анализа литературного процесса и культурного быта эпохи; комплексная работа с художественным текстом и биографией писателя позволяет развить навыки критического мышления, а для обучающихся из других стран поможет избавиться от укоренившихся стереотипов о русской культуре); библиография (включает 26 источников отечественных и зарубежных авторов). Содержание в целом соответствует названию.

Выводы, интерес читательской аудитории.

Исследование представляет собой комплексную работу по изучению и систематизации имеющегося методического опыта изучения биографии писателя. Автор провел работу по разработке методических решений и демонстрирует апробированную авторскую методику, которая может быть использована в практике преподавания литературы как носителям языка, так и иностранным обучающимся. Предложенные методологические решения могут стать основой для различного вида учебных пособий.

Рекомендации автору:

1. Возможно, при загрузке статьи возник некоторый технический сбой, нужно откорректировать часть, следующую за «констатировать ряд проблем при изучении биографии писателя:».
2. В теле статьи необходимо скорректировать ссылки на источники из списка литературы в соответствии с требованиями редакции.
3. Необходимо проверить по тексту рукописи наличие ссылок на первоисточники приведенных цитат, а также правильность оформления цитирования.
4. Библиографические описания некоторых источников нуждаются в корректировке в соответствии с ГОСТ и требованиями редакции. В библиографии уместно увеличить долю работ за последние 3 года.

В целом рукопись соответствует основным требованиям, предъявляемым к научным статьям. Материал представляет интерес для читательской аудитории и после доработки может быть опубликован в журнале «Педагогика и просвещение».

Результаты процедуры повторного рецензирования статьи

В связи с политикой двойного слепого рецензирования личность рецензента не раскрывается.

Со списком рецензентов издательства можно ознакомиться [здесь](#).

Предметом исследования в рецензируемой работе являются методы и подходы, используемые при изучении биографии писателя иностранными студентами. С учётом специфики предмета, объекта, цели и задач работы в исследовании использованы общенаучные методы анализа и синтеза, метод опроса (опрос выпускников школ, анкетирование стажеров-бакалавров), интерпретативный анализ отобранного материала, метод системного анализа, описательный метод и др., позволившие исследователям выявить ряд проблем при изучении биографии писателя, например, «изучение биографии писателя подчиняется однообразному шаблону или схеме», «отсутствуют системные связи в изучении фигур литературного процесса», «изучение фигур писателей лишено последовательности, учащиеся не соотносят рассматриваемые тексты с социальным, историческим и идеологическим контекстами, не воспринимают писателей как социальную среду» и др.

Актуальность исследования обусловлена важностью изучения биографии писателей как средства развития интереса к чтению программных и внепрограммных произведений и заключается в необходимости анализа существующих и разработки новых методов и подходов в работе с биографическим материалом. Автор(ы) правильно отмечают, что «изучение биографии писателя играет ключевую роль в гуманитарном образовании, напоминая об общечеловеческих смыслах и позволяя преодолеть дихотомию «писатель» и «текст», и апеллируют к исследованиям Ян Жуй, согласно которым «до сих пор не выработан единый подход к пониманию феномена биографии, а в методике преподавания литературы по-прежнему отсутствует разнообразие методов и подходов при изучении этого материала». В связи с этим заявленная тема исследования весьма актуальна и важна в настоящее время.

Теоретической базой научной работы обоснованно послужили фундаментальные и актуальные работы российских и зарубежных исследователей, таких как Ю. М. Лотман, О. Ю. Богданова, С. А. Леонов, В. Ф. Чертов, В. Н. Дробот, В. Г. Маранцман, И. Е. Каплан, Е. Г. Местергази, Т. Браже, Ян Жуй, Чжоу Шуцзюань, Гао Фэнлань и др. Библиография статьи составляет 30 источников, соответствует содержательным требованиям и находит отражение на страницах статьи. Анализ теоретического материала и его практическое обоснование позволили автору(ам) прийти к выводу о том, что «продуктивным в современной методике является совмещение традиционного анализа текста с цифровыми методами анализа литературного процесса и культурного быта эпохи. Наряду с монографическим изучением личности писателя методологически оправданно изучение отдельных этапов или эпизодов, рассказ о которых может быть подан в живой и непосредственной форме литературного портрета. Изучение биографии писателя предполагает постоянное расширение контекста, необходимо говорить о современниках писателей и поэтов, описывать литературную среду и литературный быт, чтобы создать впечатление континуального процесса, а не безвоздушной среды».

Научная новизна работы заключается в разработке авторской методики изучения биографии писателя. Как поясняется в работе, «изначально методика была рассчитана на будущих учителей русского языка и литературы, в дальнейшем – модифицирована для освоения студентами и магистрами филологического отделения (2019-2023). Реализация заключительной фазы проекта была связана с апробацией выработанных методов и подходов в аудитории студентов-иностранцев Синцзянского университета (2023-2024)». Так, отмечается, что, приступая к изучению, обучаемые обращаются к большому данным и инструментам их визуализации – такие возможности заложены в Google Ngram Viewer и Ruscorpora. По завершении работы на первом этапе студенты обращаются к биобиблиографическому словарю, работа с которым организована по принципу выявления ключевых слов в большом массиве информационных текстов. От корпусов больших данных начинается движение к текстам и контекстам. Особое

внимание уделяется специфике работы со студентами из КНР.

Теоретическая и практическая значимость исследования безусловна и заключается в его вкладе в решение современных проблем, связанных с методами и подходами, используемыми при изучении биографии писателя иностранными студентами. Результаты работы могут быть использованы на занятиях по дисциплинам методического цикла со студентами вузов и при прохождении ими педагогической практики, а также могут быть использованы на уроках гуманитарного и эстетического циклов для формирования и развития интереса к личности писателя.

Представленный в работе материал имеет четкую, логически выстроенную структуру. Стиль изложения материала тяготеет к научному типу. Статья имеет законченный вид; она вполне самостоятельна, оригинальна, будет интересна и полезна широкому кругу лиц и может быть рекомендована к публикации в научном журнале «Педагогика и просвещение».

Англоязычные метаданные

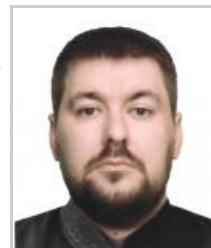
Reforming government control in the field of higher education as a response to the challenges of the post-pandemic

Druzhinin Andrei Vladimirovich

PhD in Theology

Senior Lecturer; Department of General and Russian Church History and Canon Law; Private Educational Institution of Higher Education 'St. Tikhon Orthodox University for the Humanities'
 Advisor to the Rector's Office; Rector's Office; Private Educational Institution of Higher Education 'St. Tikhon Orthodox University for the Humanities'

127051, Russia, Moscow, Likhov Pereulok str., 6 building 1

✉ andr.pstbi@gmail.com

Abstract. The proposed study addresses the crucial issue of transforming the system of state control in Russian higher education after the COVID-19 pandemic. We seek to understand how the relationship between the state and educational organizations is changing, paying particular attention to ensuring equal rights and opportunities for private and public universities. Our focus is not only on formal mechanisms for assessing the quality of education but also on their real impact on the lives of students, teachers, and university administrators in the new post-pandemic environment. We consider it critically important to find a balance of interests of all participants in the educational process that would meet the principles of democratic governance of modern education. The need to help universities adapt to the post-pandemic reality while maintaining high quality of education with a reasonable reduction in administrative pressure makes our work particularly relevant. The study applied a comparative legal analysis of the reforms of state control of higher education in 2020-2022, including an assessment of the initial goals and achieved results. The article offers for the first time a holistic view of how the reform of the state control in higher education helps universities adapt to the post-pandemic reality. The results of the work show that the changes made have significantly facilitated the life of educational organizations, freeing them from excessive bureaucracy and administrative obstacles that hindered recovery after the pandemic. We are pleased to note that universities can now focus on really improving the quality of education, rather than on formal compliance with numerous requirements. It is especially important that the new control system takes into account the modern realities of the digital transformation of education and the post-pandemic peculiarities of the work of universities.

Keywords: Flexible control system, Industry specifics, State control reform, Bureaucracy reduction, Post-pandemic adaptation, assessment of the quality, higher education, economic recovery, state control and supervision, Covid-19

References (transliterated)

1. Brennan J., Shah T. Managing Quality in Higher education. An International perspective on institutional assessment and Change. Society for Research into Higher Education & Open University Press, 2000. 213 p.
2. Thompson K. Quality-Control in Higher-Education // British Journal of Educational Studies. 1992. Vol. 40, № 1. P. 51-56.
3. Black J., Baldwin R. When risk-based regulation aims low: Approaches and challenges // Regulation & Governance. 2012. Vol. 6, № 1. P. 2-22.
4. Williams J., Harvey L. Quality Assurance in Higher Education // Palgrave International

- Handbook of Higher Education Policy and Governance / J. Huisman, H. de Boer, D.D. Dill, M. Souto-Otero (eds.). Palgrave Macmillan, London, 2015. P. 506-525.
5. Alimov G. T., Ladnushkina N. M., Pashentsev D. A., Feklin S. I. Kontrol' i nadzor v sfere obrazovaniya: Monografiya. M.: Knigodel, 2020. – 184 s.
 6. Kirillovykh A.A. Mekhanizm "regulyatornoi gil'otiny" v obrazovanii: problemy i perspektivy prakticheskoi realizatsii v deyatel'nosti Federal'noi sluzhby po nadzoru v sfere obrazovaniya i nauki // Aktual'nye problemy rossiiskogo prava. N 4, aprel' 2022. S. 37-45.
 7. Krestinskaya L. V. K voprosu o kodifikatsii norm ob administrativnoi otvetstvennosti za narushenie zakonodatel'stva Rossiiskoi Federatsii ob obrazovanii // Sibirskoe yuridicheskoe obozrenie. 2018. № 4.
 8. Sinel'nikov-Murylev S. G., Idrisov G. I., Ponomareva E. A. Reforma v novykh usloviyakh kontrol' i nadzor v sfere vysshego obrazovaniya // Obrazovatel'naya politika. 2020. № 3 (83). S. 22-29.
 9. Stakhov A. I. Administrativno-pravovoe regulirovanie bezopasnosti Rossiiskoi Federatsii: monografiya / A.I. Stakhov. – M.: RGUP, 2021. – 248 s.
 10. Druzhinin, A. V. Administrativnaya otvetstvennost' po itogam federal'nogo gosudarstvennogo kontrolya (nadzora) v sfere obrazovaniya: soblyudenie balansa interesov v svete aktual'nogo zakonodatel'stva / A. V. Druzhinin // NB: Administrativnoe pravo i praktika administrirovaniya. – 2023. – Administrativnaya otvetstvennost' po itogam federal'nogo gosudarstvennogo kontrolya (nadzora) v sfere obrazovaniya. – № 3. – S. 33-44.
 11. The Organisation for Economic Co-operation and Development (OECD) (2018). OECD Regulatory Enforcement and Inspections Toolkit: Paris, France: OECD Publishing, doi: 10.1787/9 789 264 303 959-en
 12. Efremov, A. A. Primenenie instrumentov regulyatornoi politiki dlya razvitiya informatsionnogo zakonodatel'stva: uroki 2020 goda i perspektivy / A. A. Efremov // Upravlenie cherez pravo: Regulyatornaya politika v Rossii i za rubezhom : Sbornik materialov Mezhdunarodnoi nauchno-prakticheskoi konferentsii, Moskva, 31 marta 2021 goda. – Moskva: Infotropik Media, 2022. – S. 61-65. – EDN GLWSMO.
 13. Zyryanov, S. M. Sovremennoe predstavlenie o meste gosudarstvennogo kontrolya (nadzora) v mekhanizme pravovogo regulirovaniya v spektre reformirovaniya regulyatornoi politiki / S. M. Zyryanov // Publichnoe Pravo Segodnya. – 2023. – № 2 (16). – S. 55-67.
 14. Yuzhakov, V. N. Klientotsentrichnost' gosudarstvennogo kontrolya: orientatsiya na balans interesov storon / V. N. Yuzhakov, A. A. Cpiridonov // Gosudarstvennaya sluzhba. – 2023. – T. 25. – № 2 (142). – S. 13-28.
 15. Ponomareva, E. A. Risk-orientirovannoe regulirovanie rossiiskikh vuzov: indikatory riska i ikh ispol'zovanie dlya tselei gosudarstvennogo kontrolya / E. A. Ponomareva, A. D. Savina, N. S. Antonenko // Vysshee obrazovanie v Rossii. – 2023. – T. 32. – Risk-orientirovannoe regulirovanie rossiiskikh vuzov. – № 2. – S. 43-60.

Using an Interactive Guide to Organize Training in Guided Tour Lessons: A Case Study on 'Maslenitsa Traditions'

Lecturer; Department of Russian Language No.5; Patrice Lumumba Peoples' Friendship University of Russia

115142, Russia, Moscow, Zatonnaya str., 14, building 2, sq. 37

✉ karabanova-en@pfur.ru

Abstract. This article is devoted to using ICT to organize learning (using the example of a lesson tour) in groups of international students studying Russian at the B1 level. The scientific novelty of the research lies in the creation and introduction into the educational process of an interactive guide on the topic "Maslenitsa traditions," aimed at forming communicative, linguistic, and socio-cultural competencies of foreign students. The object of the study is the process of introducing ICT in the field of foreign language education.

The subject of the study: changing the content of the teaching methodology of RCT by introducing ICT into the learning process. Research objectives: to identify the methodological potential of ICT as a means of organizing training in groups of foreign students, to develop a system of exercises within the framework of an interactive excursion on the topic "Maslenitsa traditions" for foreign students, to create worksheets and introduce an interactive guide on the topic "Maslenitsa traditions" into the process of experiential learning in groups of foreign students of non-philological profile at the B1 level of the Peoples' Friendship University of Russia named after Patrice Lumumba. The methods and materials correspond to the specified research objectives. The analysis of scientific and methodological literature on topical issues of the use of ICT in the teaching methodology of RCT was carried out.

To prove the interactive guide's effectiveness, experimental training was conducted at the Department of Russian Language No. 5 of the IRA RUDN, as well as an analysis of the results. The scientific novelty of the research lies in the creation and introduction into the educational process of an interactive guide on the topic "Maslenitsa traditions," aimed at forming communicative, linguistic, and socio-cultural competencies of foreign students. As a result of the study, the methodological potential of using an interactive guide within the framework of a lesson/excursion was revealed, and the conclusions of experimental training were indicated, confirming the effectiveness of introducing the chosen learning tool into the RCT learning process.

It is proved that the use of an interactive guide increases the effectiveness of the formation of communicative, linguistic, and socio-cultural competencies of international students studying the Russian language and culture of Russia. The study concludes that the active introduction of ICT, namely, developments in the field of creating an interactive guide to organize learning within the framework of a lesson tour, contributes to international students' successful and comprehensive development of the Russian language.

Keywords: Russian as a foreign language, sociocultural competence, communicative competence, language competence, Information and communication technologies, interactive guide, lesson-excursion, interactivity, modern technologies, Russian culture

References (transliterated)

1. Sadykova, A.3., Ma Tsyuyan. Aktual'nost' ispol'zovaniya lingvostranovedcheskogo aspekta v obuchenii russkomu yazyku kak inostrannomu / A.Z. Sadykova, Ma Tsyuyan

- // Voprosy metodiki prepodavaniya v vuze. – 2019. – № 28. – С. 90-96.
2. Kitaigorodskaya, G.A. Intensivnoe obuchenie inostrannym yazykam. Teoriya i praktika / G.A. Kitaigorodskaya. – M.: Vyssh.shk., 2009. – 277 s.
 3. Dobrenko, E.I., Sokolova, E.V. Vliyaniye informatsionnykh tekhnologii na sodержanie i metody obucheniya RKI / E.I. Dobrenko, E.V. Sokolova // Dinamika yazykovykh i kul'turnykh protsessov v sovremennoi Rossii: materialy VI Kongressa ROPRYaL. – SPb.: MIRS, 2018. – № 6. – S. 1450–1455.
 4. Kiselev, G.M. Informatsionnye tekhnologii v pedagogicheskom obrazovanii: uchebnik / G.M. Kiselev, R.V. Bochkova. – M.: Dashkov i K, 2013. – 308 s.
 5. Yamaletdinova, A.M., Medvedeva, A.S. Sovremennye informatsionnye i kommunikatsionnye tekhnologii v uchebnom protsesse / A.M. Yamaletdinova, A.S. Medvedeva // Vestnik Bashkirsk. un-ta. – 2016. – № 4. – S. 1134-1142.
 6. Panova, L.V. Uchebnaya ekskursiya po gorodu kak sredstvo izucheniya glagolov dvizheniya: lingvostranovedcheskii aspekt v prepodavanii RKI / L.V. Panova // Razvitie sovremennogo obrazovaniya: teoriya, metodika i praktika. – 2015. – № 4. – 174 s.
 7. Popova, K. A. Uchebnaya ekskursiya kak sposob formirovaniya sotsiokul'turnoi kompetentsii v protsesse obucheniya RKI / K. A. Popova // Vestnik nauki i obrazovaniya. – 2019. – № 6. – S. 32-35.
 8. Shchukin, A.N. Teoriya obucheniya inostrannym yazykam (lingvodidakticheskie osnovy): uchebnoe posobie dlya prepodavatelei i studentov yazykovykh vuzov / A.N. Shchukin. – M.: BK, 2016. – 336 c.
 9. Zimnyaya, I.A. Lichnostno-deyatel'nostnyi[~] podkhod v obuchenii russkomu kak inostrannomu / I.A. Zimnyaya // Russkii[~] yazyk za rubezhom. – 1985. – № 5. – 178 s.
 10. Markov, A.P. Osnovy sotsiokul'turnogo proektirovaniya: uchebnoe posobie / A.P. Markov, G.M. Birzhenyuk. – SPb.: Peterb. gumanitar. un-t profsoyuzov, 1998. – 361 s.
 11. Passov, E.I. Kommunikativnyi metod obucheniya inoyazychnomu govoreniyu / E.I. Passov. – M.: Prosveshchenie, 1991. – 222 s.
 12. Yudin, E.G. Sistemnyi podkhod i printsip deyatel'nosti / E. G. Yudin. – M.: Nauka, 1978. – 391 s.
 13. Zimnyaya, I.A. Klyuchevye kompetentnosti kak rezul'tativno-tselevaya osnova kompetentnostnogo podkhoda v obrazovanii / I.A. Zimnyaya. – M.: Issled. tsentr probl. kachestva podgot. spetsialistov, 2004. – 38 s.
 14. Davudova, M. O. Ekskursii v obuchenii russkomu yazyku kak inostrannomu v aspekte formirovaniya sotsiokul'turnoi i kommunikativnoi kompetentsii / M. O. Davudova, L. R. Khakim'yanova // Integratsiya nauki, obrazovaniya i praktiki v sovremennoi psikhologii, pedagogike. – Tashkent: Tashkentskaya meditsinskaya akademiya, 2024. – S. 374-378.
 15. Aleshin, L.I. Informatsionnye tekhnologii: uchebnoe posobie / L.I. Aleshin. – M.: Market DS, 2011. – 384 s.
 16. Atabekova, A.A. Novye komp'yuternye tekhnologii v prepodavanii russkogo yazyka kak inostrannogo: uchebnoe posobie / A.A. Atabekova. – M.: RUDN, 2008. – 245 s.
 17. Davudova, M.O., Khakim'yanova, L.R. Ekskursii v obuchenii russkomu yazyku kak inostrannomu v aspekte formirovaniya sotsiokul'turnoi i kommunikativnoi kompetentsii / M.O. Davudova, L.R. Khakim'yanova // Academic research in educational sciences. – 2024. – № 1. – S. 374-378.
 18. Sokolova, T. M. O provedenii uchebnykh ekskursii silami studentov-inostrantsev v protsesse ikh obucheniya RKI / T.M. Sokolova // Innovatsionnaya nauka. – 2015. – № 6. – S. 166-169.

19. Koroleva, I. A. Metodika zaochnykh ekskursii na urokakh russkogo yazyka kak inostrannogo (regional'nyi komponent) / I.A. Koroleva, N.I. Shkabara // Izvestiya Volgogradskogo gosudarstvennogo pedagogicheskogo universiteta. – 2022. – № 2. – S. 55-58.
20. Khavronina, S.A, Balykhina, T.M. Innovatsionnyi uchebno-metodicheskii kompleks «Russkii yazyk kak inostrannyi» / S.A. Khavronina, T.M. Balykhina. – M.: Prioritetnyi natsional'nyi proekt «obrazovanie», 2008. – 324 s.
21. Shchukin, A.N. Metodika prepodavaniya russkogo yazyka kak inostrannogo: uchebnoe posobie dlya studentov vysshikh uchebnykh zavedenii / A.N. Shchukin. – 3. izd., pererab. i dop. – M.: Flinta, 2017. – 506 s.
22. Kryuchkova, L.S., Moshchinskaya, N. V. Prakticheskaya metodika obucheniya russkomu yazyku kak inostrannomu: uchebnoe posobie dlya studentov vysshikh uchebnykh zavedenii, obuchayushchikhsya po spetsial'nosti / L.S. Moshchinskaya, N.V. Moshchinskaya. – M.: Flinta, 2020. – 474 s.
23. Nefedov, I.V., Khashkhayan, M.A. Ekskursiya kak sposob formirovaniya lingvokul'turologicheskoi kompetentsii pri obuchenii RKI / I.V. Nefedov, M.A. Khashkhayan // Molodoi uchenyi. – 2015. – № 20. – С. 602-607.
24. Belikhina, E.N. Organizatsiya i provedenie ekskursii kak odnogo iz vidov netraditsionnykh urokov v protsesse obucheniya RKI na podgotovitel'nom fakul'tete (na primere uroka, posvyashchennogo teme moskovskogo metro) / E.N. Belikhina // Problemy prepodavaniya filologicheskikh distsiplin inostrannymi uchashchimisya: mezhd. konf. – Voronezh: Nauchnaya kniga, 2018. – S. 8-13.
25. Matyushchenko, L.G., Makarova, I.A. Lingvokul'turologicheskii podkhod v obuchenii russkomu yazyku inostrannykh voennykh spetsialistov / L.G. Matyushchenko, I.A. Makarova // Rol' i mesto informatsionnykh tekhnologii v sovremennoi nauke: sbornik statei mezhdunarodnoi nauchno-prakticheskoi konferentsii. – Ufa. – 2016. – S. 189-191.
26. Vereshchagin, E.M., Kostomarov, V.G. Yazyk i kul'tura: Lingvostranovedenie v prepodavanii russkogo yazyka kak inostrannogo / E.M. Vereshchagin, V.G. Kostomarov. – M.: Russkii yazyk, 1990. – 246 s.

Latent and Internet-Mediated Forms of Deviant Youth Behavior

Gur'yanchik Vitalii Nikolaevich

PhD in History

Associate Professor, Department of Social Pedagogy and Organization of Work with Youth, Yaroslavl State Pedagogical University named after K.D. Ushinsky

150000, Russia, Yaroslavl region, Yaroslavl, nab. Kotorosl'naya, 44

✉ vit-gurjanchik@yandex.ru

Abstract. This research aims to study latent and Internet-mediated forms of deviant behavior of young people in the digital environment. The subject of the study is the peculiarities of the manifestation of hidden forms of deviation in the digital environment. The methodological basis of the study is the sociocultural approach, which considers the priority of generally accepted norms and patterns of behavior in a particular social group. An online survey questionnaire was used as the primary research method. The questionnaire included 23 questions aimed at studying young people's personal perception and understanding of

manifestations of deviant behavior in the digital environment and the model of responding to such manifestations. The content, semantic, and behavioral aspects of the respondents' attitude to the object under study predetermined the structure of the questionnaire and the content of its questions: the degree of involvement of students in digital communications, the presence and characteristics of the target audience's experience. Three hundred fifty students from 19 universities in the country, located in 12 regions, participated in the survey. Among the respondents were 88 men (25.1%) and 262 women (74.9%). The average age of the survey participants was 20,136 years. Secondary data processing was obtained during the study using correlation analysis (the r-Spearman correlation criterion). The scientific significance of the results obtained lies in rethinking existing ideas about norms and deviations from them in the context of digitalization, which allows for a deeper understanding of the mechanisms of formation of latent and Internet-mediated forms of deviant behavior in the digital space and its connection with changes in the social environment.

Keywords: prevention, students, global childhood, youth, latent forms of deviation, Internet-mediated forms of deviation, deviant behavior, digital deviation, digital socialization, digital space

References (transliterated)

1. Coldatova G.U. Sotsial'no-kognitivnaya kontseptsia tsifrovoy sotsializatsii: novaya ekosistema i sotsial'naya evolyutsiya psikhiki // Psikhologiya. Zhurnal Vysshei shkoly ekonomiki. 2021. T. 18, № 3. S. 431-450. DOI: 10.17323/1813-8918-2021-3-431-450.
2. Kostolomova M.V. Tsifrovaya deviatsiya kak fenomen novoi sotsial'noi real'nosti: metodologicheskie osnovaniya i kontseptualizatsiya ponyatiya // Sotsiologicheskaya nauka i sotsial'naya praktika. 2020. T. 8, № 2(30). S. 41-53. DOI: 10.19181/snsp.2020.8.2.7302.
3. Shkaev D.G. Virusy razuma, tsifrovaya religiya i mifologiya deviatsii: sotsial'no-filosofskoe sopostavlenie // Sotsial'nye i gumanitarnye nauki. Otechestvennaya i zarubezhnaya literatura. Seriya 3: Filosofiya. Referativnyi zhurnal. 2020. № 3. S. 49-54.
4. Volchenkova A.A. Deviatsii podrostkov v kontekste tsifrovizatsii // Yaroslavskii psikhologicheskii vestnik. 2024. № 1(58). S. 46-51.
5. Pelea C. I. Culture-Bound Syndromes in Popular Culture, London: Routledge. 2023. 338 p. DOI: org/10.4324/9781003379096.
6. Makeeva T.V. Global'nyi rebenok v kontekste sotsializatsii lichnosti // Psikhologiya destruktivnogo povedeniya: Faktory riska i profilaktika : Materialy vserossiiskoi nauchno-prakticheskoi konferentsii, Yaroslavl', 19 maya 2023 goda / Pod nauchnoi redaktsiei I.Yu. Tarkhanovoi. Yaroslavl': Yaroslavskii gosudarstvennyi pedagogicheskii universitet im. K.D. Ushinskogo, 2023. S. 101-109.
7. Soldatova G. U. Tsifrovaya sotsializatsiya rossiiskikh podrostkov: skvoz' prizmu sravneniya s podrostkami 18 evropeiskikh stran // Sotsial'naya psikhologiya i obshchestvo. 2023. T. 14, № 3. S. 11-30. DOI: 10.17759/sps.2023140302.
8. Global Digital Report. 2024. Elektronnyi resurs: <https://www.meltwater.com/en/global-digital-trends> (data obrashcheniya: 18.12.2024).
9. Vorob'eva I. V. Tsifrovye deviatsii molodezhi: sovremennye praktiki v usloviyakh virtual'noi sredy megapolisa // Gertsenovskie chteniya: psikhologicheskie issledovaniya v obrazovanii. 2021. № 4. S. 744-749. DOI: 10.33910/herzenpsyconf-2021-4-96.
10. Soldatova G.U., Rasskazova E.I., Vishneva A.E., Teslavskaya O.I., Chigar'kova S.V.

- Rozhdenneye tsifrovymi: semeinyi kontekst i kognitivnoe razvitie. M, 2022. 356 s.
11. Teoretiko-metodicheskie osnovaniya ekzistentsial'noi pedagogiki. Yaroslavl': Yaroslavskii gosudarstvennyi pedagogicheskii universitet im. K.D. Ushinskogo, 2023. 319 s.
 12. Abdalina L.V. Tsifrovaya deviatsiya kak fenomen sovremennogo mira // Psikhologo-pedagogicheskii zhurnal Gaudeamus. 2022. T. 21, № 4. S. 85-95. DOI: 10.20310/1810-231X-2022-21-4-85-95.
 13. Adam'yants T.Z. Smyslovye bar'ery v protsessakh sotsial'noi adaptatsii sovremennoi molodezhi // Sotsiologicheskaya nauka i sotsial'naya praktika. 2020. T. 8. № 2(30). S. 54-68. DOI: 10.19181/snsp.2020.8.2.7303.
 14. Tarkhanova I.Yu. Sotsializatsiya molodezhi sredstvami internet-kommunikatsii // Vestnik Kostromskogo gosudarstvennogo universiteta. Seriya: Pedagogika. Psikhologiya. Sotsiokinetika. 2017. T. 23. № 4. S. 169-171.
 15. Kondakov A.M. Tsifrovaya identichnost', tsifrovaya samoidentifikatsiya, tsifrovoy profil': postanovka problemy // Vestnik Rossiiskogo universiteta družby narodov. Seriya: Informatizatsiya obrazovaniya. 2019. T. 16, № 3. S. 207-218. DOI: 10.22363/2312-8631-2019-16-3-207-218

The Motivational Components in Teaching Foreign Languages in Russian Universities

Makarova Anna

PhD in Philology

Associate Professor, Department of Linguistics and Intercultural Communication, Moscow International University

17 Leningradsky Prospekt str., Moscow, 125040, Russia

✉ anyakon@mail.ru

Abstract. The author proposes conceptual motivational strategies and methods that teachers can use to support and develop student motivation in the process of teaching foreign languages in the conditions of a modern post-industrial society interested in professionals, both in production resources and in methods of creative activity. Since students' motivation to learn is the engine of the educational process, teachers can provide personal information to all participants in the educational process and implement the maximum number of educational materials to increase the effectiveness of academic activities. The subject of this study is the motivational strategies and methods that teachers can use to support and develop student motivation in the process of learning a foreign language.

Keywords: demotivation factor, motivation theory, professional skills, information society, effective teaching, motivation factors, foreign language teacher, professional translator, motivational component, carrying out survey

References (transliterated)

1. Yurkovskaya S. S. Formirovanie motivatsii afiliatsii i motivatsii dostizheniya u studentov v protsesse obucheniya inostrannomu yazyku : spetsial'nost' 13.00.08 "Teoriya i metodika professional'nogo obrazovaniya" : dissertatsiya na soiskanie uchenoi stepeni kandidata pedagogicheskikh nauk / Yurkovskaya Svetlana Sergeevna. – Kaliningrad, 2004. – 189 s.
2. Guseva S. E. Uchebnaya motivatsiya. Motivatsiya deyatel'nosti sovremennogo

- studenta // Energiya-2013 : Materialy VIII Mezhdunarodnoi nauchno-tekhnicheskoi konferentsii studentov, aspirantov i molodykh uchenykh, Ivanovo, 23–25 aprelya 2013 goda / Ministerstvo obrazovaniya i nauki Rossiiskoi Federatsii, Federal'noe gosudarstvennoe byudzhethoe obrazovatel'noe uchrezhdenie vysshego professional'nogo obrazovaniya «IVANOVSKII GOSUDARSTVENNYI ENERGETICHESKII UNIVERSITET IMENI V.I.LENINA». Tom 6. – Ivanovo: Ivanovskii gosudarstvennyi energeticheskii universitet im. V.I. Lenina, 2013. – S. 37-41.
3. Ovinova L. N. "Toksichnoe" pedagogicheskoe obshchenie: analiz sostoyaniya, prichiny i priznaki / L. N. Ovinova, E. G. Shraiber // Vestnik Yuzhno-Ural'skogo gosudarstvennogo universiteta. Seriya: Obrazovanie. Pedagogicheskie nauki. – 2022. – T. 14, № 3. – S. 34-46.
 4. Zherdev V. A. Perspektivy primeneniya kollektivnoi sistemy obucheniya v prepodavanii inostrannykh yazykov / V. A. Zherdev, A. G. Makarova // Filologiya i novoe znanie : sbornik materialov II Rossiiskoi nauchnoi konferentsii s mezhdunarodnym uchastiem, Belgorod, 17–18 noyabrya 2022 goda. – Belgorod: Belgorodskii gosudarstvennyi natsional'nyi issledovatel'skii universitet, 2022. – S. 118-123.
 5. Polese E. Multilingual learning: a case study of the role of mindset and language resources // Filologicheskie nauki v MGIMO. – 2023. – Vol. 9, No. 3. – P. 10-21.
 6. Turkpenova D. K. Sravnitel'nyi analiz traditsionnykh i intensivnykh metodik obucheniya inostrannomu yazyku kak predmet aksiologicheskogo razvitiya potentsiala // Vestnik Orenburgskogo gosudarstvennogo universiteta. – 2021. – № 4(232). – S. 48-54.
 7. Zherdev V. A. Metodika intensivnogo obucheniya inostrannym yazykam v yuridicheskom vuze (osobennosti professional'no orientirovannogo perevoda) / V. A. Zherdev, A. G. Makarova // Moskovskii yuridicheskii forum onlain 2020 : Sbornik tezisov dokladov: v 4 chastyakh, Moskva, 01 aprelya – 31 2020 goda. Tom Chast' 4. – Moskva: RG-Press, 2020. – S. 258-261.
 8. Bukhantsova E. V. Realii i perspektivy poliyazychnogo obrazovaniya v Krymu // Vestnik Sibirskogo gosudarstvennogo universiteta putei soobshcheniya: Gumanitarnye issledovaniya. – 2023. – № 3(18). – S. 69-78.
 9. Volkova S. E. Lingvodidaktika i strategii poliglотов // Nauchnaya diskussiya: voprosy filologii i metodiki prepodavaniya inostrannykh yazykov : sbornik statei po materialam Mezhdunarodnoi nauchno-prakticheskoi konferentsii, Nizhnii Novgorod, 08–09 aprelya 2021 goda. Tom Vypusk 5. – Nizhnii Novgorod: federal'noe gosudarstvennoe byudzhethoe obrazovatel'noe uchrezhdenie vysshego obrazovaniya "Nizhegorodskii gosudarstvennyi pedagogicheskii universitet imeni Koz'my Minina", 2021. – S. 120-125.
 10. Sandakova R. I. Innovatsionnaya deyatel'nost' v obrazovatel'nom protsesse kak faktor povysheniya kachestva obucheniya i vospitaniya uchashchikhsya yazykovoi Tsentr «Poliglot» kak ploshchadka dlya vsestoronnego polikul'turnogo razvitiya uchashchikhsya / R. I. Sandakova // Tsifrovye tekhnologii v srednem professional'nom obrazovanii : Materialy Mezhdunarodnoi nauchno-prakticheskoi konferentsii, Kazan', 21–24 sentyabrya 2021 goda. – Kazan': Universitet upravleniya "TISBI", 2021. – S. 207-213.
 11. Sterligova O. P. Vzaimosvyaz' uchebnoi motivatsii i motivatsii k budushchei professional'noi deyatel'nosti v studencheskom vozraste / O. P. Sterligova, A. S. Efremova, M. V. Litvinova // Aktual'nye problemy psikhologii i pedagogiki : sbornik nauchnykh trudov IV Vserossiiskoi nauchno-prakticheskoi konferentsii, «Slavyano-Greko-Latinskaya Akademiya» (g. Moskva), 30 maya 2023 goda / Avtonomnaya nekommercheskaya organizatsiya vysshego obrazovaniya «Slavyano-Greko-Latinskaya Akademiya». – SPb.: OOO "NITs ART", 2023. – S. 83-86.

12. Israilova E. M. Motivatsiya: rol' motivatsii v razvitii cheloveka / E. M. Israilova, A. A. Abdullina // Nauchnaya perspektiva. – 2016. – № 3. – S. 15-17.
13. Atlanova L. A. Dinamika uchebnoi motivatsii i motivatsii professional'nogo vybora studentov lingvodidakticheskikh napravlenii podgotovki / L. A. Atlanova, A. A. Korenev // Pedagogika. Voprosy teorii i praktiki. – 2021. – T. 6, № 1. – S. 104-110.
14. Ben'kova O. A. Svyaz' uchebnoi motivatsii i motivatsii k budushchei professional'noi deyatel'nosti u studentov-pervokursnikov / O. A. Ben'kova, T. Yu. Artyukhova, T. V. Shelkunova // Sovremennaya nauka: aktual'nye problemy teorii i praktiki. Seriya: Poznanie. – 2021. – № 8. – S. 21-26.
15. Gulyakina V. V. Uchebnaya motivatsiya studentov s raznoi akademicheskoi uspevaemost'yu (na primere analiza uchebnoi motivatsii studentov tekhnikuma) // Obrazovanie i obshchestvo. – 2018. – № 3-4(110-111). – S. 112-116.
16. Kopylova T. Yu. K voprosu o metodakh issledovaniya udovletvorennosti studentov razlichnymi aspektami deyatel'nosti prepodavatelei i kuratorov studencheskikh grupp / T. Yu. Kopylova, O. L. Voroshilova // Izvestiya Yugo-Zapadnogo gosudarstvennogo universiteta. Seriya: Lingvistika i pedagogika. – 2018. – T. 8, № 4(29). – S. 162-170.
17. Gulyaeva K. A. Motivatsiya prepodavatelya kak zalog motivatsii uchenika // Nauchnyi Lider. – 2021. – № 28(30). – S. 42-47.
18. Bruskova E. V. Motivatsiya dostizheniya uspekha i motivatsiya izbeganie neudach kak vazhnyi faktor uspekhov uchebno-professional'noi deyatel'nosti studentov // Chelovecheskii kapital. – 2022. – № 9(165). – S. 166-177.
19. Mingazheva E. A. Motivatsiya prepodavatelya kak odin iz osnovnykh faktorov motivatsii samoobrazovatel'noi deyatel'nosti obuchayushchikhsya (na primere inostrannogo yazyka) // Sovremennye problemy nauki i obrazovaniya. – 2019. – № 2. – S. 9.
20. Ben'kova O. A. Vzaimosvyaz' uchebnoi motivatsii i motivatsii k budushchei professional'noi deyatel'nosti v studencheskom vozraste / O. A. Ben'kova, T. Yu. Artyukhova, T. V. Shelkunova // Mir nauki. Pedagogika i psikhologiya. – 2021. – T. 9, № 4. – S. 56-62.
21. Shchegoleva S. V. Vliyanie motivatsii i kognitivnykh iskazhenii pedagoga na formirovanie poznavatel'noi motivatsii u starshikh doshkol'nikov // Professiya, chto vsem daet nachalo: rol' pedagoga v sovremennom obrazovanii : SBORNIK MATERIALOV, Chelyabinsk, 31 yanvarya – 08 2023 goda. – Chelyabinsk: Izdatel'stvo ZAO "Biblioteka A. Millera", 2023. – S. 303-305.
22. Sajincic N. How do Slovenian Educators feel about Gamification? Interested to Know More / N. Sajincic, A. Sandak, A. Istenic // Education and Self-Development. – 2022. – Vol. 17, No. 1. – P. 99-109.
23. Kozlovskii S. V. K voprosu o motivatsii studentov k uchebe v agrarnom vuze: faktory, vliyayushchie na motivatsiyu uchebnoi deyatel'nosti // Vestnik Udmurtskogo universiteta. Sotsiologiya. Politologiya. Mezhdunarodnye otnosheniya. – 2020. – T. 4, № 2. – S. 132-140.
24. Nurmash R. Advantages and disadvantages of implementing gamification in learning English language // Vestnik nauki i obrazovaniya. – 2022. – No. 2-1(122). – P. 73-74.
25. Khaitova N. Practice of development of students' motivation when using gamification // Education and innovative research. – 2021. – No. 4. – P. 188-192.
26. Kononova O. V. Geimifikatsiya: terminologicheskii landshaft i prognozirovanie nauchnogo diskursa / O. V. Kononova, A. O. Timofeeva, A. A. Ivanova // Menedzhment XXI veka: sotsial'no-ekonomicheskaya transformatsiya v usloviyakh neopredelennosti : Sbornik nauchnykh statei po materialam XVIII Mezhdunarodnoi nauchno-prakticheskoi

- konferentsii, Sankt-Peterburg, 25–26 noyabrya 2020 goda. – Sankt-Peterburg: Rossiiskii gosudarstvennyi pedagogicheskii universitet im. A. I. Gertsena, 2020. – S. 324-327.
27. Albuali H. A. A. Efficiency of Gamification in E-learning // Languages in professional communication, 29 aprelya 2021 goda. – OOO «Izdatel'skii Dom «Azhur», 2021. – P. 184-190.
 28. Virtual Gamification and Problems of Students' Social Interaction / S. A. Khrapov, L. V. Baeva, A. V. Grigorev, D. A. Bibarsov // Galactica Media: Journal of Media Studies. – 2022. – Vol. 4, No. 3. – P. 237-248.
 29. Usmonov N. Ya. Rol' polozhitel'nogo urovnya motivatsii i poznavatel'nykh interesov studentov v motivatsii ikh ucheniya // Ekonomika i sotsium. – 2021. – № 4-2(83). – S. 532-535.
 30. Mirakyan K. F. Osobennosti motivatsii u studentov: vzaimosvyazi mezhdu intellektual'noi labil'nost'yu i uchebnoi motivatsiei u studentov // Uchenye zapiski. Elektronnyi nauchnyi zhurnal Kurskogo gosudarstvennogo universiteta. – 2022. – № 1(61). – S. 336-340.
 31. Ikonnikova A. P. Psikhologicheskie razlichiya vo vremennoi perspektive studentov s motivatsiei dostizheniya uspekha i motivatsiei izbeganiya neudach / A. P. Ikonnikova, S. O. Zueva // Materialy 68-i nauchno-prakticheskoi konferentsii prepodavatelei i studentov : V 2 chastyakh, Blagoveshchensk, 26 aprelya 2018 goda. Tom Chast' I. – Blagoveshchensk: Blagoveshchenskii gosudarstvennyi pedagogicheskii universitet, 2018. – S. 74-79.
 32. Krivtsov D. S. Motivatsiya izucheniya inostrannykh yazykov sredi studentov. Vidy motivatsii / D. S. Krivtsov // NOVAYa NAUKA: ISTORIYa STANOVLENIYa, SOVREMENNOE SOSTOYaNIE, PERSPEKTIVY RAZVITIYa : sbornik statei po itogam Mezhdunarodnoi nauchno-prakticheskoi konferentsii, Sterlitamak, 13 dekabrya 2018 goda. Tom Chast' 2. – Sterlitamak: Obshchestvo s ogranichennoi otvetstvennost'yu "Agentstvo mezhdunarodnykh issledovaniy", 2018. – S. 176-178.
 33. Motivatsiya k uspekhu i motivatsiya izbeganiya neudachi na primere studentov Kubanskogo gosudarstvennogo tekhnologicheskogo universiteta / D. A. Efremenko, D. A. Zhukov, Yu. A. Litvinenko, E. A. Mazurenko // Nauka. Tekhnika. Tekhnologii (politekhnicheskii vestnik). – 2022. – № 4. – S. 419-422.
 34. Snopkova E. I. Motivatsiya kak samoopredelenie i samoeffektivnost': pedagogicheskii obzor zarubezhnykh teorii motivatsii uchebnoi deyatel'nosti // . – 2022. – № 3. – S. 8-12.
 35. Razina T. V. Poznavatel'naya motivatsiya i ee metasistemnaya obuslovlennost' v strukture motivatsii nauchnoi deyatel'nosti // Lichnost', intellekt, metakognitsii: issledovatel'skie podkhody i obrazovatel'nye praktiki : materialy II Mezhdunarodnoi nauchno-prakticheskoi konferentsii, Kaluga, 20–22 aprelya 2017 goda / Kaluzhskii gosudarstvennyi universitet im. K.E. Tsiolkovskogo. – Kaluga: AKF "Politop", 2017. – S. 697-705.
 36. Sirota E. S. Uchebnaya motivatsiya kak osobyi vid motivatsii // Nauchnaya perspektiva. – 2012. – № 5. – S. 51-53.
 37. Chichuk E. Yu. Issledovanie vzaimosvyazi potrebnosti s motivatsiei dostizheniya i motivatsiei na obuchenie u studentov vuza / E. Yu. Chichuk, E. A. Dombrovskaya // KhI Stolypinskie chteniya. Molodezh' XXI veka: rol' vysshei shkoly v innovatsionnom razvitii Rossii : materialy Vserossiiskoi nauchno-prakticheskoi konferentsii, Krasnodar, 11–12 noyabrya 2022 goda. – Krasnodar: Kubanskii gosudarstvennyi universitet, 2022. – S. 300-303.

38. Maslou A.G. Motivatsiya i lichnost'. 3-e izd. Per s angl. SPB.: Piter, 2019. – 400 s. – ISBN 978-5-4461-1309-5

Challenges and Approaches for Foreign Students in Studying a Writer's Biography

Kozlov Aleksei Evgen'evich

PhD in Philology

Associate Professor; Institute of Philology and Media Communications; Novosibirsk State Pedagogical University

28 Vilyuiskaya str., Novosibirsk, 630126, Russia, Novosibirsk region

✉ alexey-kozlov@rambler.ru

Abstract. Based on the material of classical and modern works on the methodology of teaching literature and learning Russian as a foreign language, the specifics of teaching the biography of a writer in secondary and high schools are analyzed. At the beginning of the article, the primary methods and approaches to defining biographical material are described, and the problems arising during its study are identified. The key difference between courses representing the literary process concentrically and the study of literature designed for a semester (or two-semester) study is shown. In the latter case, each topic is mastered once, which makes it impossible to draw parallels and update previously studied contexts. Many students coming to Russia for internships are at the mercy of persistent stereotypes associated with the Modern and Post-Modern eras. The teacher's goal is to develop critical thinking skills during one semester or academic year. The practical part of the study describes the experience of studying the biography of a writer by international students from European and Chinese universities, with special emphasis on studying the literary heritage of the twentieth century. The options for using digital methods in classes on writer's biographies are presented, and the forms of work are described: literary portraits, comparative descriptions, source analysis, discourse, and content analysis. The novelty of the work lies in the study of methodological problems and approaches to their solution, as well as the selection of ways to update biographical material. Based on methodological experience and survey data, the author proceeds from the possibility of studying Russian culture and literature through the prism of biographies. Studying the biography of a writer involves a constant expansion of the context; it is necessary to talk about the writer or poet's contemporaries and describe the literary environment and life to create the impression of a continuous process. The task of the methodologist is to show the variety of assessments and the specifics of lifetime and posthumous assessments that affect the design of a biographical myth. As a result of mastering topics related to a writer's biography, foreign readers can become involved in the lives of outstanding personalities who are united not by geography or political views but by language as the primary tool of culture.

Keywords: stereotype, comparative description, portraite, biographical myth, content-analysis, cultural competences, cultural studies, intercultural dialogue, intercultural communication, biography of a writer

References (transliterated)

1. Lazareva I.N. Vnutrennie rezervy vysokoeffektivnogo obrazovaniya KNR: Professional'no-pedagogicheskii komponent // Sovremennoe obrazovanie. 2016. № 3. S. 59-66. DOI: 10.7256/2409-8736.2016.3.19828 URL: https://e-notabene.ru/pp/article_19828.html

2. Kovaleva N.B. Tekst kak mesto vstrechi i nedorazumenii. Mediagermenevika sobstvennykh predstavlenii i obrazov // Pedagogika i prosveshchenie. 2016. № 3. S. 238-248. DOI: 10.7256/2306-434X.2016.3.20043
3. Kaplan I.E. Izuchenie biografii pisatelya v starshikh klassakh. M.: Prosveshchenie, 1964. 164 s.
4. Bokareva Yu.M., Novoselova O.A. Kul'turovedcheskie znaniya o Rossii kitaiskikh studentov-filologov, izuchayushchikh russkii yazyk (po rezul'tatam diagnosticheskogo anketirovaniya) // Pedagogika i prosveshchenie. 2023. № 4. S. 79-97. DOI: 10.7256/2454-0676.2023.4.69039 EDN: JCTOIM URL: https://e-notabene.ru/ppmag/article_69039.html
5. Averintsev S. S. Plutarkh i antichnaya biografiya. M.: Nauka, 1973. 279 s.
6. Tsifrovye gumanitarnye nauki: khrestomatiya / pod red. M. Terras, D. Naikhan, E. Vankhutta, I. Kizhner, per. s angl. Krasnoyarsk: SFU, 2017. 351 s.
7. Tsifrovye gumanitarnye issledovaniya: monografiya / pod red. A.B. Antopol'skii, A.A. Bonch-Osmolovskaya, L.I. Borodkin i dr.. Krasnoyarsk : Sib. feder. un-t, 2023. 272 s.
8. Brodskii I. Nobelevskaya lektsiya // O nichtozhestve literatury russkoi / Sost. S. Gaier. SPb.: Aleteiya, 2000. S. 193-212.
9. Pasternak B. Doktor Zhivago // Pasternak B. Sobr. Soch.: V 5 t. M.: Khudozhestvennaya literatura, 1990. 734 s.
10. Ostrovskii A.N. Kak zakalyalas' stal'. M.: Pravda, 1982. 404 s.
11. Orekhov B. Tsifrovaya tekstologiya: atributsiya teksta na primere romana M.A. Sholokhova «Tikhii Don» // Mir Sholokhova. Nauchno-prosvetitel'skii obshchenatsional'nyi zhurnal (Rossiya). 2019. № 1. S. 70-82.
12. Zhid A. Vozvrashchenie iz SSSR. M.: Izd-vo politicheskoi literatury, 1990. 272 s.
13. Russkii travelog XVIII-XX vekov: kollektivnaya monografiya. Novosibirsk: Izd-vo NGPU, 2017. S. 503-521.
14. Aktual'nye problemy mongolo-rossiiskogo sotrudnichestva: yazykovoi, kul'turno-istoricheskii i ekonomicheskii aspekty. Ulan-Bator, 2020. 180 s.
15. Drobot V.N. Izuchenie biografii pisatelya v shkole. Kiev, 1988. 192 s.
16. Russkaya literatura i iskusstvo: mezhdistsiplinarne podkhody. Sbornik statei Mezhdunarodnoi nauchnoi konferentsii. Khenchzhou, 2017. S. 343-351.
17. Marantsman V.G. Biografiya pisatelya v sisteme esteticheskogo vospitaniya shkol'nikov. M.: Prosveshchenie, 1969. 75 s.
18. Lotman Yu.M. Literaturnaya biografiya v istoriko-kul'turnom kontekste (K tipologicheskomu sootnosheniyu teksta i lichnosti avtora) // Lotman Yu.M. O russkoi literature. Stat'i i issledovaniya: istoriya russkoi prozy, teoriya literatury. SPb.: Iskusstvo, 2002. S. 804-817.
19. Dubin B.V. Literatura kak sotsial'nyi institut: Sb. rabot. 2-e izd. M.: NLO, 2020. 792 s.
20. Mestergazi E. G. Teoreticheskie aspekty izucheniya biografii pisatelya (V. S. Pecherin). M.: Flinta: Nauka, 2007. 160 s.
21. Valevskii A. L. Osnovaniya biografiki. Kiev, 1993. 110 s.
22. Reitblat A.I. Pisat' poperek: Stat'i po biografike, sotsiologii i istorii literatury. M.: Novoe literaturnoe obozrenie, 2014. 400 s.
23. Yan Zhui. Zhanrovo-stilisticheskie kharakteristiki biograficheskogo teksta v russkoi lingvokul'ture. Dis....kand. filol. nauk. M., 2022.
24. Kurdyumova T. Kak rasskazat' o biografii pisatelya // Literatura. 2006. № 3. S. 6-11.

25. Yan Zhui. Zhanrovye kharakteristiki publichnoi biografii // Mezhdunarodnyi aspirantskii vestnik. – 2021. № 3. – S. 67-69.
26. Schleifer R. Literary Studies and Well-Being: Structures of Experience in the Worldly Work of Literature and Healthcare. L.; N.Y., 2023. 225 p.
27. Brazhe T. Izuchenie biografii pisatelya v shkole // Metodika prepodavaniya literatury / Pod red. N.M. Svirinoy. M., 2019. 512 s.
28. Bogdanova O.Yu., Leonov S.A., Chertov V.F. Teoriya i metodika obucheniya literature. M.: Akademiya, 2007. 400 s.
29. Chzhou Shutszyuan'. Teoriya i praktika podgotovki kompleksnykh spetsialistov-rusistov v Kitae // Pedagogicheskoe obrazovanie v Rossii. 2016. № 12. S. 171-175.
30. Gao Fenlan'. Osobennosti obucheniya russkomu yazyku v kitaiskikh vuzakh // Pedagogicheskoe obrazovanie v Rossii. 2016. № 12. S. 41-45.